

Наталья Лосева

Ели заветы

Наталья Лосева **Ели заветы**

Пьесы для детей
Тверь • 2008

Лосева Н. В. Ели заветы. Пьесы для детей / Н. В. Лосева. — Тверь, 2008. — 118 с.: ил.
В шестую книгу журналистки, поэтессы и детской писательницы Натальи Лосевой вошли инсценировки произведений С. Я. Маршака, В. Гауфа, а также авторская пьеса для детей и взрослых «Ели заветы».

Автор благодарит за участие в издании книги директора ЗАО «Тверьстройтехкомплект» Юрия Васильевича Сидорова и генерально го директора компании «Де Лина» Линару Радиковну Докучаеву.
© Лосева Н. В., 2008
От автора

Лет пятнадцать назад, когда я начала серьёзно относиться к своему творчеству, мне попало в газете объявление о проведении в Твери литературного конкурса. Среди прочих номинаций была и номинация «Драматургия». Мир театра давно меня манил, и я решила попробовать. Так, в очень сжатые сроки — за две недели — была написана рождественская сказка для детей и взрослых «Ели заветы».

В разное время мне приходилось знакомиться с очень интересными театральными коллективами и по их просьбе писать инсценировки известных литературных произведений. К 120летию классика детской литературы С. Я. Маршака для Тверского драматического театра была написана инсценировка одноимённой пьесы «Горя бояться — счастья не видать».

Совместно с Андреем Коряковым, руководителем театральной студии «Премьер», которая неоднократно становилась лауреатом городских фестивалей «Мельпомена», была написана пьеса «Халифаист» по произведениям Вильгельма Гауфа «Халифаист» и «Маленький Мук». Песни к спектаклю, как обычно, написал Андрей Вячеславович, выступив в качестве поэта и композитора. В 2002 году эту пьесу, поставленную режиссёром ТДТ Борисом Михней, тепло встретили зрители.

Совместно с Андреем Коряковым была написана ещё одна инсценировка по поэтическому наследию Рабиндраната Тагора. Литературномзыкальный спектакль «Чарующая мир страна» был поставлен в 2007 году к годовщине со дня рождения лауреата Нобелевской премии. Действие спектакля оживляют индийская музыка и картины Николая Рериха, которые демонстрируются на двух огромных экранах по обе стороны сцены. Причём к каждому стихотворению в зависимости от содержания и ритмики подобраны свои музыка и картина — это задумка режиссёра спектакля Андрея Корякова. Тематическими блоками стихов связаны между собой индийскими танцами, которые исполнил образцовый ансамбль «Васанта» (художественный руководитель — Н. Б. Леонова, хореограф — Ю. В. Леонова). Театральное зрелище знакомит не только с творчеством всемирно известного бенгальского поэта, но и с колоритом, культурой «чарующей мир страны».

Фотографии спектаклей «Халифаист» и «Чарующая мир страна» вы увидите в этой книге. Подробную информацию о поставленных спектаклях вы можете получить на сайте студии «Премьер» — www.thepremier.ru.

Написанная полтора десятка лет назад пьеса «Ели заветы» была переработана в 2008 году. Экологические проблемы стали более злободневными, а конфликт между добром и злом вечен. Только пьеса скорее не о борьбе двух противоположностей, она ещё раз напоминает,

что Высший суд ожидает каждого...

Три пьесы и легли в основу книги. Несмотря на то, что пьесы принято относить к «материалам для постановки», хотелось, чтобы читатель получил удовольствие от прикосновения к инсценированным произведениям великих писателей, подумал над драматургической пробой пера автора.

Отзывы и пожелания можно направить по электронной почте:

natlos62@mail.ru. Наталия Лосева, член Союза писателей России

Горя бояться — счастья не видать

Сказкакомедия

(По одноименной пьесе С. Я. Маршака)

Действующие лица

Иван Тарабанов, солдат.

Андрон Кузьмич, старый дровосек. Н а с т я , его племянница, сирота. Царь Дормидонт. А н ф и с а , царская дочка. Принц Булонский, её муж. Король Сардинский, его отец.

Ген е р а л.

Гор е З л о с ч а с т ь е. Силуян Капитонович Поцелуев, вдовый купец. Казначей.

Действие первое

Лес. Старый дровосек рубит толстое дерево.

Дровосек. Ох, ох! (Опускает топор и вытирает пот.) Велико ли дерево, а свалить не под силу!

Мне бы в эти годы не лес рубить, а на печи лежать, косточки греть. Ох, горезлосчастье, горезлосчастье...

Г о р е . Ну, чего тебе, дед?

Д р о в о с е к . Словно кто голос подал, а никого не видать. Послышалось, верно!

Голос Насти (издали). Ау, дядя Андрон, ау!

Д р о в о с е к . А и вправду кличет меня кто-то...

Голос Насти. Ау!

Д р о в о с е к . Да только будто с другой стороны... Должно быть, Настя меня ищет. Обед несет... (Кричит.) Огогогого!

Голос Насти. Ау!

Дровосек. Огогого!

Иzza кустов выходит Настя.

Н а с т я . Вот вы где, дядя Андрон! В экую даль забрались. А ято вас ищущу по всему лесу, да что-то вашего топора нынче не слышать.

Д р о в о с е к . Стар я стал, слаб. Преждето, бывало, от моего топора весь лес гудел. А теперь что? Тюктюк — вот никто меня и не слышит. Да, худо в мои годы без сыновей, без внуков.

Все делай сам, ни от кого помочи не жди. (Принимается за обед.)

Н а с т я . А разве я вам не помощница, дядя Андрон?

Дровосек (жуя). Помощница... хлеб есть!

Н а с т я . И не грех вам, дядя, так говорить? Уж я ли не работаю, я ли не стараюсь? Ложусь с первыми петухами, встаю с третьими.

Д р о в о с е к . А коль и вправду жалеешь ты меня, Настасья, так сделай милость — выходи поскорее замуж за хорошего человека, вот и будет мне помощь. А ты, небось, все солдата своего непутевого ждешь, Ваньку Тарабанова...

Н а с т я . Жду, дядя Андрон. Скоро ему срок выйдет.

Д р о в о с е к . А и выйдет срок, что в нем проку, в твоём солдате. На службу ушел гол как сокол, да и со службы придет с пустыми руками, с сумой за плечами.

Н а с т я . Ничего, были бы руки, хоть и пустые, — с голоду не помрем.

Д р о в о с е к . Да кто его знает, а может, он со службы-то царской и без рук-без ног придет,

коли головы не потеряет. Такая уж у него должность солдатская.

Н а с т я . Что это вы говорите, дядя Андрон! И слушатьто не хочется. Д р о в о с е к . Ты уши не затыкай, когда старые люди с тобой го

ворят. Послушайся меня, Настасья, выходи за Мелентия Ивановича. Н а с т я . Это за мельника, за вдовца. Дровосек (жуя). За мельника, за вдовца? Н а с т я . Да ведь у него дочери и сыновья старше меня, а сам он,

почитай, не моложе вас, дядя Андрон. Дровосек. Не моложе. Н а с т я . Ну, я и говорю. Да еще у васто на голове хоть коегде волосы есть, а у него плешь во всю голову.

Д р о в о с е к . А что тебе плешь? Плешьто плешь, зато сытно поешь. Выходи замуж, Настасья, а то выгоню. Ейей, выгоню! Хватит тебе на моей старой шее сидеть.

Н а с т я . Нет уж, дядя Андрон, делайте со мной что хотите, а силой меня за мельника не выдадите. Д р о в о с е к . Стало быть, я даром тебя кормилпоил. Н а с т я . Ну, коли вы меня дармоедкой считаете, так и впрямь отпустите на все четыре стороны. Я в люди пойду, на чужих работать стану. А то сил моих нет. Пилите вы меня, словно пила ржавая. Свой век прожили, да и мой заживаете!

Дровосек. Нет сладу с девкой!

Настя (вытирая слезы рукавом, увязывает в платок миску, ложку и тихонько напевает).

Сватался к АринушкеПервой гильдии купец.Давал за АринушкуПолтораста кораблей...

Д р о в о с е к . Ишь ты! И слезыто утереть не успела, а уже песни завела!

Настя (уходя, поет).

Уж я думаюподумаю,Я за этого нейду.

Уж я думаюподумаю,

Я за этого нейду.

Д р о в о с е к . Вон как распелась! Ну да ладно. Я тебе пилу ржавую припомню! Попоешь у меня и попляшешь... «Думаюподумаю, я за этого нейду!»! А ты думайподумай, легкое ли это дело топором махать! (Принимается за работу.) Эх, эх, лес рубить — не сукно в лавке продавать. Ремесло неприбыльное. Вот и топориче пополам расколосось... Ох, горезлосчастье!

Г о р е . Ну, чего тебе, дед?

Д р о в о с е к . Что за дело? Опять ктото голос подал. Эй, кто тут?

Г о р е . Я.

Д р о в о с е к . Экий голосокто жалобный! Да кто же ты?

Г о р е . Горезлосчастье твое. Вот кто. Зачем зовешь?

Д р о в о с е к . Горезлосчастье. Где же ты? Слышу, а не вижу. Хоть на глаза покажись!

Г о р е . Тут я, в дупле сижу, тебя сторожу. Жду, пока дерево на тебя свалится.

Из дупла, словно из окошка, высовывается старушечья голова. Дровосек испуганно отскакивает от дерева и прячется за кусты.

Г о р е (радостно). Ну что, испугался? Вот тотто же! Меня надо бояться! Потому что я — горезлосчастье ваше. Что хочу, то и ворочу. Все вы вокруг меня бегаете. Ладно, ладно, не пужайся сильно. А то помрешь от страха, что я без тебя делать буду?

Дровосек (дрожа, выходит из-за кустов). Скажи ты мне, бабушка, как же это я до сих пор тебя не примечал? Смолоду на горбу носил, а в глаза не видывал.

Г о р е . А я, родимый, весь век с тобой прожила. И с отцом твоим Кузьмой Андроновичем знакомство водила, и с матушкой твоей Ефросинией Евстигнеевной душа в душу мы жили. И тесто с ней месили, и воду носили. Да и дедушку твоего покойного... Как, бишь, его звали-то...

Дровосек. Андрон Потапыч...

Го р е . И Андрона Потапыча хорошо помню. Это я его телегой и придавила, царство ему небесное. Люблю я все ваше семейство — много вы обо мне говорите, частенько меня поминаете. Вот я и не расстаюсь с вами.

Д р о в о с е к . Ну что ж, спасибо за привет, за ласку!.. Да только скажи ты мне, голубушка, как бы это тебя... вас то есть, того... с плеч долой. Избыть, проще говоря. А то сил уже больше нет. Хоть последние денечки без тебя прожить.

Го р е . Вижувижу, крепко тебе хочется от меня избавиться. Да, по правде сказать, и мне самой до смерти надоело твои охивздохи слушать! Хочу по свету погулять, с купцами да с господами знакомство свести. А может, еще повыше куда заберусь! Я хоть и лыком подпоясана, а в любые хоромы дорогу найду. Ну, будь потвоему, научу тебя, как меня с рук сбить.

Д р о в о с е к . Научи, Горюшко, научи! А то веку у нас мало, а горя ох как много!

Го р е . Хорошо, дедушка, слушай. Горезлосчастье ни сжечь, ни утопить, ни зарубить, ни удавить, ни продать, ни подарить нельзя.

Дровосек (вздыхая). Вот тото и оно... Нельзя!..

Го р е . Зато можно в придачу дать.

Дровосек. Как, говоришь? Как?

Го р е . В придачу. Вот будешь что продавать, скажи: «Бери мое добро да горезлосчастье в придачу». Я к новому хозяину и перейду.

Д р о в о с е к . «Бери мое добро да горезлосчастье в придачу»... Ишь ты! И делото какое простое, а самому не додуматься. Шутка ли — горе с рук сбить! Эх, лапотки бы прочь да сапоги справить козловые, топорик под лавку, самому на лавку, работничка в дом взять, а то и двух. Одна беда — никого здесь, кроме волков да медведей, не встретишь, а то бы я тебя живо сбыл... Ох, горезлосчастье, горезлосчастье!

Го р е . Да тут я, тут. Небось, не убегу. Чего тебе?

Д р о в о с е к . Ничего! Не зову я тебя, а только так, поминаю. К слову... А ты, сколько лет помалкивала, а нынче на всякий помин отзывается. (Тихо.) Отвязалась бы от меня.

Го р е . И отвязжусь, отвязжусь...

Д р о в о с е к . Ой, батюшки, услышала!

Го р е . А ты что думал? Я от тебя отвязжусь. Только продай хоть нитку, хоть лычко, хоть из бороды волосок.

Д р о в о с е к . Да разве продашь что, когда ты же мне и мешаешь? Заснула бы на часок, что ли, или отвернулась — не глядела бы в мою сторону!

Го р е . А и то правда. Подремлю маленько. (Зевает.) Ох, не выспалась я нынче, ведь ты мне и ночью покоя не даешь — все поминаешь, все поминаешь! Ну, отдай меня кому хочешь, куда хочешь. Только, чур, не тревожь даром, без надобности... Истомилась я с тобой! (Кладет голову на руку и засыпает.)

Д р о в о с е к . Кажись, и вправду заснуло лихо окаянное! Храпит. (Ходит по поляне, смотрит по сторонам, прислушивается.) Хоть бы охотник или добрый человек по грибыпо ягоды показался. (Взды-хаёт.) Нет, уж коли не везет, так и задаром ничего не сбудешь... А я бы последнюю рубаху с себя снял, кабы на нее покупатель нашелся. Ох, го... Тихо, тихо, а то проснется.

Иzza дерева выходит купец, дюжий мужчина в картузе, но венькой суконной поддевке и щегольских сапогах. За плечами у него мешок.

Дровосек. О! Вот и зверь на наживку. (Купцу.) Мил человек, а мил человек, не купишь ли у меня топор? А что? Совсем хороший топорик — только вот топориче новое к нему приделать...

Купец. Да на что мне топор?

Д р о в о с е к . Как на что? Это топорто? Да без топора мужик что без рук.

К у п е ц . У меня такого добра дома получше, чем у тебя, имеется.

Д р о в о с е к . Ну, тогда возьми у меня хоть жбан с кваском холодненьким, сделай милость, — племянница только что из погреба принесла. С легкой руки и почин дорог. Давай копейчку и пей до дна на здоровье!

Купец. Да не хочу я пить.

Д р о в о с е к . Ну хоть грибов кузовок возьми. Хорошие грибы, молоденькие, крепенькие, один к одному... Бери, не пожалеешь.

К у п е ц . Да ты что, дед? Сколько себя помню, никогда в лесу торгов не было. А ты целый базар устроил.

Д р о в о с е к . А че ж время зря тратить? Вижу, гарный мужчина, гляди и купит чтонибудь по случаю.

К у п е ц . По случаю... По случаю мне веревочка нужна. Постромка оборвалась, подвязать надо. Не найдется ли у тебя, любезнейший?

Дровосек (весь дрожа). Как не быть веревочке, почтенный? Есть, есть веревочка. Только отдать не могу, а продать — другое дело, поскольку с неба мне ничего не сыплется, сам понимаешь.

К у п е ц . Хозяинбарин. Сколько возьмешь за свое хозяйство?

Д р о в о с е к . Веревкато у меня новая, длинная. Ух, даже расставаться жалко. Справно мне служила, пушай теперь и на других поработает.

К у п е ц . Так за сколько отдаешь? Дровосек. А сколько не жалко? К у п е ц . Прочная веревка, сгодится. За алтын сторгуемся? Дровосек. Ну что ж. Алтын тоже деньги. (Горопливо развязывает опояску.)

К у п е ц . А то я в город на базар еду, а тут, ишь, постромка оборвалась. Слышу, кто стучит...

Д р о в о с е к . Только ты потише говори — тут у меня дите заснуло...

Купец. Где? (Осматривается.)

Дровосек. Да это неважно. (Протягивает веревку купцу.) Бери мое добро. (Вполголоса.) Да горезлосчастье в придачу!

К у п е ц . Что ты говоришь?

Д р о в о с е к . Горе свое, родимый, поминаю. (Поднимает с земли топор.) Оо! И топориче, никак, новое выросло! Эко диво дивное! Ну, прощайте, ваше степенство! Счастливо! (Скрывается в лесу.)

К у п е ц . Вот теперь постромкуто и подвяжу, на базар на вороных своих поеду. (Ходит кругами по поляне.) Что ж это? Куда мне идти? Не пойму. Тихо. Сейчас по ржанию лошадей определяю. (Прислушивается.) И лошадей моих не слышать! Вот напасть! Будто не пил ничего, а голова кругом идет и в ушах звон. Не помню даже, с какой стороны пришел. А куда мешок подевался? Там же деньги были. Веревка — вот она, хоть удавись, а мешка нет. (Садится на пенек.) Вот чудо чудное! Что это со мной? У меня же в телеге товар, идти надо, а ноги тяжелые стали, как будто к земле приросли. Ох, горегорькое!

Гор е (просыпаясь). Э, да у меня, кажись, хозяин новый! Никак из бывших купцов? Вот повезло так повезло.

К у п е ц . Как это из бывших купцов? Я купец самый что ни наесть настоящий. Поцелуев Силуян Капитонович, купец первой гильдии.

Го р е . А я говорю, из бывших. Потому что добра твоего на одну понюшку осталось. Только что твою телегу с товаром разбойники увели. Сама видела.

Купец (вскакивает, начинает метаться из стороны в сторону). Как увели? Как посмели? Там же товару семь пудов. Да что товару! Там такие кони вороные, такие кони...

Горе заливается смехом.

К у п е ц . Ты чего это чужому горю радуешься? Ты вообще, бабка, кто такая?

Г о р е . Я? Я горезлосчастье твое Принимай на содержание.

К у п е ц . Горезлосчастье мое? Чур меня! Чур! (Хочет убежать.)

Г о р е . Куда же ты, куда? Нет, брат, от своего горязлосчастья не убежишь Я тебя везде настигну.

К у п е ц . Да я и не бегу. Я только так, поразмяться малость хотел... А то ноги какimoto чугунные стали.

Г о р е . То ли еще будет, ясный сокол...

К у п е ц . Гм, а можно тебя, бабушка, спросить: надолго ли ты ко мне пожаловала?

Г о р е . Так тебе все и выложи! И часу с ним не прожила, а уж он спрашивает, надолго ли.

К у п е ц . Ты, Горюшко, на меня не обижайся. Я бы с тобой, может, век не расстался, жили бы, словно иголочка с ниточкой, да только в делето моем ты не к месту будешь. Вот сейчас: думал большие барыши взять, а придется босиком домой возвращаться. Сама, небось, смекаешь: ну какой же я купец, коли у меня счастья нет?

Г о р е . Это верно, счастья не выгорюешь.

Купец (жалобно). Бабушка, сделай милость, отступишь от меня! А я тебя к хорошему хозяину пристрою. Довольна будешь. Спасибо еще скажешь.

Г о р е . Ну, если только к хорошему хозяину. Ладно. Научу тебя, как с рук меня сбыть.

К у п е ц . Научи, родимая! В ножки тебе поклонюсь.

Г о р е . Так и быть, слушай. Продай чтонибудь, а продавая, скажи: «Бери мое добро да горезлосчастье в придачу». Я к новому хозяину и перейду.

К у п е ц . «Бери мое добро да горезлосчастье в придачу». Благодарствую, сердечная. Вот это настоящий разговор пошел, деловой, торговый.

Г о р е . Только, чур, больше мне не попадаться, а то со свету сживу.

К у п е ц . Понятно, понятно. Будем стараться. Теперь вот думать надо что продать. Все как есть злодеи отняли. Ничего, кроме вот этой веревки, нет.

Г о р е . Ничего, на меня завсегда покупатель сыщется.

Слышны треск сучьев, голоса.

К у п е ц . Ах ты, батюшки! Это, никак, они, злодеи мои, воротились! Ох, горезлосчастье, горезлосчастье! Спрячусь, пока цел. (Залезает в дупло.)

На поляне появляются генерал и казначей. В руках у них большая клетка с птицами.

Г е н е р а л . Значит, так, дело политической важности. И чтобы муха не пролетела...

К а з н а ч е й . Их что, тоже надо всех переловить?

Г е н е р а л . Молчать, когда старшие по должности говорят.

К а з н а ч е й . Это смотря чья должность выше.

Г е н е р а л . Гм... Я хотел сказать: лучше бы место для дичи подыскивали. Царьбатюшка сейчас пожалует, а у нас ничего не готово.

Раздается треск сучьев.

Г е н е р а л . Слышите? Кажется, это он.

На поляне появляется царь. За плечами у него ружье. Генерал все время разговаривая с царем, отдает честь.

Царь (подбегая к клетке). Ну что? Ну как? Вот мы сейчас этому принцу Бульонскому, этому королю Сардинскому... Хаха, Бульону с Сардиной такую уху зададим... Что никакой им дичи не захочется.

Генерал (отдает честь). Так точно, ваше величество. Зададим, еще как зададим. Мы им покажем...

Ц а р ь . И вы им готовы показать?

Г е н е р а л . Так точно, ваше величество. Дичь построена. К операции «Ни пуха, ни пера» готова. Когда прикажете начинать?

Ц а р ь . Сначала дичь надо рассадить согласно купленным... Тьфу ты, по местам. Сколько вы ее не кормили?

Генерал. Месяц.

Ц а р ь . Месяц вы ее закармливали. А сколько вы ее не кормили, я вас спрашиваю?

Г е н е р а л . Три дня, как вы и приказывали, ваше величество. Так что не улетит, хаха... Силенок не хватает.

Ц а р ь . Не улетит — это хорошо. А вот с ветки не свалится?

Г е н е р а л . Никак нет, ваше величество. Без приказа нельзя.

Ц а р ь . Да опустите вы руку, дрессировщик. Лучше делом займитесь. Так, перепелку вот на эту березку посадите, а тетерева — ух, больно красив — вот на эту рябину. Да привяжите получше.

Генерал. Зачем?

Ц а р ь . Для подстраховки. Ну, что стоите? Живо мне!

Генерал (обшаривает карманы казначея). Слышь, уважаемый, веревочки не найдется?

Казначей. Может, вам еще и ключ от казны?

Ц а р ь . Быстрее, быстрее, а то они заподозрят, куда это я запропастился. Они там охотятся.

Хаха... Охотнички... А дичьто где взять? Она вся здесь.

Генерал (казначею). Ну, хоть мааленький кусочек.

К а з н а ч е й . Даже если была бы, не дал. А вам попадет за срыв операции. Как старшему по должности...

Ц а р ь . Эй, генерал! Что ж вы дичь не привязываете?

Генерал (отдает честь). Простите, ваше величество. Сорок лет служил верою и правдою, а вот на старости лет оплошал. Веревочки не припас.

Ц а р ь . О чем же ты думал, бездельник? Знал ведь, что на охоту едем, дичь будем рассаживать.

Г е н е р а л . Простите, ваше величество. Нам в присутствии высочайших особ думать не полагается, — вот и не подумали.

Ц а р ь . Ты у меня не разговаривай! Откуда хочешь, а веревку добудь.

Генерал (становится на колени). Ваше величество, не велите казнить, велите миловать.

Ц а р ь . Ну что вы стоите, как осел? Посмотрите, может быть, кто веревочку обронил? Да побыстрее, побыстрее. Гости наши дорогие могут пожаловать.

Генерал на четвереньках начинает ползать по поляне.

Казначей (генералу). Будете знать, старший по должности. Царь (казначею). А вы что стоите? Ждете особого приглашения?

Казначей становится на четвереньки, начинает ползать по поляне.

Ц а р ь . Операция под ударом. Дождешься тут «ни пуха, ни пера». Неужто опять осрамимся?

Царь становится на четвереньки, начинает ползать по поляне. Казначей подползает к дуплу. Увидев ноги купца, начинает кричать.

Ц а р ь . Что, что случилось?

Казначей (отползает от дерева). Там, там разбойник!

Г е н е р а л . Неужто агент ихний?

Царь и генерал подбегают к дуплу.

Г е н е р а л . Стой! Ни с места, бродяга! (Нацеливает ружье.)

Купец (выходит из дупла, кланяется). Поцелуев Силуян Капитонович, купец первой гильдии.

Г е н е р а л . Тихо! Так, царь... извиняюсь, ваше величество, вы слева пожалуйста, а вы (казначею) справа, справа заходите. Берите, берите скорее лазутчика, пока я стою.

Царь (боязливо приближается к купцу). Как? Этого разбойника голыми руками?

Купец (падает на колени). Царьбатюшка! Государьамператор! Какой же я разбойник? Я — Поцелуев Силуян Капитонович, купец первой гильдии.

Генерал. Аферист ты первой гильдии! Как сыч, в дупле прячешься Ну, давайте, выходите, пока я жду.

Царь. Погождайте, генерал. Здесь надобно разобраться. Так кто ты, говоришь?

Купец (выходит из дупла). Я — Поцелуев Силуян Капитонович.

Казначей. Обыкновенный, ваше величество, душегуб. Он меня чуть было не задушил. Ейбогу! Да вы посмотрите на него — косая сажень в плечах, морда зверская... Как есть бандит.

Царь. Похоже, его, как нашу дичь, целый месяц откармливали. Ну и мордастый! Так и хочется в наглу физиономию плюнуть.

Купец. Помилуйте, царьбатюшка! Не душегуб я, а торговый человек. Обидели меня, напраслину зазря возвели. Это от страха у меня личность перекошило. Не смотрите, что я в дупле сижу.

Казначей. Не слушайте вы его, ваше величество. Хорош купец, нечего сказать. В дупле сидит, смертью торгует. Такому купцу только попадись ночью в руки.

Царь (наступая). А ну, признавайся: кого ты зарезал или ограбил?

Купец. Царьбатюшка, да меня самого ограбили. Мало того, чуть было не зарезали, кабы вы не подошли.

Генерал (подходит к купцу). Хватит болтать! Кому хошь голову можешь заморочить, но не мне. Вижу, по глазам вижу, что ты есть за штучка. Засланец, засланец чистой воды. Вот кто ты. Какие намерения имеешь?

Казначей (царю). Это я, я, ваше превосходительство, эдакого матерого зверя в дупле изловил. Можно сказать, ценой жизни. Соизвольте милостивейше премию выписать.

Царь. Тьфу ты! Опять вы за деньги. Здесь хоть о них не поминайте.

Генерал (купцу). Так, откуда и куда едешь? Какие секретные задания имеешь?

Купец. Ваше превосходительство! Господин генерал! Вот вам крест, невиновен я. Ехал я на базар. А тут, как на грех, постромка оборвалась. Что делать? Веревку не припас, а ехать надо. Слышу, кто-то туктук. Ну, думаю, добрый человек, должен помочь. Веревку взял, а в это время разбойники телегу угнали. Семь пудов товару! А кони, кони какие у меня вороные были!

Царь и генерал переглядываются.

Царь. Так и что хочешь сказать? Что никакой ты не засланец?

Купец. Так точно, ваше превосходительство. Ну, посмотрите на меня. Морда хоть и зверская, как тут заметили, но чисто русская. А что мордаст да широк в плечах, так у нас, не извольте гневаться, в роду Поцелуевых все такие! И матушка, и братья, и сестренка. Да разве ж вы меня не помните? Я ж вашему высочайшему двору весь позумент для господ лакеев поставляю.

Царь. Позумент? К моему двору? Вы слышите, что он говорит?

Казначей. Да какая там торговля, ваше величество! Нешто он забрался бы в дупло, кабы и вправду позументом торговал? Злоумышленник он, ваше величество. Велите премию всемилостивейше выписать. За поимку.

Царь (казначею). Ох, не вовремя вы, не вовремя. Меня ж там высокие гости ждут. Того и гляди сюда нагрянут. (Купцу.) Ты б, братец, рассказал, как они, эти короли да принцы? Что обещают? (Садится на пенек.)

Купец. Никак знать не имею, поскольку, акромья царьбатюшки, никому не служу.

Генерал ощупывает карманы купца.

Царь. Что же, какоенибудь оружие нашли — холодное или огнестрельное?

Генерал (достаёт веревку, но купец ее не даёт). Как есть холодное. (Дергает веревку в руках

купца.) Прочная.

Ц а р ь . Ну, так что делать будем?

Генерал (расхаживает, заломив руки за спиной). Я так скажу: покуда у нас времени нет, то надо кончать с ним...

Купец (бьет лбом о землю). Батюшки! Отцы родные! Помилуйте! Не велите казнить, велите миловать!

Г е н е р а л . Церемониться не будем. Операция под ударом. Отправим на все четыре стороны, и дело с концом.

К у п е ц . Так что ж? Отпускаете? (Встает.) Благодарствую, премного благодарствую. Верой и правдой служить буду.

Казначей (купцу). Без выкупа не обойдешься.

Г е н е р а л . Да, в качестве выкупа веревку можешь оставить. А сам катись, да поживее. Дела у нас государственной важности.

К у п е ц . Э... господа хорошие. Отдать веревочку не могу. Больно дорого она мне обошлась. Я изза нее и деньги, и товар, и телегу вместе со своими лошадками потерял. Так что не обессудьте. Отдать Вам ее никак не могу. А вот сторговаться, я думаю, мы с вами сможем.

Ц а р ь . И за сколько ты ее продать думаешь?

К у п е ц . Дорого брать не буду, но и продешевить не хочется. Ведь я изза нее и деньги, и товар, и телегу вместе со своими лошадками потерял.

Ц а р ь . Вот тебе полтину серебром и катись, катись с глаз долой.

Купец (кланяется царю в ноги, протягивая веревочку). Вот Вам, государьбатюшка, мое добро (вполголоса) и горезлосчастье в придачу!

Ц а р ь . Что? Что он такое сказал?

К у п е ц . Горе свое, ваше величество, вспомнил. В счастливый час и горе добром помянешь.

Ц а р ь . Ну, ступай, ступай. Дела нас важнецкие поджидают.

Г е н е р а л . Да, и о том, что ты здесь чтото видел или слышал, полный молчок. Иначе, сам понимаешь, головы не сносить.

Купец (отдает честь). Слушаюсь, ваше благородие. Язык я держать умею. Так что не переживайте. (Идет к выходу.) А вот мой заплечный мешок. Надо же, нашелся! Вот так удача. (Царю.) Век вашей царской милости не забуду.

Раздается звон бубенчиков.

К у п е ц . Ах ты, батюшки, никак лошадки мои воротились! Бубенцами звенят. Эх, залетные! (Убегает.)

Ц а р ь . Чтото будто этот купец тоску на меня нагнал... Даже охотиться отчегого расхотелось... Скучно... Ох, горе, горе!

Горе (выглядывает из-за дерева). Это кто меня кличет? Да никак, сам царь? Ну, здравствуй, батюшка. Поживем с тобой — погорюем.

Ц а р ь . Кто это тут разговаривает?

Генерал (шарит среди кустов). Никого нет, ваше величество. Видно, воробышек на веточке прочирикал.

Горе (смеется). Хехехе! Как бы этот воробышек не накликал вам воробушек!

Ц а р ь . Взгрустнулось чтото... Но расслабляться нельзя. А то гости пожалуют. (Встает с пенька.) Быстро дичь по веткам рассадить. Веревка большая. Хватит. Перепелку к березке привяжите, а тетерева — сюда, к рябинке. Такс, надо запомнить, где какая птица пристроена. Генерал и казначей рассаживают птиц, привязывают к дереву.

Ц а р ь . Живее, живее у меня! Да веточками, веточками прикройте, чтоб в глаза не бросалось. (Подходит к тетереву.) Как неживая. Молчит. Надо чтото делать.

Генерал. Что?

Ц а р ь . Ну, это вам лучше знать. Фон надо какойто сделать живой. Во... (Казначею.) Вы

будете у нас их, наших птичек, озвучивать. Курлык, курлык и все такое. Чтобы... чтобы им эта охота на всю жизнь запомнилась.

Казначей (отступая). Но... я не умею.

Ц а р ь . А здесь ничего не требуется. Подумаешь, трудно полчаса посвистеть.

К а з н а ч е й . Что вы, государьбатюшка! Мне свистеть никак не полагается. Я человек денежный. Так и барыши могу просвистеть.

Ц а р ь . Да что вы? Тогда не надо. (Генералу.) Вот вы тогда это сделаете.

Генерал. Что???

Ц а р ь . Как что? Живой фон и все такое. Чтобы дичью пахло.

Г е н е р а л . Но... как? Я же не птичка певчая. Я только вороной разве что могу.

Ц а р ь . Вороной так вороной. Лишь бы душевно, чтоб за последние потроха хватало.

Раздается стрельба.

Ц а р ь . Ну, я пошел. А то эти короли да принцы наступают. Эх, что поделывать, какникак родственнички... (Казначею.) Пошли помогать — будешь веревочку развязывать.

Царь и казначей уходят.

Г е н е р а л . Дожил. При генеральских погонах птичкой свистеть. Каркаркар! (Уходит за дерево.)

Входят принц Булонский, король Сардинский. За ними царь и казначей.

Царь (поет песню).

На охоту едет царь,

А в лесу сидит глухарь.

Ой, лихие егеря,

Не стреляйте глухаря,

Вы оставьте глухаря

На березе для царя!

Принц Булонский. Отшенстранно,отшенстранно.Ниодин птиц.

Король Сардинский. Потшему в ваших лесах нет дичь?

Раздается громкое каркаркар...

Король Сардинский. Что это?

Ц а р ь . Птичка у нас такая. Поет!

Принц Булонский. Большая птичка?

Ц а р ь . Огого! Птички у нас большай, отчен большай. (Разводит руками.) Откормленные, как... порросята. Так что дичи полно. Соблаговолите обратить всемилоствейше внимание вон на ту веточку. (Показывает королю.) Чутьчуть правее. Нет, немного левее. Вот тото и оно. Перепелочка. Вот. Сейчас мы ее того, пифпаф будем.

Царь спускает курок.

Казначей. Вот это выстрел!

Ц а р ь . Нет, осечка!.. А что, птица все еще на ветке сидит или, может, улетела?

К а з н а ч е й . Сидит, ваше величество! Очумела от страху.

Ц а р ь . Очумела? Это хорошо. Нука, еще раз попробуем! (Стре-ляет.) Что, все еще сидит?

К а з н а ч е й . Никак нет, ваше величество. Кувырком полетела. В самую точку попасть изволили. (Приносит перепелку.) Честь имею поздравить, ваше величество. Славная перепелка, жиренькая, молоденькая.

Раздаются звуки, отдаленно напоминающие птички.

Король Сардинский. Чтойто у вас?

Ц а р ь . А, это?! Это птичка летела, летела мимо, да и залетела.

Король Сардинский. Какой птичка?

Ц а р ь . Да кто ж ее знает? Она ж не говорит.

К а з н а ч е й . Ваше высочество! Извольте поглядеть на ту рябину. (Показывает рукой.) Там

как будто тоже птичка сидит, тетерев, кажись.

П р и н ц Б у л о н с к и й . А, тетерефф! Отшен хорошо! (Целится.)

Царь (принцу Булонскому). Эй, ты там, убери башку, а то ненароком влепят!

Принц Булонский отскакивает. Царь стреляет.

К а з н а ч е й . Есть, ваше высочество! Наповал! Без промаха! С одного выстрела. Редкая удача, ваше высочество!

Ц а р ь . А ведь десять лет ружья в руки не брал. Все недосуг было!

Принц Булонский. А пошему он не упадаль?

Царь (казначею). Нука, братец, сбегай посмотри, что там с ней стряслось, с птицейто?

Казначей и принц Булонский идут к тетереву.

Принц Булонский. Капут тетерефф! Больше не токует. Но... пошему он имеет этот шнурок?

К а з н а ч е й . Какой шнурок, ваше высочество, где?

Принц Булонский. Тут, на два нога.

К казначею и принцу Булонскому подходят царь и король Сардинский.

Ц а р ь . Не могу знать, ваше высочество. Это, верно, порода такая...

Король Сардинский. Отшен странно порода, отшен странно...

Ц а р ь . Что же тут странного? Помнится, я както подстрелил кабана со спутанными ногами. И ничего — зажарили и съели. Вкусный был кабан. Вот и сейчас мы как следует подзакусим. Обед мы сегодня честно заработали. Сейчас перепелочку в собственном соку жарить будем. Ух, пальчики оближешь. (Трубит в рог.) Охота окончена. (Казначею.) Прикажи костер развести!

Король Сардинский. Ха, это ваш русский пифпаф? Плеф. (Снимает перчатку, бросает царю.) Вот вызов.

Ц а р ь . Вы что это, король, перчатками тут разбрасываетесь? Никак на дуэль вызываете? (Поднимает перчатку и протягивает ко-ролю.) Вот только зазря выпачкали.

Король Сардинский. Какой дуэль? Король вам войн обьявлят.

Ц а р ь . Как так войн? Изза какойто полудохлой перепелки войн? Кровь проливать?

Король Сардинский. Адье, ваше величество, прошайт.

Ц а р ь . Не успели поздоровкаться, а уж ехать задумали?

Король Сардинский. Пора войск собирать. Русский пифпаф...

Принц Булонский. К шорту проклятова ваш тэтэрэфф!

Король Сардинский и принц Булонский уходят.

Ц а р ь . Слыхал, что говорит? И откуда только набрался? У самих портковто нет, одни чулки до пояса. А все туда же. Войну обьявлять. Что я дочери Анфиске скажу? Последний зять сбежал. Нет, лучше смолчу. Дело молодое — ссориться да мириться. Ох, ты, горезлосчастье, горезлосчастье!

Г о р е . Тута я, тута, милой.

Ц а р ь . Кто это говорит? Видно, показалось. Чтото и есть расхотелось... Домой надо собираться...

Царь и казначей уходят.

Действие второе

Царские покои. Царь дремлет на лежанке. Возле него стоит казначей. Тишина. Большие часы начинают хрипеть, шипеть, скрипеть. Потом гулко бьют.

Царь (считает). ...Девять, десять, одиннадцать, двенадцать... Тринадцать!.. А? Что? Сколько же это пробило? Тринадцать, никак? А, казначей?

К а з н а ч е й . Так точно, ваше величество. Ровно тринадцать!

Ц а р ь . Чертова дюжина. Неужто и впрямь войну обьявлят, идолы эти... Свят, свят, свят...

(Крестится.)

К а з н а ч е й . А стрелки, между прочим, только десять показывают.

Ц а р ь . С чего бы это?

К а з н а ч е й . Не могу знать, ваше величество. Одно из двух: либо стрелки врут, либо звон обманывает.

Ц а р ь . Видно, что так. По звону я будто проспал, а по стрелкам словно недоспал... Ну, да ничего не поделаешь. Тринадцать так тринадцать. Зови начальника нашей царской стражи.

Пора границы проверять. Моgetь, враг уже там дожидается.

К а з н а ч е й . И звать не надо, ваше величество, давно у дверей ждут.

Ц а р ь (испуганно). Кто???

К а з н а ч е й . Как кто, ваше величество? Генерал, как вы изволили.

Появляется генерал.

Г е н е р а л (во все горло). Здравия желаем, ваше величество!

Ц а р ь . Ох ты, батюшки! Напугал как. От такого «здравия желаю» и помереть можно!

Г е н е р а л . Какого почивать изволили, ваше величество?

Ц а р ь . И не спрашивай. Всю ночь то пожар, то потоп снился. Что бы это такое значило? Ну-ка, генерал, подай мне сонник. Сейчас поглядим, что там прописано. Быть или не быть войне?

Г е н е р а л . Слушаюс, ваше величество. (Подает толстую книгу.)

Ц а р ь . На букву «П»: «Пожар — к потопу». А потоп?.. «Потоп — к пожару».

Благодарствую, растолковали. (Швыряет сонник.) Велика лучше коня мне седлать. Поеду границы проверять. Лично!

Генерал. А как же насчет пожара и потопа?

Ц а р ь . Разговорчики отставить. Слушайся, чего тебе говорено.

Г е н е р а л . Слушаюс. Какого прикажете седлать?

Ц а р ь . Ну, того, серого в яблоках, ... Что же ты стоишь?

Г е н е р а л . Прошу прощения, ваше величество. Захромал серый в яблоках!

Ц а р ь . Да я же только вчера на нем в лес ездил!

Г е н е р а л . Совершенно верно, ваше величество! А как домой вернуться изволили, так он и припадать стал.

Ц а р ь . На какую же ногу припадает?

Г е н е р а л . На все четыре, ваше величество!

Ц а р ь . Эх, ты, горе какое! Вот как наша охота выходит. Ну, послать к нему нашего старшего ученого коновала. А мне пока каурого седлать.

Г е н е р а л . Слушаюс, ваше величество! Каурого.

Ц а р ь . А погода нынче какова?

Г е н е р а л . С утра как из ведра, ваше величество, а потом будто распогодилось. Вот, кажись, и солнышко изза тучи выглянуло...

Удар грома. Ливень.

Ц а р ь . Вон что дeется! И просыпаться было не к чему.

Г е н е р а л . Ну как, ваше величество, седлать каурого?

Ц а р ь . Пошел прочь!

Генерал уходит. Минута молчания. Потом слышится грохот — со стены падает большой портрет в раме. Угол рамы чуть не задевает казначея. Тот отскакивает.

Казначей. Ох!

Ц а р ь (поднимая голову). Что такое? Что еще стряслось?

К а з н а ч е й . Не извольте беспокоиться, ваше величество, это ваш батюшка со стены упал. То бишь портрет ихний.

Ц а р ь . Этого еще не хватало! Сорок лет старик на стенке висел и не падал, а теперь — на тебе!.. Свалился... А вчера дедушка с другой стены грохнулся. Этак, чего доброго, и я, глядя на них, сковырнусь.

Там, где был портрет, в отверстии стены, появляется Горезлосчастье.

Ц а р ь . Постой, постой! Глянька, никак, портрет опять на месте. Только это теперь не батюшка, а, кажись, матушкапокойница!.. Да и не матушка, а бабушка Аграфена Иоанновна, царство ей небесное. Тьфу ты... Мерещится, что ли? Ох, горезлосчастье!

Г о р е . Тут я, царьбатюшка, тут!

Ц а р ь . Это ты, Анфиса? (Прячется.)

В дверях появляется Анфиса

А н ф и с а . Я, батюшка, а то кто же? Стучусьстучусь, а все достучаться не могу. Ну, думаю, угорели!

Ц а р ь . Сама ты угорела... Ох, горе мое, горе!..

А н ф и с а . Доброе утро, батюшка.

Ц а р ь . Кому доброе, а кому и нет...

А н ф и с а . Что это вы будто невеселы нынче?

Ц а р ь . А чего мне веселиться? И на белый свет бы не глядел. Видно, на охоте простыл... Ох, тошнехонько!

А н ф и с а . Не печальтесь, батюшка. Дайтека я вам волосики и бороду расчешу. Чай, не причесывались нынче?

Ц а р ь . А чего там причесываться? Ни к чему это... На портретах да на монетах все равно причешут, а для тебя я и лохматый хорош. Ох, ох, полегче — последние волосы выдерешь. Анфиса (расчесывая ему волосы). Что вы, батюшка, я потихоньку, полегоньку.

Входит казначей. В руках у него письмо.

К а з н а ч е й . Письмо для Анфисы Васильевны. (Отдает письмо, уходит.)

Ц а р ь . От кого бы это?

А н ф и с а . От муженька родимого.

Ц а р ь . Вот те раз! Ох, эти заморские корольчата. Чудят! Что за манера в письмах объясняться? Ну, приди, скажи: так, мол, и так. Нет, подавай им чернил да бумагу. Один расход с ними. Тьфу ты... Ладно, читай.

Анфиса (читает). Oh je suis tres content, enchante, parbleu!

Ц а р ь . Ишь ты, умники нашлись. А понашему как?

Анфиса (читает.) «Я очень доволен, я в восторге! Что за великолепная жизнь!» (Целует письмо.) Ты слышишь, слышишь? Так... «С голоду помираешь!» Что? «Вот уже две недели, как вина нет и в помине, проклятье!» Что он пишет?

Ц а р ь . Не две, а три. Ишь, и откуда только понабрался? Вина ему подавай. К одному — белое, к другому — красное. За чужой счет решил разжиться.

А н ф и с а . «Моя лошадь ничего не ела, мои слуги и того меньше. Моя шпага продана. О, все великолепно, дьявол вас всех побери! Юревуар! Фенита ля комедия! Я уезжаю.

Насовсем». (Плачет.)

Ц а р ь . Не плачь, дочка! Пусть себе едет подобрупоздорову... Хоть на все четыре стороны.

Анфис, дочь моя, да не плачь ты. Хочешь, я тебе ларчик куплю?

А н ф и с а . Какой такой ларчик?

Ц а р ь . Да вот... Купцы заморские понаехали, всякой дребедени понавезли. А ларчикто, ларчик... Рукодельный, индийской работы. Весь резной из слоновой кости.

А н ф и с а . Батюшка, как вы можете? Это ж мужто всего лишь ларчик? Что я, слоновой кости сроду не видывала? У меня из нее цельный тувалет, а не то что ларчик.

Ц а р ь . Так это не простой ларчик, доченька. На крышке изнутри зеркальце волшебное.

А н ф и с а . Так уж и волшебное! Зеркал мне не хватает!

Ц а р ь . Да в том зеркальце ты будешь красавица писаная, глаз не оторвешь.

Анфиса. А я что, не красавица?

Ц а р ь . Красавица, красавица. Ты ведь вся в меня да в бабкупокойницу Аграфену Ивановну пошла. А от нее, не тем будь помянута, лошади шарахались.

Анфиса начинает опять громко плакать.

Ц а р ь . Ну уж, ладно. Коли у тебя другой заботы нет, так и быть, поплачь.

Царь звонит в колокольчик. Входит казначей.

Ц а р ь . Дело, брат, небольшое. Купи для царевны Анфисы у приезжих купцов игрушечку-ларчик индейской работы. С зеркальцем.

К а з н а ч е й . Слушаю, ваше величество. Только откуда денег прикажете взять?

Ц а р ь . Что же мне, тебя учить, что ли? Известно откуда — из моей казны царской!

К а з н а ч е й . Только... Ваше величество, к великому моему прискорбию, ваша царская казна на сие число есть пуста.

Ц а р ь . Врешь, невежа! Быть того не может. Слыханное ли дело, чтобы царская казна пуста была!

А н ф и с а . Да как ты осмеливаешься такие слова батюшке говорить? Казна пуста... Голова у тебя пуста! Сказано тебе — купи, ты и должен купить.

К а з н а ч е й . Слушаю, ваше высочество. Должен купить. А только денег нет!

Ц а р ь . Вот заладила сорока Якова! Да я тебя казнить велю!

К а з н а ч е й . Казнить или миловать — ваша царская воля, а только от казни казны не прибавится.

Ц а р ь . Ступай прочь!

К а з н а ч е й . Слушаю, ваше величество.

Царь. Дурак.

К а з н а ч е й . Еще бы не дурак, коли пустой царский сундук сторожу! Мое почтение, ваше величество. (Уходит.)

Анфиса (хлюпая носом). А как же, батюшка, ларчик с зеркальцем волшебным?

Ц а р ь . Молчи, не до ларчика мне!.. Экое горето привалило!

Г о р е . Погоди, родимый, то ли еще будет!

Ц а р ь . Кто это тут разговаривает?

Анфиса (встает). Все. Ухожу.

Царь. Да что ты, дочка? В уме ли?

А н ф и с а . А что мне делать? Мужа вы моего выжили. Казна у вас пуста. А моя тетка, королева Киликийская, давно меня к себе зовет. Буду жить у нее в почете и в довольстве, а вас и знать больше не хочу! (Уходит, топнув ногой.)

Ц а р ь . Стража! Стража сюда! Доставить Анфису Васильевну!

Входит генерал.

Г е н е р а л . Да не кричите вы, ваше величество. Стражи никакой нет — разбежалась вся.

Царь. Что так?

Г е н е р а л . Осмелюсь напомнить, ваше величество, я от вас третий месяц ни копейки жалованья не получаю. И они тоже.

Ц а р ь . Да кто же такому бездельнику платить станет?

Г е н е р а л . У кого деньги есть, тот и заплатит. Меня король Сардинский давно к себе на службу зовет. Кстати, он уж у вашей границы стоит.

Ц а р ь . Что ж ты, присягу нарушишь?

Г е н е р а л . А у короля Сардинского своя присяга, поди, покрепче вашей!

Ц а р ь . Я тебя, негодяй, мошенник, засеку, расстреляю, повешу! Прикажу моей страже тебя сквозь строй прогнать!

Генерал (посмеиваясь). Ох, напугали, ваше величество! У вас от всей стражи, может, только

один солдат и остался — тот, что у дверей на часах стоит, коли тоже не ушел. Прощайте, ваше величество, счастливо оставаться! (Уходит вразвалку.)

Ц а р ь . Никого нет. Один я как перст... (Стучит в боковую дверь.) Эй, Амельфа Ивановна, будьте так любезны, прикажите хоть чайку подать! (Пауза.) И этой нет. Ушла... Ох, что делается, что делается!

Идет к печке, снимает с самовара трубу. Обжигаясь, тащит самовар на стол, заваривает чай и садится пить.

Ох, ох, ох!.. Пусто во дворце... Тихо... Муха пролетит — и то слышно.

Ах, горе, горе!

Горе. Ась?

Царь. Да кто это?

Горе. Я.

Царь. А кто ты?

Го р е . Сам звал, а спрашиваешь. Горе твое.

Царь (смотрит по углам). Да где же ты?

Горе (выходя). Тута. Я все время с тобой. Со вчерашнего дни. Угости, царь, чайком. Озябла я.

(Садится рядом с царем.) Царь (опасливо отодвигаясь). Ну что же, пей. Этого добра у меня покуда еще хватает. Вот только сахарку маловато... Го р е . А я вприкуску. Ц а р ь . Скажи

ты мне, старуха, откуда ты на мою голову свали

лась, кто тебя во дворец пустил? Го р е . А никто. Ты сам меня привез. Ц а р ь . Да чего тебе от меня надо? У меня и так ничего не оста

лось — ни казны, ни войска, ни дочки!.. Один я, один, как месяц в небе... Пропаду я с тобой, да и ты у меня не разживешься!..

Горе (оглядываясь по сторонам). Это ты, пожалуй, правду сказал. Ничего у тебя не осталось... Плохи твои дела, царьбатюшка, да и мои, кажись, не лучше... Чем же ты меня кормить-поить будешь? Горето мыкать умеючи надо. А ведь ты, поди, ни дров нарубить, ни сена накосить, ни воды наносить.

Ц а р ь . Не приучен, родимая, не приучен. Го р е . Вот тото оно и есть!

Горе подвигает к царю свою пустую чашку. Царь, ни слова не говоря, достает штоф и наливает чашку доверху.

Горе (выпивает, крякает и затягивает песню).

Уродилась я на свет, Горькая сиротка. Родила меня не мать, А чужая тетка.

Царь (сначала подтягивает Горю, потом поет сам).

Хотел я в море утопиться — Вода холодная была. Хотел я с горя удавиться — Меня веревка подвела...

Ну, что, Горе, выпьем, что ли, еще? Го р е . Отчего не выпить? Горе — оно пьющее!

Оба пьют. Горе пускается в пляс. Царь приплясывает.

Горе (пляшет и поет).

Горя горького не спрячет, Кто со мною поживет.

Горе пляшет, горе скачет,

Горе песенки поет!..

Ух, уморилась... Да и ты, царьбатюшка, еле дух переводишь. Никуда ты не годишься, дед!

Ну, видно, надо мне новое место искать.

Ц а р ь . Поищи, сердечная, поищи, сделай милость! А не найдешь, уходи, откуда пришла. Я тебя к себе в гости не звал.

Го р е . А меня никто не зовет. Все гонят, только прогнать не могут.

Ц а р ь . Да как же от тебя отвязаться, неотвязная?!

Го р е . А проще простого. (Тихо.) Продай чтонибудь и меня в придачу дай. Так и скажи: «Бери мое добро да горезлосчастье в придачу». Вот и все.

Царь (обрадованно). «Бери мое добро да горезлосчастье в придачу». Толькото? Ну, коли так, я от тебя живо отделаюсь!

Го р е . Только, гляди мне, больше на глаза не попадайся. А то со свету сживу.

Ц а р ь . Горюшко, да зачем ты мне нужно будешь? Не царское это дело. Распрощаемся, и все. А нука, скороход, кликни ко мне... Тьфу ты, и скороход ушел. Он на ногу скорый... Вот горе, будь ты трижды проклято!.. Простите, я ненароком... Кого же это мне позвать? Эх, забыл совсем! Ведь за дверьюто у меня часовой на карауле стоит, коли тоже не ушел... Эй, солдат! (Молчание.) Солдаат!..

Солдат (стукнув прикладом ружья, из-за двери). Здравия желаю, ваше величество!

Ц а р ь . Здесь он... Ну, слава тебе, Господи! Хоть один честный человек нашелся. Вот сейчас мы его!.. (Горю.) А ты ступай отсюда, ступай, спрячься за дверь. (Горе-Злосчастье прячется.) Пожалуйка сюда, солдат!

С о л д а т . Слушаюс, ваше величество! (Входит.)

Ц а р ь . Как тебя зовутвеличают?

С о л д а т . Тарабанов, ваше величество. Иван.

Ц а р ь . Вот что, Тарабанов Иван... А нука, давай сюда твоё ружье — я его в угол поставлю. Экие вам тяжелые фузеи выдают — и поднять неммысленно! Скажика ты мне, братец, деньги у тебя есть?

Солдат (удивленно). Как не быть? Есть, ваше величество.

Ц а р ь . А сколько, к примеру?

С о л д а т . К примеру, пятак, ваше величество. Да еще с денежкой.

Ц а р ь . Э, да ты богат! Слушайка, Ваня, купи у меня вот этот перстенок!

Солдат (улыбаясь). Шутить изволите, ваше величество? Нешто он пятак стоит?

Ц а р ь . С денежкой. Я его тебе, брат, задешево уступлю ради беспорочной твоей службы. Другому бы не продал ни за какие деньги!

С о л д а т . Покорно благодарим, ваше величество. Только нам этот перстенок ни к чему!

Царь. Как это ни к чему?

С о л д а т . Да он мне ни на один палец не налезет.

Ц а р ь . Экий ты несговорчивый!.. Ну, хочешь, я тебе саблю свою продам? Видишь, золотая, алмазами усыпанная!

Солдат. Нешто тоже за пятак?

Царь. За пятак!

Солдат (любуясь саблей). Что и говорить, дешево...

Царь (тихо). Бери мое добро...

Солдат (возвращая саблю). Прошу прощенья, ваше величество, а только нам не подходит.

Ц а р ь . Почему же не подходит?

С о л д а т . Не казенного образца!

Ц а р ь . Эх, ничемто тебе не потрафишь, ничем тебя не удивишь! (Задумывается.)

С о л д а т . Разрешите идти, ваше величество?

Царь (испуганно). Что ты, что ты! Куда?.. Хочешь, я тебе корону мою продам? Ейбогу, продам! А? (Снимает с головы корону.)

С о л д а т . Полноте, ваше величество!

Ц а р ь . Ейей, продам, только бери да деньги плати!

С о л д а т . Нет, ваше величество, не покупаем, не по купцу товар.

Ц а р ь . Да ты что, спятил? Короны не берешь!

С о л д а т . А что в ней — извините, ваше величество, — проку? От дождя головы не укроет, а носить тяжело — поди, кованная!

Ц а р ь . Дурак ты, дурак! От короны отказываешься... Что же мне с ним делать? (В задумчивости вынимает из кармана золотую табакерку со своим портретом, короной и

вензелем, нюхает табак и чихает.)

С о л д а т . Доброго здоровья, ваше величество!

Ц а р ь . Спасибо, служивый! (Хитро.) А не хочешь ли и ты моего табачку отведать? А?

С о л д а т . Дозвольте, ваше величество, ежели на то ваша милость будет. (Нюхает табак, чихает.)

Ц а р ь . Ну что, каков табачок? Он у меня заморский, высший сорт.

С о л д а т . Славный табачок. Ничего не скажешь.

Царь (заглядывая ему в глаза). А хочешь — я тебе всю табакерку мою за пятак продам? Всю как есть, с табачком!

С о л д а т . Покорно благодарю, ваше величество! От табаку солдат никогда не отказывается!

Ц а р ь . Доставай деньги! Да поживее! (Солдат медлит.) Ну, за чем дело стало?

С о л д а т . Покорнейше прошу прощения. Только без расписки нам никак нельзя.

Ц а р ь . Какой еще расписки?

С о л д а т . Ну, насчет того, что табакерочка эта у меня купленная, а не краденая. Ведь на ней и вензель царский, и корона, и портрет во всех орденах и с кавалерией. Кто же поверит, что она мне безо всякого мошенства досталась?

Ц а р ь . Ладно, уж, будь потвоему. (Пишет расписку.) «Дана сия расписка солдату действительной службы...» Как зватьто тебя?

Солдат. Я уже докладывал вашему величеству: Тарабанов Иван.

Ц а р ь . Мне только и помнить, как тебя крестили. Других делов нет... Ну ладно. (Пишет.) «Иванову Тарабану...» Тьфу ты! «Тарабанову Ивану в том, что приобрел он у меня золотую табакерку...»

С о л д а т . С портретом и вензелем.

Ц а р ь . Не сбивай!.. Нешто я тебе писарь, чтобы шибко писать? «С портретом и вензелем...»

С о л д а т . За пять копеек медной монетой.

Ц а р ь . «За пять копеек медной монетой. В чем своеручно и подписуюсь: царь Дормидонт Седьмой». На, получай.

С о л д а т . Виноват, ваше величество, не годится!

Ц а р ь . Почему же это опять не годится?

С о л д а т . Печати казенной нет.

Ц а р ь . Экий ты привередливый, братец. Мало тебе моей царской своеручной подписи! Ну, будь потвоему. Вот тебе и печать. (Прикладывает к бумаге перстень с печатью.) Давай пятак!

С о л д а т . Пожалуйте, ваше величество!

Царь (вполголоса). Бери мое добро да горезлосчастье в придачу.

Появляется генерал.

Г е н е р а л . Ваше царское величество! Разрешите доложить: собственные вашего величества полки выведены на плацпарад и к высочайшему смотру готовы! Прикажете подать карету?

Ц а р ь . О, какими судьбами? Наслужился у вражины? Ну да ладно, подавай!

Издали доносятся звуки торжественного марша. Солдат подает царю мантию, и он величаво удаляется в сопровождении генерала.

С о л д а т . Ну, царю на парад, а мне в поход пора!.. Что это он тут сказал? Про какое такое горезлосчастье?

Г о р е . Это он про меня, служивый!

Солдат. А ты кто же будешь?

Горе (показываясь). Я — твое горезлосчастье.

С о л д а т . Мое горезлосчастье? Да откуда же ты, бабка, взялась?

Г о р е . А меня царь в придачу тебе дал. К табакерочке.

С о л д а т . Вот оно что!.. Ай да царь! Пожаловал за беспорочную службу.

Г о р е . Теперь я за тобою повсюду ходить буду.

С о л д а т . Ну и ходи себе. Только естьпить не проси. У меня жизнь походная. О тебе заботиться не стану.

Г о р е . А что же ты не печалишься?

С о л д а т . А чего мне печалиться?

Г о р е . Ну, что с горем связался.

С о л д а т . Эка невидаль! Не я первый, не я последний. Да мне в походе о тебе и думать недосуг будет. Как говорится, лихо дело — полы шинели подоткнуть, а там — пошел!

Г о р е (беспокойно). А ты когда ж это в поход собираешься?

С о л д а т . Ты что же, не слышала? Два королевства нам войну объявили. Вот бляху да пуговицы вычищу и пойду.

Г о р е . Не смей, солдат, в поход ходить! Я люблю дома жить, на печи сидеть да охать.

С о л д а т . Ничего, со мной ко всему привыкнешь — и к холоду, и к голоду. Знаешь, небось: воевать — так не горевать, а горевать — так не воевать!

Г о р е . Ох, служивый, ты мне не товарищ! Так и быть, научу я тебя, как от меня отделаться. Хочешь?

С о л д а т . Как не хотеть! Хочу.

Г о р е (тихо). Ты меня комунибудь обманом навяжи — в придачу дай. Как царь тебе дал, так и ты...

С о л д а т . Ну вот еще! Стану я изза тебя стараться, людей обманывать. (Усмехаясь.) Живи со мной, ты мне не мешаешь.

Г о р е . Служивый! Родименький! Отдай меня комунибудь — беспокойно мне у тебя будет!

С о л д а т . Ишь как солдатского житья испугалась! Нет уж, я тебя никому не отдам.

Г о р е . Солдат, голубчик, пожалей ты меня!

С о л д а т . Да я тебя не держу. Я только изза тебя людей губить не хочу. Г о р е . Худо тебе со мной будет, ой, худо! Вон гляди — у ружья твоего затвор уже сломался! С о л д а т .

Верно, сломался. Вот горето какое! Ну, да не беда, починить можно. Г о р е . Тебе все не беда. А что, ежели тебя самого на войне искалечат — рукиноги оторвут? Тогда что?

С о л д а т . И без рукбез ног люди живут.

Г о р е . А ежели и без головы останешься?

С о л д а т . Ну, значит, голова болеть не будет.

Г о р е . У тебя все шутки да прибаутки на уме. Ой, погоди, скоро заплачешь!

С о л д а т . Это ято заплачу? Ну, мы еще посмотрим, кто из нас раньше заплачет! (Открывает табакерку, нюхает и чихает несколько раз подряд.)

Г о р е . Вот ты уже и плачешь! Хе-хе! Гляди, слезы у тебя по щекам в три ручья текут. Со мной всякий заплачет — на то я и ГореЗлосчастье!

С о л д а т . Ой, не хвались! Не от тебя у меня слезы текут, а от табаку царского. Крепок больно. Заморский сорт. Коли бы ты его понюхала, так и у тебя, небось, слезы рекой потекли.

Г о р е . Нет, брат, я никогда не плачу. От меня плачут.

С о л д а т . Врешь, от этого табачку и тебя бы пробрало.

Г о р е . Ан нет! Ну, давай на спор. Открой свою коробочку.

С о л д а т . Так я тебе и открыл! Я, небось, за этот табачок платил пятак, а ты даром нюхать хочешь.

Г о р е . Не смей, солдат, перечить мне! Уж если я чего захочу, так не отстану, покуда по-моему не будет. Комариком оборочусь, а в коробочку твою заберусь.

С о л д а т . Комариком?

Г о р е . Комариком.

С о л д а т . Заберешься?

Го р е . Заберусь.

С о л д а т . Других обманывай, а я не поверю, покуда своими глазами не увижу.

Го р е . Ну, смотри! Приоткрой крышку — только самую узенькую щелочку оставь.

С о л д а т . Ладно. Этакой довольно с тебя?

Го р е . Еще чуток! Довольно. Ну, смотри! Раз!.. Два!.. Три!

На сцене темнеет. ГореЗлосчастье исчезает. В темноте искоркой пролетает золотой комарик. Солдат. Есть!

На сцене опять светло.

Солдат (захлопывая крышку). Ну вот, теперь и сиди себе в табакерке, нюхай заморский табачок на здоровье! Что, чихаешь? На волю просишься? Нет уж, я тебя не выпущу. Дорого мне царский табак обошелся — нюхай теперь ты его. (Подносит табакерку к уху.) А? Что? Будь здорова! Чего? Еще раз будь здорова!.. Ну, на всякое чиханье не наздравствуешься! Спрячука я табакерочку в карман и до тех пор не выну, пока домой из похода не ворочусь. Говорят, солдат черта год со днем в тавлинке проносил. Да не солдат пардону запросил, а черт...

Издали доносится музыка.

С о л д а т . Эх, жалко, с матушкой и Настей проститься не пришлось. Доведется ли свидеться? Матушка стара, немощна, а Настя не своей волей живет, своей судьбе не хозяйка. (Напевает что-то без слов, в лад музыке.) Ну, да авось горе не беда! Живы будем — встретимся, а помрем — другим долго жить прикажем. Шагом марш! (Вскидывает ружье на плечо и запекает.)

Раз, два,

Горе не беда,

Шла в поход пехота, Брала города! Прощай, родимая сторона!

(С песней уходит.)

Занавес.

Действие третье

Большая светлая горница. Посередине празднично накрытый стол. Настя сидит у окна и шьет.

Настя (поет).

По реке, реке просторной Лебедь белая плывет, А из роши ворон черный Лебедь белую зовет: — Полно, лебедь, жить на воле, Полно плавать по воде. Поживи в тепле и холе С черным вороном в гнезде.

— Любо жить в тепле и холе, —

Лебедь ворону в ответ, —

Но милее вольной воли Ничего на свете нет! Го л о с (за окном). Желая здравствовать, хозяева! Дозвольте

солдату воды напиться. Издали иду. Н а с т я . Сейчас вынесу. А то зайди, служивый, передохни малость. Го л о с . Покорно благодарим. Коли не помешаю, зайду.

Настя несет воду. В дверях сталкивается с солдатом.

С о л д а т . Настенька! Настя. Ванюшка! С о л д а т . Вот не думал, не гадал. Здравствуй, Настенька, здрав

ствуй, голубушка! Н а с т я . Здравствуй, родной ты мой! Цел ли, здоров ли с войны воротился? С о л д а т . Живем покуда. И на том спасибо.

Н а с т я . А уж как я тебя ждала, Ванюшка, — не то что дни, минутки считала. Покуда матушка твоя жива была, все к ней бегала, все спрашивала, нет ли весточки, а как померла она, с той поры и спросить про тебя не у кого стало. Проснешься ночью и думаешь: может, он на поле раненый лежит и некому его водой напоить, некому рану перевязать. И не чаяла уж, что увидимся!

С о л д а т . Ты что же, в услужении здесь живешь, в хоромах этаких?

Н а с т я . Нет, дома, у дяди. Уж так я рада тебе, слов не найду! Да ты сними шинель, а сам к столу присядь. Устал, верно, проголодался?

С о л д а т . Настенька, давай лучше сюда сядем, в уголок. Этот стол не для прохожего солдата накрыт. (Пьет из ковша.) Ох, и вкусна водица родная, слаще меду! (Ставит сундучок на пол.) А что, дядя твой в дворниках здесь служит или дом сторожит?

Н а с т я . Нет, он этому дому хозяин.

С о л д а т . Вон как! С чего же это он разбогател? Клад в лесу нашел, что ли?

Н а с т я . Клад не клад, а вроде того. С веревочки дело пошло.

Солдат. Как же это так— с веревочки?

Н а с т я . Понадобилась купцу одному веревочка, а дядя в это время дерево в лесу рубил.

Снял он с себя подпояску, да и продал купцу за алтын.

С о л д а т . Алтын — деньги небольшие.

Н а с т я . Да не в алтыне дело, а в том, что дядя купцу этому горезлосчастье свое в придачу дал. Ведь от горято, от злосчастья только так и можно избавиться — с себя снять и другому навязать.

Солдат (усмехаясь). Этого я знаю.

Н а с т я . Знаешь? Ты? Да откуда же?

С о л д а т . А потому знаю, что мне самому горезлосчастье в придачу дали. Дада, Настенька. Оно и сейчас при мне.

Настя (всплескивая руками). Ванюшка! Да неужто тебе оно досталось?

С о л д а т . А кому ж, как не мне? Вот в этом кармане и ношу его. Под солдатской шинелью ему и место. (Достает из кармана заверну-тую в платок табакерку и подносит ее к уху.) Ну как, чихаешь? Тото же! Будь здорова! (Задумчиво вертит табакерку в руке.) На войне с горем был и домой не без горя воротился.

Н а с т я . Вот несчастье какое! Ну и что же — много ты бед вытерпел?

С о л д а т . Много, Настя. Всего и не расскажешь! Говорят, веселое горе — солдатское житье. Да только я ГорюЗлосчастью воли не даю. (Встряхивает табакерку.) У меня, знаешь, порядок строгий, военный. Захирело оно у меня в табакерочке — еле дышит, а сколько может, досаждаст. И в походе я немало с ним натерпелся, и домой пришел, как на чужую сторону. Матушка померла, дом развалился...

Н а с т я . Что ж ты горе с рук не сбудешь, Ваня? Дядето моему ведь вон как повезло с тех пор, как он с горем расстался. Может, и нам с тобой повезет?

С о л д а т . Эх, Настя! Сколько раз хотел я его в чужие руки передать, да совести не хватает. Ну, думаешь иной раз, отдам его первому, кого встречу, довольно мне с ним маяться, а поглядишь на встречного человека — и мимо пройдешь. Да посуди сама: могла бы ты кому-нибудь горе обманом навязать?

Настя (подумав). Нет, не могла бы.

С о л д а т . Вот тото и оно! Видно, связаться с горем проще простого, а избавиться от него не такто легко... Одна только у меня радость, что с тобой встретился.

Н а с т я . Ох, и от меня радости тебе не будет!..

Солдат. А что— разлюбила?

Н а с т я . Полно, Ваня! Люблю попрежнему, да нет — больше прежнего. А только выдают меня против воли замуж... Видишь, стол накрыт? Будет у нас нынче пир — не то новоселье, не то обручение.

С о л д а т . Вот оно — мое горезлосчастье! Никуда от него не денешься!

Н а с т я . Гляди, дядя домой с базара возвращается. Ох, увидит он тебя — беда будет!

С о л д а т . Что же, он от богатствато добрее не стал?

Н а с т я . Куда там! Еще злее... А ты оставайся, Ваня, оставайся. Пусть дядя со мной что

хочет делает! Хоть нагляжусь на тебя вволю.

Входит дровосек, одетый по купечески. За ним мальчик вносит большую корзину с покупками и тут же уходит.

Дровосек (ставя на стол закуски и бутылки). Что ж ты не приоделась, Настасья? Того и гляди гости к нам нагрянут, а ты замарашкой ходишь. Э, да у тебя, вижу, уже есть гость!

С о л д а т . Здравия желаю, Андрон Кузьмич!

Д р о в о с е к . Здорово, служба! Только кто ж ты такой будешь? Личность будто знакомая, а признать не могу.

С о л д а т . Первой роты запасного стрелкового полка отставной рядовой Тарабанов Иван.

Д р о в о с е к . Тарабанов? Иван?.. Воротился, стало быть? И пуля не взяла, и штык не настиг! Вот не думали, не гадали... Ну да ладно, садись за стол, коли уж пожаловал. А ты, Настасья, поторапливайся, — чай, у тебя теперь есть во что принарядиться. Да чего ты ревешь, глупая, с радости или с печали?

Настя. И с радости, и с печали. (Уходит.)

Д р о в о с е к . Что ж, садись, солдат. У нас на всех хватит — на жданных и нежданных, на званных и незванных.

Дровосек и солдат садятся за стол.

Дровосек. Так, значит... (Насмешливо.) Повезло же тебе, брат Тарабанов! К самой свадьбе подоспел. Замуж я племянницу свою выдаю — и не за когонибудь, а за первой гильдии купца Поцелуева. Слыхал, небось? Его все знают. Семь лавок в гостинном ряду!

С о л д а т . Вон что!.. Значит, поздравить вас надо, Андрон Кузьмич. Семь лавок — дело нешуточное.

Дровосек. А я и сам в купцы выхожу, вперед гляжу, а назад не оглядываюсь.

Раздается песня. В открытое окно заглядывает купец.

Купец (поет).

Мне не спится, не ложится,

Сондремота не берет.

Я пошел бы к Насте в гости,

Да не знаю, где живет.

Д р о в о с е к . Добро пожаловать, Силуян Капитонович! Милости просим. Заходите в избу!

Настя убегает. Солдат становится у окна. Заходит купец.

К у п е ц . Андрон Кузьмич, мое почтение. (Едва кивает головой.) А где же гости дорогие, невеста моя Настасья Васильевна?

Д р о в о с е к . Больно рано вы пожаловали, Силуян Капитонович. Еще гостей не видать.

Видно, за Настасьей Васильевной соскучились.

К у п е ц . Да где ж Настасья Васильевна?

Д р о в о с е к . Невестушка сейчас будет. Небось, все перед зеркалом вертится — жениху понравиться хочет. Настя! Настасья! Ты что это там замешкалась? Извиняюсь, Силуян Капитонович. Уж такое ихнее дело девичье — без стеснения им никак нельзя. Иную и вчетвером к свадебному столу не вытащишь, хоть волоком волоки. Мою женку пять человек тащило. Так что обычное то дело. Сию минуту приведем. (Уходит.)

Появляются Настя с дровосеком. Девушка нарядно одета, но идет медленно, опустив голову, словно не на обручение, а на поминки.

К у п е ц . Привет и поклон, Настасья Васильевна. Примите от нас подарочки. К обручению — малый гостинец, к свадьбе — побольше будет. (Открывает две выложенные бархатом коробочки.)

Д р о в о с е к . Ай да сережки! Ай да перстенок! Самой царевне одеть не стыдно.

Купец. А чем у нас Настасья Васильевна не царевна? (Впол-голоса.) Только что до прошлого года в лапотках ходила!

Настя. Спасибо вам, Силуян Капитоныч, за привет да ласку, а только ваших подарков мне не надо. (Отодвигает коробочки.)

Купец. Аль не угодил?

Дровосек. Да где ж это видано, чтобы невеста от жениховых подарков отказывалась?

Настя. Я не невеста. А Силуян Капитонович, может, и жених, да не мой.

Купец. А ведь меня, кажись, на обручение звали?

Настя. Нет, на новоселье.

Дровосек. Не ты звала, я звал, а уж ято знаю, на что зову. Ну, а за подарки премного благодарим. (Прячет коробочки в карман.) Садись, Настя, подле Силуяна Капитоныча. Вот и весь мой сказ.

Настя. А почему же моего гостя за стол не посадили?

Солдат. Нам, Настасья Васильевна, не впервой стоять. То за родную землю стояли, а теперь и за себя постоим.

Дровосек. Вот нелегкая принесла этого солдата окаянного!.. Ох, горезлосчастье!..

Купец. А что это у вас невеста без жениха?

Дровосек. Как это без жениха? У нас невеста завсегда с женихом.

Настя (берет солдата за руку). Вот он, мой жених. Кланяйся, Ванюша.

Купец. Батюшки! Что же это такое?

Дровосек. Опомнись, Настасья. Ума ты лишилась, что ли?

Настя. Нет, дядюшка, в ум пришла.

Купец (встает). Напрасно вы себя и дядю вашего срамите, Настасья Васильевна.

Дровосек. Настя, одумайся! К тебе почтенный человек, купец первой гильдии сватается, подарки дорогие дарит, а ты невесть кого женихом называешь.

Солдат. Как это невесть кого? Я солдат.

Дровосек. Солдат, солдат!.. Вот тото, что солдат. У тебе, поди, ничего и за душой нет.

Солдат. Ан есть! Целых пять ран — две колотые, две рубленые, одна огневая навывлет.

Дровосек. Что там раны! Рану получить всякий может, а вот состояние нажить — это потруднее будет. Верно я говорю? Дело не в ранах, а в карманах.

Солдат. Ну и в кармане у меня койчто найдется.

Купец. Медная полушка да табаку осьмушка?

Солдат. Табакуто осьмушка, а может, и того меньше. А вот не угодно ли на мою табакерочку полюбоваться? (Достает табакерку.)

Дровосек. Ох, ты! Святителиугодники! Да ведь это, никак, чистое золото!

Купец. Червонное золото! Девяносто шестой пробы.

Дровосек. Да что проба! Гляньтека, гляньте! Тут и алмазы, и яхонты, и личность царская!

Купец. И корона государская! Постойка, парень, постой... Видно, у тебя рукито с ящичком. Откуда у тебя этот предмет?

Солдат. А это уж мое дело.

Купец. Нет, брат, не твое. Короны да портреты царские на улице не валяются! Андрон Кузьмич, да что ты смотришь? Как быи нам с тобой за этикие дела в ответ не попасть!

Дровосек. Ох, ты, горе, горезлосчастье! Что ж нам делатьто?

Купец. А отправить его куда следует. Там уж разберутся!

Настя. Полно вам! Что вы все на него напустились? Что он вам сделал?

Дровосек. Ты помалкивай, девка. Сама с ним пропадешь и нас погубишь. Злодей он, твой солдат, казну царскую ограбил, не иначе. А откуда же у него такая драгоценность бесценная?

С о л д а т . Откуда? За пятак купил.

К у п е ц . Вон оно что! Это где же такие табакерки по пятаку продают? Скажи и нам, сделай милость, мы, пожалуй, сотенкудругую купим!

С о л д а т . А я тебе эту продам. Хочешь? (Протягивает таба-керку.)

К у п е ц . Нетс, краденое не покупаем.

С о л д а т . Зачем краденое? Сказано тебе, я на свои деньги купил.

Дровосек. У кого же это?

С о л д а т . А вот чья личность на портрете, у того и купил.

Все на мгновение замирают.

Купец (переводя дыхание). Вон он куда метит! Слыхали? Личностьто ведь царская!

Дровосек. Ах ты, невежа!

К у п е ц . Да за такие речи полголовы бреют и лоб клеймят. (Проводит ребром ладони по своей лысине.)

С о л д а т . А вот это хотите? У меня и расписка своеручная имеется — по всей форме с подписью и печатью казенной. Вот — «Дормидонт Седьмый».

Солдат отдает расписку купцу и дровосеку.

С о л д а т . Ну, что скажете? Я ведь знал, что мне не поверят.

К у п е ц . Да как же это? Сам царь! Вот так дела!

Дровосек. Вот тебе и солдат!

К у п е ц . Ха, да ты погляди, погляди, за какую сумму он купил эту табакерочку: «За 5 коп. медной монетой». Кто ж поверит, чтобы такая штуковина — и пять копеек стоила?

С о л д а т . А это пусть вас не смущает. Тута не записано, что она еще и за хорошую службу дадена.

Дровосек. Вот как! Ты что ж, у него в помощниках был?

С о л д а т . Так точно — часовым на карауле. Самого амператора караулил.

Купец (отдает записку). Слышь, служивый, может, продашь? На кой тебе эта штуковина нужна? Что делать с ней будешь?

С о л д а т . Не продается табакерочка, не продается. Как и жизнь моя солдатская.

К у п е ц . Как не продается? Должно ты, братец, шибко богат, раз от моих денег отказываешься.

С о л д а т . Да нет, ваше благородие. Наоборот, шибко беден. Что проку в деньгах, коли невесту мою Анфису Васильевну вы в жены берете?

Н а с т я . Ванюша, я девушка свободная.

С о л д а т . Свободнаято свободная. Да не хотелось мне, чтоб ты со своим дядей изза меня ссору имела. Он же Силуяна Капитоновича тебе в женихи прочит.

Д р о в о с е к . А то как не прочить? Разве от купцов первой гильдии отказываются?

С о л д а т . Вот. А мне хотелось, чтобы все подобрупоздорову было.

К у п е ц . Так и что для этого надобно?

С о л д а т . Чтобы вы, Силуян Капитонович, сами от нее отказались.

Купец. И что с того?

С о л д а т . А если вы не будете иметь интерес к Настасье Васильевне, я вам за 5 копеек медной монетой эту царскую табакерочку с личной подписью самого государябатюшки и казенной печатью пожалуйю.

К у п е ц . Царскую табакерочку за пять копеек меди?

С о л д а т . Так точно, ваше благородие. Только от Настасьи Васильевны откажитесь!

К у п е ц . Ух ты, солдат, солдатик... Задал ты мне задачку. Что ж это получается? Эээх!

Ладно, Андрон Кузьмич, пойдем покумекаем, как дальше бывать.

Д р о в о с е к . Пойдем, пойдем, Силуян Капитонович. С тобой хоть на край света.

Купец и дровосек отходят в сторону.

К у п е ц . Слышь, любезный, я, конечно, могу и насильно женить на себе Настасью Васильевну. Мало ли что она там болтает. Но что проку от нашего брака? Куда выгоднее нам с солдатиком сделку сделать. Он нам табакерочку с личной подписью и печатью. А мы уж с этой табакерочкой... (Потирает руки.) Не то что семь лавок в гостинном ряду будем иметь, весь гостинный ряд займеем. Причем не продавая ее. Кумекаешь? Стоит одному про царскую табакерочку узнать, весь город начнет в магазин ломиться, в друзья напрашиваться. Чуешь, какой это прибылью пахнет?

Дровосек. Чую, чую...

К у п е ц . Так что дай ты свое родительское благословение. Пусть живут. С табакерочкой и мне, и тебе достанется. А с бабой свяжись — одни расходы.

Д р о в о с е к . Всето мне понятно, Силуян Капитонович. Но что ж это получается, я человека на вещь променяю?

К у п е ц . Ах, Андрон Кузьмич, ято думал, что вы человек с мыслями... Ведь куда хуже, когда человек вещью становится. Что ты все о своей Настасье думаешь? Пуцай она сама о себе беспокоится. Ты лучше о себе подумай, как жить будешь. Ну что?

Дровосек. По рукам. (Пожимают друг другу руки.) Решено. (Подходят к Насте и солдату.)

К у п е ц . Подумали мы тут с Андроном Кузьмичом, подумали и решили... (Толкает дровосека.)

Дровосек. Да живите вы в мире и согласии. Вот вам мое родительское благословение.

Н а с т я . Дядюшка, с чего такая доброта?

С о л д а т . Вот видишь, Настасья, как все хорошо складывается.

(Обнимает Настю.) Купец (подходит к солдату, дергает за рукав мундира). Так как насчет договора?

С о л д а т . Как и договорились: за пять копеек медной монетой.

Купец (шарит по карманам). Гм, вот только пяти копеек у меня нет. Все больше деньги золотые да серебряные. Могу полтину дать.

С о л д а т . Нет, ваше благородие, пятак!

Купец (смеясь). Эх, Иван, — простота! Да пятак, поди, во всем моем доме не найти.

С о л д а т . Как не найти? Пятачок хоть и деньги небольшие, да заработанные.

К у п е ц . Разве что у Андрона Кузьмича попросить?

Дровосек (шарит по карманам). А у меня все больше бумажные. Не прикажете ли, Силуян Капитонович, в банк послать за мелкой монетой?

К у п е ц . Экий вы богач, Андрон Кузьмич, — мелких денег не держите. Погодите, у меня, кажись, одна копеечка найдется. Давеча с соседом в орла и решку играли... Вот тебе, солдат, копейка, коли полтины не захотел.

С о л д а т . Мало, ваше благородие, извольте четыре копейки до дать.

К у п е ц . Да откуда же я их тебе возьму?

Д р о в о с е к . Вспомнил! У меня же алтын есть! Берегу его, как память дорогую, с него весь мой достаток пошел. Для доброго дела не пожалею.

К у п е ц . Давай, давай сюда свой алтын. С миру, говорят, по нитке — голому рубашка.

Дровосек достает из стола алтын, отдает солдату.

С о л д а т . Вот уже две копеечки наскребли, три за вами.

Дровосек и купец ищут по карманам.

К у п е ц . Вот, еще одна копеечка медная в кармане отыскалась. Для бедных держу.

Соблаговолите принять!

Д р о в о с е к . А у меня две под подкладкой нашлось.

К у п е ц . Вот пятак солдатику и отыскался. Две копейки моих, три — Андрона Кузьмича. Что, в расчете?

С о л д а т . Покорно благодарю. Извольте получать вашу табакерочку и расписку самого царябатьюшки. (Вполголоса.) Берите мое добро и горезлосчастье в придачу!

Дровосек. Что, что ты там говоришь?

С о л д а т . Счастья вашему благородию пожелал.

Купец (читает расписку). «Дормидонт Седьмой»... (Важно.) Вот как мы теперь поживать будем. Ну, отставной рядовой, как тебя там...

С о л д а т . Попрежнему — Тарабанов Иван. (Подходит к Насте, целует.)

К у п е ц . Востер ты, Тарабанов Иван, как я погляжу, мою невесту заполучил, как тут и был.

Ох, чтото мне не по себе!.. И свечи темно

горят, и в глазах мелькание...

Дровосек. Да и меня в пот ударило...

К у п е ц . Ой, тошнехонько! Света белого не вижу...

С о л д а т . Не угодно ли вам табачку понюхать? Очень мозги прочищает.

Купец. Да вот, у вас в руках.

Табакерка падает и раскрывается. Раздается удар грома, и сразу темнеет. Когда тьма рассеивается, на сцене появляется

Горезлосчастье.

Г о р е . Апчхи! Здоворо, приятели! Давно не видались! Апчхи, апчхи! Всю войну в табакерке просидела.

Д р о в о с е к . Сила крестная. Оно... оно самое... Горезлосчастье! Аминь, аминь, рассыпья!

К у п е ц . Караул! Чур меня. Чурперечур!

Настя. Батюшки! Да что ж это? Да кто ж это?

Г о р е . Апчхи! Не узнали, видно? Горе я, злосчастье ваше!

От сильного порыва ветра распахиваются окна. Блещет молния. Все в ужасе замирают.

К у п е ц . Вот тебе и раз! Как же это так? Ведь я от тебя, Горе, отвязался — в придачу дал!

Г о р е . В придачу и получил. Только одного тебя мне теперь мало. Изголодалась я, иссохла, в табакерке сидючи... Ух! Так бы и съела вас всех! ...

Купец. Ай, ай, ай!

Купец вместе с дровосеком начинают бегать вокруг Горя.

Г о р е . Сколько бы ни бегали, а от меня вам не убежать. Говорила я вам, предупреждала: не попадитесь мне больше — не помилую. Вот теперь держитесь... Кто за табакерку платил, у тех и в табачке доля есть. Нно! Поехали в тартарары!

Купец, дровосек и Горезлосчастье проваливаются. Комната

освещается зловещим заревом. Затем зарево сменяется яс

ным дневным светом. На сцене — опять празднично накры

тый стол. За ним сидят Настя и солдат. Они поют:

Запирай ворота За родней богатой, Идет сирота Замуж за солдата. Не за вдового купца,

Важного и чванного, — За солдатамолодца

Ваню Тарабанова.

Разлетелось, точно дым, Горе да злосчастье. Будет счастье молодым, Мир да и согласие!

Н а с т я . Пусть нам живется, как в песне поется! С о л д а т . Было у нас горе, будет и счастье. Гора бояться — счастья не видеть!

Занавес.

А. Коряков, Н. Лосева

Халиф-аист

(По мотивам произведений В. Хауфа)

Действующие лица:

Х а с и д , халиф Багдада. 1й слуга. 2й слуга (он же стражник).

Лекарь.

Манзор, визирь. Придворный мудрец.

Повар.

К а ш н у р , торговецколдун.Селимграмотей, гончар.Клювоцоколка, аистиха.Долгоножка, аистиха.Л у з а , принцесса, превращённая в сову.Урбера, колдунья.О з и р а , колдунья.Маленький Мук.1й мальчик.2й мальчик.

Действие первоеСцена первая

Дворец халифа Хасида. Танцовщицы исполняют волшебный по красоте танец.

Музыкальный номер «Солнечный Багдад»

Жемчужина ВостокаПрекрасный наш Багдад,

Ты волею Пророка

Легендами богат.О, сколько дивных сказокТы можешь рассказать,Не повторясь ни разу,Сюжеты увязать.

ПРИПЕВ:Солнечный Багдад, словно чудный сад.Ты цветёшь чинарой стройной.

Правoverный рад!Храмы и дворцы. Умные, глупцы.Город вечный и достойный славят мудрецы.

Халифам и визирямПодвластно всё вокруг.Но только в этом миреЛишь время им не друг.Они, как и другие,Стареют по годам.Всевышний, помоги им,Им тяжелей, чем нам.

Мудрее притч восточныхПопробуйте найти.А ярче звёзд полныхныхНе встретишь на пути.

Прекраснее шербета

Красавицы одни.А выше минаретовЛишь мысли о любви.

Вдруг изза кулис слышен грохот, звон падающего подноса, на сцену «вываливается» повар, в него летят посуда, еда и прочее. Танец прерывается.

П о в а р . О повелитель! О повелитель! Смилуйся надо мной!

Появляется халиф.

Х а л и ф . Чем ты решил меня накормить, грязный осёл? Плов, как обмылок, а манты в рот не возьмёшь! Ступай прочь со своей едой, пока я тебя самого не зажарил!

Повар кланяется, собирает посуду и быстро удаляется со сцены. Хасид хлопает два раза в ладоши. Входит 1й слуга и без молвно замирает.

Х а л и ф . Что ты встал, безмозглый павиан?

С л у г а . Жду твоих приказаний, повелитель.

Х а л и ф . Разве ты не видишь, что у меня раскалывается голова, одолевает тоска? И это мой первый слуга! Ты должен чувствовать своего господина. Нет, этот народ не достоин такого халифа, как я.

С л у г а . Вы совершенно правы, мой господин!

Халиф. В чём?

С л у г а . В том, что наш народ не достоин такого халифа, как вы.

Х а л и ф . Прочь! Постой. Позови мне лекаря.

С л у г а . Будет сделано. (Уходит. Из-за кулис.) Придворного лекаря к великому халифу.

Через мгновенье появляется лекарь с замысловатым чемоданчиком в руке.

Л е к а р ь . О великий, несравненный халиф! О, свет наших очей! О надежда нашего народа!

Пришёл так скоро, как смог, по твоему зову и весь внимание. Чем вызван тот факт, что ты вспомнил о своём самом скромном слуге, неужто у тебя, упаси Аллах, недомогание?

Халиф. Хуже!

Л е к а р ь . Не пугай меня, о огонь души моей! Расскажи, в чём выражается твой недуг!

Х а л и ф . Голова раскалывается. И вообще... Море не море, пальмы не пальмы и солнце вроде тёмного пятна. Ничего не радует. Тоска камнем на душу легла.

Музыкальный номер «Грустная песня халифа»

К чему весь этот свет, Коль он не радует меня? Скучнее жизни нет. Одно и то же вижу я.

ПРИПЕВ: И пальмы, и море, и солнце, и облака, Плывут на просторе верблюды туда-сюда. Течёт моя жизнь день за днём, Течёт, как рассказ ни о чём.

Уснуть я не могу — Гляжу один и тот же сон: Как будто я бегу И вижу вновь со всех сторон.

ПРИПЕВ.
Лекарь (садится рядом с халифом, осматривает его). Пульс нормальный, давление нормальное. Бронхи чистые. Горлышко замечательное. Всё как всегда.

Х а л и ф . Вот тото и оно, что всё как всегда: море как всегда, пальмы как всегда, солнце и то как всегда, вроде рыжего чучела. (Вздыхает.)

Л е к а р ь . Что я могу сказать, повелитель? Сон, побольше фруктов, горячее козье молоко и ножные ванны на ночь.

Х а л и ф . Горячее козье молоко?! И это говорит главный знахарь моего государства! Ваш покровитель места себе не находит, мучается от тоски, как от зубной боли, а вы ему сон и козье молоко прописываете!

Л е к а р ь . Медицина не так всемогуща, как Аллах и ты, великий халиф. И от тоски не придумали пилюль. Однако, если вспомнить вашего покойного отца, позаботится Всевышний о его душе, то тот тоже часто страдал хандрой, но всегда быстро от неё избавлялся.

Х а л и ф . Знаю, знаю. Вы всё время мне рассказываете о том, что мой достопочтимый отец все болезни лечил путешествиями. Но я не люблю странствовать по свету. Что я не видел в чужих землях? Вся красота мира, всё его совершенство воплощено именно в моих землях.

Так говорил мой отец, возвращаясь из своих бесконечных путешествий.

Л е к а р ь . Но для того, чтобы это понять и ещё раз почувствовать, ваш великий отец отправлялся всё в новые и новые странствия.

Х а л и ф . Я же сказал, что мне это не подходит! Предложи другое лечение.

Л е к а р ь . Тогда нужно изменить что-либо в жизни, устроить праздник, в конце концов сделать себе какой-нибудь подарок.

Х а л и ф . Только вчера я подарил себе ещё одну жену. Я же не могу дарить себе жён каждый день!

Л е к а р ь . Это и необязательно, тем более что это вредно для здоровья. Подарите себе какую-нибудь безделушку, чтобы она радовала вас. И тогда всё снова станет не как всегда.

Х а л и ф . Ты думаешь? Море не как всегда, пальмы не как всегда и солнце не вроде рыжего чучела?

Л е к а р ь . Я буду счастлив, если это поможет тебе, о свет моих очей.

Х а л и ф . Я тоже, ведь если это мне не поможет, я велю заточить тебя в самое глубокое подземелье. А сейчас ступай пока, наслаждайся свободой. Да, и передай там, пусть позовут ко мне визиря.

Лекарь уходит. Входит визирь.

Х а л и ф . Ты что, был всё это время за дверью, подслушивал?

В и з и р ь . Слава великому халифу!

Х а л и ф . Ладно, хитрый лис. Что нового в нашем государстве? Как там поживает наша казна?

В и з и р ь . Хвала Всевышнему, всё как всегда. Казна в целостности и неприкосновенности.

Х а л и ф . Это радует. Вот здесь пусть уж всегда будет как всегда. (Расхаживает по комнате.) Значит, море, пальмы, солнце... А что у тебя, Манзор, вид не больноты и радостный? Тоже тоска одолевает?

В и з и р ь . Да так, безделица. Это недостойно вашего драгоценнейшего внимания.

Х а л и ф . Говори, говори. Мне сегодня придворный лекарь как раз безделицами и прописал заниматься.

В и з и р ь . Да вот внизу, у стен нашего дворца, стоит чужеземный торговец, и у него такие

чудесные вещички. Досадно мне, что нет у меня столько лишних денег, чтобы купить хотя бы одну из них.

Х а л и ф . Манзор! Что я слышу? Когда человек, в чьи руки я вверил государственную казну, говорит такие слова, его следует премировать за хорошую и честную службу.

Хлопает дважды в ладоши, появляется слуга.

Халиф (слуге). Там внизу стоит торговец, позови его к нам, да побыстрее. (Себе.) Мне тоже не помешало бы прикупить себе какуюнибудь безделушку, порадовать свою измученную тоской душу.

Гаснет обычный свет. Дворец заливается разноцветными лучами. Звучит завораживающая музыка. Появляется торговец.

Т о р г о в е ц . Будь славен, великий халиф. Да будет всегда полна твоя казна и чаша здоровья плещется через край. Для меня большая честь предстать перед твоими очами. Не знаю, чем может пригодиться здесь, в этом великолепном дворце, моё ремесло?

Х а л и ф . Ладно, ты лучше скажи, что предложит нам сегодня твоя лавка.

Т о р г о в е ц . Всяких безделиц полны мои ларцы: Платки шелковые, Бусы жемчужовые, Кольцо — динар штучка. Для носа закорючка. Белила и румяна, Чтоб скрыть свои изъяны. А вот и веера, Что с ними вам жара?

Поскорей налетай

И товар мой разбирай! Х а л и ф . Тихо, тихо! А что есть у тебя для настоящих мужчин? Т о р г о в е ц .

Для удовольствия кальян, Для обороны ятаган. Есть чётки из сандала, Пергамент и писало. Есть шахматы и кости, Пусть развлекутся гости.

Всего не перечесать,

Скупай, коль деньги есть!

Х а л и ф . Выбирай, Манзор. Вот платки возьми для своей любимой жены, украшения для дочерей, себе выбери чегонибудь да не скупись.

М а н з о р . Ваша щедрость, великий халиф, не знает границ. (Вы-бирает товар.)

Халиф тоже рассматривает безделушки и находит среди прочих небольшую шкатулку.

Х а л и ф . Какая милая вещица. Что это, торговец?

Т о р г о в е ц . Мне досталась эта коробочка от одного купца, который нашёл её на улице в Мекке. Там внутри какойто порошок и кусочек пергамента с неизвестными мне письменами. Отдам вам их задаром, всё равно мне от них проку нет.

Х а л и ф . Манзор, вознагради этого человека, пусть знает, что этой страной правит щедрый халиф.

Торговец уходит.

Х а л и ф . Люблю всякого рода тайны. Этот порошок — для чего он? Посмотри на эти письмена. Тебе знаком этот язык?

Манзор (рассматривает листок). Я обучен многим языкам, великий халиф, но этот мне незнаком. На китайский не похож, индийцы тоже пишут не так. Нет, вероятно, это давно ушедший в прошлое древний язык.

Х а л и ф . Неужели нет в моём государстве ни одного человека, который мог бы прочесть эти слова? Придворного мудреца ко мне!

М а н з о р . Придворного мудреца к халифу!

Через мгновение вбегает придворный мудрец.

М у д р е ц . Ты звал меня, о великий халиф Хасид, сын великого халифа Азира, который в свою очередь был сыном великого...

Х а л и ф . Остановись, мудрейший, я знаю свою родословную. Я позвал тебя не для того, чтобы ты мне напоминал имена моих великих предков.

М у д р е ц . Что же заставило тебя, о великий халиф, вспомнить обо мне?

Халиф (протягивает мудрецу пергамент). Вот. Прочти мне, если можешь.

Мудрец (осматривая письмена). О повелитель! Это очень древний язык. В самых наимудрейших книгах, что я мог прочесть, не упоминается этот замысловатый рисунок букв.

Х а л и ф . Так ты не в силах прочесть?

М у д р е ц . Я этого не говорил, о алмаз моего сердца! Чтобы прочитать надписи, потребуется много времени и сил. Я боюсь, что придётся прибегнуть к магии.

Х а л и ф . Сколько времени вам потребуется?

М у д р е ц . Этого сказать не может никто. День, два, месяц, а может, годы. Всё в воле Аллаха.

Х а л и ф . Аллаха! Я не хочу ждать, когда это Аллах наградит вас умом, наимудрейший! Не пройдёт и часа, как эти надписи будут прочтены. Слышите?! А иначе я разгоню всю эту свору безмозглых придворных, которые зря едят свой хлеб. Манзор! Я повелеваю казнить придворного мудреца, если через час пергамент не будет прочтён!

М а н з о р . Да исполнится твоя воля, великий халиф.

М у д р е ц . О великий халиф! Не вели погубить! Я знаю, на самой окраине Багдада живёт гончар. Его отцом был мудрец, которого когда-то давно прогнал за одно пророчество ваш отец, халиф Азир. Селим, так зовут гончара, был обучен всем наукам. Его знает весь Багдад. Он часто помогает беднякам советом. Так его и прозвали: Селимграмотей. Быть может, он сможет разгадать эти причудливые надписи. Разрешите, я приведу его во дворец.

Х а л и ф . Ну что же, если наимудрейшие придворные не могут прочитать надписи на этом маленьком клочке пергамента, пусть это попробует сделать простолюдин. Привести сюда Селимагончара!

М а н з о р . Твоя мудрость, повелитель, не знает границ.

Х а л и ф . Лучше бы она не знала границ у моих мудрецов.

Сцена вторая

Дворец халифа Хасида. Те же. Вводят Селима с завязанными за спиной руками. Двое слуг сзади подталкивают его.

Х а л и ф . Зачем же так с гостями? Развяжите ему руки. Ну, наконецто я познакомлюсь со знаменитостью Багдада. А то что же это получается? Народ тебя знает, а я, тот, который должен заботиться о своих подданных, тебя и в глаза не видел. Вот, значит, ты какой, Селимграмотей.

С е л и м . Польщён твоим приглашением, великий халиф. Чем могу служить?

Х а л и ф . Какой прыткий! Куда торопишься? Ты в гостях у меня. Хочешь, прежде чем перейти к делу, я угощу тебя яствами, которых ты отродясь не пробовал?

С е л и м . Не пристало отказываться гончару от угощений самого халифа, но только сегодня я уже позавтракал, а есть больше нормы не могу. Поэтому прошу простить меня за дерзость, я бы сразу хотел перейти к делу.

Х а л и ф . Что ж, потчевать можно, неволить нельзя. Тебя называют грамотеем, вероятно, ты заслужил такое звание. Я решил попросить тебя прочесть один пергамент, оказалось, что мои придворные не знают языка, на котором там сделана запись. Вот он. (Велит визи-рю подать клочок пергамента.)

С е л и м . О повелитель, смысл этого письма мне ясен. Прискорбно, что твои придворные не освоили латынь, ведь эта грамота распространена повсюду к северу и к западу от нашего государства.

Х а л и ф . Говори же скорей, что там написано.

С е л и м . Надпись гласит: «Кто это найдёт, восхвали Всевышнего за его милость, ибо он вознаградил тебя за веру и служение ему. Тот, кто понюхает сей порошок и произнесёт при этом: „Мутабор”, — тот сможет превратиться в любое животное и будет понимать язык зве-

рей и птиц. Для того чтобы вернуть себе прежний облик, нужно стать лицом на восток, возблагодарить Аллаха за его милость и вновь произнести волшебное слово. Но горе тому, кто посмеет засмеяться, находясь в обличье зверя! Память его помутится, он никогда не сможет вспомнить заветного слова, так и оставаясь в обличье того, чей облик принял».

Халиф. Мутабор...

С е л и м . Чудеса! Только где этот чудесный порошок найти?

Халиф (достаёт шкатулку). Вот он. Спасибо тебе, Селим!

С е л и м . Я могу вернуться к работе?

Х а л и ф . Отнюдь. Я должен проверить, верно ли ты перевёл пергамент. А для этого...

(Многочисленно смотрит на визиря.)

В и з и р ь . О повелитель, я бы с радостью составил вам компанию, но мой долг ни на минуту не оставлять казну без присмотра. К тому же, нет ни одного животного, в которое я бы хотел преобразиться.

Х а л и ф . А! Ну и зануда ты, Манзор! Придётся тебе, Селим, испытать действие порошка вместе со мной. Да ты не бойся, если всё пройдёт благополучно, я щедро награжу тебя.

С е л и м . Я не смею возражать великому халифу, тем более что, судя по всему, иного выхода у меня нет.

В и з и р ь . Господин, позвольте мне идти.

Х а л и ф . Ступай, ступай. Стереги казну! Хаха!

Визирь уходит.

Х а л и ф . В кого же нам превратиться? А, Селим? С е л и м . Моей мечтой, повелитель, всегда было взмыть под облака.

Х а л и ф . Ты предлагаешь нам превратиться в птиц? Это хорошая мысль. (Смотрит в окно.)

Правда, не хотелось быть какойнибудь пичужкой, чтобы какойнибудь птицелов поймал тебя и посадил в клетку. А вот аисты объявлены в моём государстве священными птицами. Они всегда слетаются к моему пруду, а слуги их кормят. Наверное, они постоянно восхваляют меня за мою доброту и щедрость, но я не знаю их языка. Теперь появился шанс услышать этих благородных птиц и побывать в их оперенье.

С е л и м . Аисты так аисты. Нужно понюхать порошок (нюха-ют), поклониться на восток и сказать заклинание.

В м е с т е . Мутабор.

Происходит таинство превращения.

Х а л и ф а и с т . Славный у тебя клюв, Селим. Клянусь бородой пророка, ничего подобного я ещё в жизни не видел! Хаха! Ой, только бы не рассмеяться.

С е л и м а и с т . Благодарю вас за комплимент, наш повелитель! Вы в облике этой птицы чуть ли не ещё прекрасней, чем в облике халифа.

Х а л и ф а и с т . Хаха! За такой сомнительный комплимент, будучи в обличье халифа, я бы велел отрубить тебе голову. Однако я приказываю тебе забыть, кто я такой, и называть меня просто Хасид. Здесь мы просто аисты без чинов и регалий. Пойдём поскорей в сад, мне не терпится узнать, о чём говорят аисты на моём пруду. Летим!

Селимаист. Летим!

Халиф и Селим становятся на подоконник и взлетают. В это время из укрытия выходит следивший за происходящим Манзор.

М а н з о р . Стража! Быстро сюда!

Вбегают слуги.

М а н з о р . Во дворец проникли лазутчики в облике аистов. Это наши заклятые враги.

Приказываю изловить всех аистов в нашем парке и убить их!

Первый слуга. Но аисты — священные птицы. Их нельзя убивать! К тому же не все аисты —

заколдованные лазутчики.

Второй слуга. Мы не можем взять такой грех на душу.

М а н з о р . Не бойся. Я возьму твой грех на свою душу. Изловите всех аистов. Иногда для спасения государства можно пожертвовать и невинными.

Слуги убегают. Манзор садится на место халифа.

М а н з о р . Теперь, мой дорогой Хасид, посмотрим — кто кого. Быть может, вскоре над Багдадом провозгласят имя нового халифа.

Сцена третья

Луг на берегу пруда. Вдали виднеется дворец халифа. Халиф и Селим приземляются на луг.

Х а л и ф а и с т . Селим! Селим! Как хорошо уметь летать! Честно говоря, думал, поднявшись над землёй, упаду, как мешок с арбузами. Но нет. Крылья сами понесли меня навстречу солнцу. А быть может, мы в прошлой жизни были птицами? А, Селимграмотей, ты же всё знаешь? Летаем же мы иногда по ночам.

Музыкальный номер «Песня аистих»

Учись танцевать! Поддайся ногам своим. Люби танцевать! И станешь ты вмиг другим.

Танцуй день и ночь, и счастье к тебе придёт. Танцуй день, танцуй ночь, все дни напролёт.

ПРИПЕВ: Легче, легче! Снова па. Легче танец. Прочь слова. Только танец, только смех! В жизни ждёт тебя успех.

Парить над землёй не значит всегда летать. Была б я змеёй и тоже б смогла танцевать. Учись танцевать, каким бы ты ни был сам! Люби танцевать! Поддайся своим ногам!

Селимаист. Я не знаю, кто кем был в прошлой жизни. Только знаю, что человек в один маленький отрезок времени, что ему отпущен, может прожить несколько жизней. Мне это мой отец говорил. Он успел и богатым, и нищим побывать.

Х а л и ф а и с т . Знаю, знаю. Мой отец обошёлся с твоим жесто

ко. Так ведь было за что. С е л и м а и с т . За то, что мой отец твоему отцу правду сказал. Х а

л и ф а и с т . Это у вас, бедняков, можно любую правду го

ворить, а во дворце нужно уметь разделять, какую правду сказать, а какую не сказать.

Дипломатия! С е л и м а и с т . Ханжество и лицемерие. А ведь отец предостерегал твоего отца, добра ему хотел.

Х а л и ф а и с т . Ладно, Селим, не будем прошлое ворошить. И я, честно говоря, до конца всей истории с твоим отцом не знаю. Какое там пророчество?

С е л и м а и с т . А вот какое. Предостерегал мой отец твоего, предрекая гибель вашего рода от злого человека, приближённого к трону.

Х а л и ф а и с т . Глупости, мой отец умер собственной смертью. С е л и м а и с т . Это так.

Но когда это должно произойти, никто не знает. Берегитесь приближённых к вам людей. Х а

л и ф а и с т . Самый приближённый ко мне человек — визирь Манзор, а он мухи не обидит.

Селимаист. Я не знаю более того, нежели говорю.

На лугу появляются две аистихи.

Х а л и ф а и с т . Смотри, смотри! Какие очаровательные аистихи! И, кажется, они идут сюда.

С е л и м а и с т . Надо бы спрятаться и понаблюдать за ними вон из тех камышей.

Х а л и ф а и с т . Зачем в таком случае мы перевоплощались? Мы должны с ними познакомиться.

С е л и м а и с т . Да, это верно, но я думаю, разумнее будет сначала за ними понаблюдать.

Мы совсем не знаем, как себя вести, они нас сразу раскусят.

Халиф и Селим прячутся.

К л ю в о ц о к о л к а . Доброе утро, госпожа Долгоножка. Как вам сегодняшней день?

Д о л г о н о ж к а . Завтра, говорят, похолодает, госпожа Клювоцоколка.

К л ю в о ц о к о л к а . Я устроила себе лёгкий завтрак. Не угодно ли вам четвертушки ящерицы или лягушачьего бёдрышка?

Д о л г о н о ж к а . Спасибо, но здесь я совсем по другому делу. Сегодня вечером я должна буду танцевать перед гостями отца, и я хочу немного поупражняться. Здесь в саду никто мне обычно не мешает. Не хотите ли вы составить мне компанию?

К л ю в о ц о к о л к а . Наинепременнейшим образом.

Аистихи начинают танцевать.

Долгоножка. Легче! Легче!

Х а л и ф а и с т . Какой замысловатый танец! Какие изящные движения! Я хочу научиться танцевать, как они. (Выходит из укрытия.) Добрый день, многоуважаемые аистихи! Какое прекрасное утро сегодня, не правда ли?

С е л и м а и с т . Да, действительно. Птички поют.

Клювоцоколка. А вот и партнёры для нашего танца. Смелей, смелей!

Халифаист. Но я совсем не умею танцевать.

Селимаист. Я обучался другим танцам.

К л ю в о ц о к о л к а . Ерунда! Расслабьтесь и парите! Вот так! Вот так!

Х а л и ф а и с т . Прекрасно! Мне хочется петь, плакать и смеяться!

К л ю в о ц о к о л к а . Смейтесь! Без этого не бывает танца. Только веселье, только смех! Легче! Легче!

Смех становится громче. Смеются все. Вдруг раздаются удары грома. Слуги стреляют в аистих. Аистихи падают, пронзённые стрелами. Халиф и Селим успевают улететь. Когда слуги уходят, Халиф и Селим возвращаются.

Х а л и ф а и с т . Как они посмели? Аист — священная птица!

С е л и м а и с т . Вероятно, они исполняли чейто приказ.

Х а л и ф а и с т . Нам нужно скорей обрести свой прежний облик и вернуться во дворец. Я выясню, кто посмел нарушить запрет.

С е л и м а и с т . Хасид, я боюсь, что мы не сможем вернуться во дворец. Мы незаметно для себя рассмеялись, и теперь...

Х а л и ф а и с т . Ерунда! Я помню, что нужно делать. Встанем лицом на восток. Так.

Поклонимся три раза! Так. Теперь волшебное слово. Му...

Селимаист. Му... Я не могу вспомнить!

Халифаист. Мукара...

Селимаист. Мугатрор.

Халифаист. О ужас!!!

Сцена четвёртая

Зал во дворце халифа. На месте халифа сидит визирь Манзор. Халиф и Селим подслушивают у окна.

М а н з о р . Неужели вы не могли отличить настоящих аистов от оборотней?! Зачем вы убили несчастных птиц?

Первый слуга. Но ведь это вы приказали убить всех...

М а н з о р . Да как ты смеешь?! Аист — священная птица! Я не мог дать подобного приказа.

Ничего не можете сделать, как нужно. Надо бы наказать вас, но я буду милосердным. Год вы не будете получать жалованья, замаливать свой ужасный грех, верой и правдою служа мне. Не пройдёт и трёх дней, как я стану халифом. Именно столько нужно, чтобы считать Хасида мёртвым. Народ не может жить без правителя.

Музыкальный номер «Глупый Хасид»

Не может народ без правителя жить, И долго меня не придётся просить. Халифом Манзором меня нарекут, На новые муки себя обрекут.

ПРИПЕВ: Глупый Хасид не заметил подвох. Что ж, для него это славный урок. Правда, и этот урок ни к чему. Стать вновь халифом проблемно ему.

Вдохнул порошок — и ты словно исчез. Стал вольной птицей — лети себе в лес. Только обратно, Хасид, вот беда, Не возвратиться тебе никогда.

ПРИПЕВ: Глупый Хасид, ты такого не ждал. Ловко тебя твой визирь обскакал. Будет халиф у народа другой. Не заскучает, как прежде, с тобой.

Х а л и ф а и с т . Ты слышишь, что он говорит? Сбывается пророчество твоего отца! Мекка-Медина! Кто бы мог подумать, что это ничтожество Манзор способен захватить трон?! Селимаист. Как бы то ни было, в таком обличье мы не сможем противостоять врагу, даже самому глупому. К тому же теперь всех аистов в этой стране подстерегает опасность. Нужно лететь в Мекку на могилу пророка. Там поклониться святым мощам, и, быть может, тогда Всевышний снимет с нас заклятье.

Х а л и ф . До Мекки далеко. Хорошо, что у нас есть крылья. Летим!

Действие второе

Сцена первая

Развалины старого замка. Вечер. Прилетают халиф и Селим. Голоса звучат в темноте. Халифаист. Ой, ой, Селим! Мне не успеть за тобой. Ты слишком быстро летишь. Мне кажется, надо отдохнуть. Смотри, там внизу какие-то развалины. Уж здесь-то наверняка безопасно.

С е л и м а и с т . Ты прав, Хасид, ночью лететь нельзя, можно сбиться с пути. Мы ещё не до конца превратились в птиц и не можем ориентироваться в темноте, как они. К тому же нужно перекусить.

Свет.

Х а л и ф а и с т . Да, в этих развалинах никакого пропитания нам не найти. Я как подумаю, что вот так всю жизнь придётся питаться лягушками и ящерицами... Бры! Бры!

С е л и м а и с т . Их ещё нужно поймать. Ты, Хасид, привык жить на всём готовеньком. Плов тебе не плов, манты не манты. В обличье птицы тебе никто служить не будет, всё придётся делать самому.

Х а л и ф а и с т . Но будем надеяться, что нам недолго быть в этом обличье.

С е л и м а и с т . Здесь я с тобой согласен. Нужно поискать ночлег, завтра лететь целый день.

С высоты мне показалось, что в левом крыле замка сохранилась крыша.

Халифаист. Тихо!

Селимаист. Что?

Х а л и ф а и с т . Мне слышалось, будто кто-то плачет.

Селимаист. Да и я слышу. Так и есть. Как раз там, куда мы собирались идти. Надо поспешить, быть может, кто-то нуждается в нашей помощи.

Халифаист. Стой, а что если это ловушка?

С е л и м а и с т . У страха глаза велики. В этих развалинах можно только прятаться, а не устраивать засады. К тому же твой враг Манзор наверняка успокоился, уверенный в том, что мы никогда не сможем вернуть человеческий облик.

Х а л и ф а и с т . А, шайтан, как вспомню об этой коварной змее, выхожу из себя.

Селимаист. Идём же.

Проходят в левое крыло замка. Голоса в темноте.

Селимаист. Эй, кто здесь?

Х а л и ф а и с т . Кто здесь плачет? Смотри, дверь!

Свет. На полу в комнате сидит принцесса Луза, превращенная в сову, и плачет.

Лузасова (вытирая слёзы). Добро пожаловать, аисты! Вы добрый знак моего спасения. Ведь когда-то мне было предсказано, что благодаря аистам мне привалит великое счастье!

Х а л и ф а и с т . Ночная сова! Судя по твоим словам, ты наша подруга по несчастью. Но,

увы, твоя надежда спастись благодаря нам напрасна. Ты сама признаешь нашу беспомощность, если услышишь нашу историю.

Луза сова . Хотя время уже позднее, а вы устали и проголодались с дороги, позвольте вас попросить поведать мне вашу историю, а я взамен расскажу свою.

Халиф и Селим рассказывают историю их таинственного превращения. Зрителям слова не слышны. Звучит музыка.

Луза сова . Если бы я не была в столь же ужасной ситуации, то, наверное, могла бы сказать, что более грустной истории я не слышала, чем ваша. Но я тоже заколдована. Мой отец — царь Индии, меня, его единственную несчастную дочь, зовут Луза. Я могу с уверенностью сказать, что самый злой волшебник Кашнур, который заколдовал вас, вверг в беду и меня. Он явился некогда к моему отцу и потребовал отдать меня в жены его сыну Мицре. Но мой отец, человек вспыльчивый, велел спустить его с лестницы. Этот негодяй, приняв другое обличье, умудрился пробраться ко мне снова, и однажды, когда я в своем саду пожелала освежиться прохладительными напитками, он, переодетый рабом, поднес мне питье, которое превратило меня в эту мерзкую птицу. Когда я от ужаса лишилась сознания, он доставил меня сюда и страшным голосом крикнул мне прямо в уши: «Безобразная, отвратительная даже животным, ты останешься здесь до самого своего конца или до тех пор, пока ктонибудь по доброй воле не пожелает взять тебя в жены даже в этом страшном обличье. Так отомщу я тебе и твоему гордому отцу». С тех пор прошло много месяцев. Одиноко и грустно живу я затворницей в этих развалинах, ненавистная миру, омерзительная даже животным. Красота природы от меня скрыта. Ведь днем я слепа, и только когда луна льет свой бледный свет на эти развалины, с глаз моих спадает темная пелена.

Селимаист . О Луза, дочь индийского царя! Вот уже сутки, как мы пробираемся в Медину на могилу пророка. Мы надеемся, что Всевышний смилуется над нами и снимет проклятье.

Халифаист . Не хочешь ли ты присоединиться к нам? И хоть ты слепа днём, мы готовы нести тебя в своих клювах.

Луза сова . Я с удовольствием поклонюсь могиле великого пророка, хоть я и другой веры, но это вряд ли поможет и вам, и мне. К тому же, я должна вам сказать, что вы появились здесь как нельзя вовремя. Здесь, в развалинах некогда прекрасного замка есть сохранившееся подземелье. Когда луна завершает свой цикл и становится полной, в этом подземелье собираются колдуны со всех концов земли, чтобы похвалиться друг перед другом своими гнусными делами. Кашнур тоже бывает здесь. Я уже не раз подслушивала их разговоры. Здесь, в этой комнате, есть небольшой лаз, ведущий в подземелье. Похоже, колдуны о нём не знают. Быть может, сегодня во время их пиршества вы услышите заветное слово.

Халифаист . О Луза, где же находится этот потайной лаз?

Луза сова . Я обязательно скажу вам, но только при одном условии. Видите ли, я тоже хочу освободиться от своих чар, но никакое волшебное слово мне не поможет. В ранней юности одна мудрая женщина предсказала мне, что именно аист сможет спасти меня от беды. Не сердитесь, я скажу вам, где ход, если один из вас предложит мне выйти за него замуж. Халифаист. Не обижайся на нас, Луза. Но мы должны с Селимом коечто обсудить, прежде чем дать тебе ответ. Селим, можно тебя на минуточку? (Отходят). Я всё понимаю, Селим, но только на прошлой неделе я женился в восьмой раз. А ты женишься в первый раз, и почему бы дочери индийского правителя не стать твоей женой? Селим, будь же грамотеем.

Селимаист . А почему бы тебе, дорогой халиф, не стать зятем царя Индии? К тому же у тебя гарем. Одной женой меньше, одной больше — никакой разницы.

Халифаист . Нет, Селим, ты не прав. Уже после последней свадьбы старшая жена из ревности чуть не выцарапала мне глаза. А что будет, если она подговорит остальных жён? А потом, никто же не знает, что за «красавица» скрывается под этими чудными перьями.

Селим, тебе же всё равно лучше не найти. Если ты не согласишься, то мы навсегда останемся птицами.

С е л и м а и с т . Хорошо, я согласен. Жаль её. Так ведь и помрёт в обличье птицы. Я женюсь на ней, какой бы она ни была.

Халифаист. Вот это благородно. (Лузе.) Почтеннейшая Луза, вот ваш жених. Это благороднейший Селимграмотей, в прошлом обычный гончар. Теперь я назначаю его визирем Багдада.

Селимаист. Об этом мы не договаривались. Х а л и ф а и с т . А это вопрос давно решённый. Я не вижу более достойной в моём государстве кандидатуры. С е л и м а и с т . Об этом не время сейчас говорить. Нужно сначала вернуть себе привычный облик.

Х а л и ф а и с т . Итак, силой, данной мне Всевышним, тебя, Селимвизирь, сын Амира, и тебя, Луза, дочь Митхуна, объявляю мужем и женой. Живите в мире и согласии, и да пребудет над вами милость Аллаха.

На какое-то мгновение свет гаснет, раздаётся хлопок, и когда свет вновь зажигается, перед Селимом и Хасидом предстаёт Луза в человеческом обличье.

С е л и м а и с т . Неужели это моя жена? Я её просто не заслужил. Х а л и ф а и с т . Да, иногда хочется время повернуть вспять. Нужно было мне жениться на этой жемчужине.

Л у з а . Селим, я надеюсь, что ты не пожалел о своём поступке. Я же в свою очередь обещаю быть тебе верной женой до конца дней своих.

Сцена вторая

Большой подземный зал. Посреди зала круглый стол, за ним сидят колдуны и ведьмы. Халиф, Селим и Луза наблюдают за происходящим из своего укрытия.

Музыкальный номер «Мутабор»

Представьте только, как крадётся мгла, А в этой мгле заклятья и проклятья Рождаются волшебные слова. Придумать их — несложное занятие.

Но только ведьмам, только колдунам Вдохнуть в них смысл и чудо удаётся.

Стихия подчиняется словам, Как заклинаньем слово обернётся.

Скажи заклинание: Мутабор! Исполнит желание Мутабор! И зверем лесным обернёшься вмиг, И только б охотник тебя не застиг.

Но лишь засмеёшься ты, Мутабор, Назад не вернёшься ты, Мутабор! Останешься в обличье — дадада! — Зверья неразумного навсегда.

У р б е р а . И что же, эта индийская принцесса, как её там?..

К а ш н у р . Луза. Она стала чудовищем. Все лесные твари боятся её, да и вокруг ни одной живой души. Развалины... Хахаха! Она рыдает целыми днями. Шансов вновь обрести человеческий облик у неё нет никаких. Так ей и надо! Упрямица она, упрямец и её отец. Они не захотели, чтобы мой младший сын женился на Лузе и стал впоследствии властелином Индии. Пусть теперь век мучаются.

О з и р а . Эта старая история, я слышала её несколько раз. Расскажи что-нибудь новенькое. Или ты перестал колдовать?

К а ш н у р . Я расскажу вам, как обманул одного халифа, но только позже. Я жду прихода своего слуги. Пусть Урбера расскажет о своих чудесах, помнится, её донимал какой-то Мукра.

У р б е р а . Дада! Но это совсем давняя история. Было это в Никее, когда там правителем был один мой знакомый. Вы все знаете мою слабость к животным. Так вот. Как раз в Никее, рядом с рыночной площадью, у меня был дом. Я держала в нём несколько кошечек и собачек. Я любила их, кормила, ухаживала, как за родными детьми, пока не появился в моём доме этот Мук. Отец его умер, не оставив средств к существованию, не дав достойного образования. И этот Мукра забрёл в наш город, ища хоть какое-то пропитание. Я пожалела мальчика, а он отплатил чёрной неблагодарностью.

Сцена третья

Дом Урберы. Кошки и Мук.

М у к . Ах вы противные твари! Что расшалились? Вот придёт Урбера, она вас накажет.

1 я к о ш к а . Накажет, накажет... Только тебя, а не нас.

Музыкальный номер «Песня кошек»

Как кошек не любить?! И как не восхищаться?! Позвольте вас спросить, Поинтересоваться.

Прекрасней кошки нет Для глаза человека. И весь животный свет Признает скоро это.

ПРИПЕВ:Признайтесь, люди, скажите по секрету:При виде кошки сердце рвётся из груди.И даже самую последнюю котлетуГотовы вы котёнку принести.

А кошкам всё равно,Куда их приютили.Им нужно лишь одно:Чтоб вовремя кормили,Богатый рацион.И чтоб не докучали,Чтобы со всех сторонЛюбовью окружали.

Но каждый кормилец пусть понимает, Что кошка гуляет, когда пожелает. Не нужно придумывать кошке законов, Чинить на дороге у кошки препонов. Мы вам не собаки,

хвостом не виляем, Щенячью радость мы не понимаем. Учтите всё это и после идите Кошачью породу себе заведите.

М у к . Ну, берегитесь, несчастные.

Мук гоняется за кошками и разбивает супницу. Воцаряется тишина.

2 я к о ш к а . Вот так, противный Мук! Теперь Урбера сварит из тебя похлёбку нам на ужин. Берегись!

1я кошка. Берегись!

М у к . Да, теперь мне нездоровится. Старуха меня точно убьёт! Нужно бежать. Только куда я смогу убежать без денег, без еды? Постой! Я работал на Урберу целый месяц, и за это мне полагается жалованье. Денег у неё нет, так возьму вот эти новенькие туфли.

Мук надевает туфли. Его поднимает вверх. Он улетаёт. Вбегает Урбера.

Ур б е р а . Ах ты, негодный оборванец! Ты украл мои волшебные туфли! Но я проучу тебя!

Сцена четвёртая

Тот же подземный зал.

О з и р а . Я бы превратила его в мерзкую жабу или слепого крота, поступи со мной так мой слуга.

Ур б е р а . Первым моим желанием было так и сделать. Я представляла, как превращаю Мука в саламандру, ехидну или ещё когото более мерзкого. Но потом меня осенило. Все дети мечтают стать взрослыми, вырасти как можно быстрее. Я же лишила этой мечты Мукру. В лесу, куда однажды он пришёл, по моей воле расцвела яблоня, а через мгновение на этой яблоне появились великолепные, наливные плоды. Отведав этих яблок, человек перестаёт расти, у него увеличивается голова, вырастают нос и уши. Мукра отведал этих плодов и теперешняя его внешность более чем уродлива.

К а ш н у р . Я знаю это колдовство. А что, если Мук догадается посадить семечко от этого чудесного яблочка в землю? Тогда из этой косточки вырастет новая яблоня, чьи плоды способны снять прежнее заклятье.

Ур б е р а . Этот маленький клоп никогда не догадается посадить семечко, да и яблони, что выросла тогда в лесу, давно нет.

Озира. Хитрая!

К а ш н у р . Тихо! Я слышу шаги! Да, это мой старший сын, Манзор!

М а н з о р . Приветствую вас, благочестивое собрание чёрных магов. Здравствуй, отец.

К а ш н у р . Проходи, Манзор. Настало время рассказать собранию нашу волшебную историю.

О з и р а . Очень интересно!

К а ш н у р . Перед вами будущий правитель Багдада и всего Ирака Манзор. Мне не удалось посадить на индийский трон моего младшего сына, зато мой старший сын получит всё. Как вы все знаете, еще в детстве я пристроил моего сына ко двору. Он, надо отдать ему должное,

крепко вцепился в возможность стать высокопоставленным чиновником и всеми правдами и неправдами дослужился до визиря. Оставалось ждать любой подходящей возможности, чтобы возвести его на престол. По счастью, халиф Хасид оказался так глуп и доверчив, что мне не составило труда перехитрить его.

М а н з о р . Когда Хасид впал в хандру от безделья, отец переделся торговцем и продал халифу чудесный порошок, который может превращать человека в любого зверя или птицу.

К а ш н у р . Однако я не был бы великим чародеем, если бы не приложил к этому превращению одну закавыку. Стоит превращенному засмеяться, как он тут же забывает волшебное слово и не может вернуть себе человеческий облик.

М а н з о р . И глупый халиф засмеялся в обличье аиста. Теперь на трон Багдада по закону Священного Ирака встанет Великий визирь, то есть ваш покорный слуга.

К а ш н у р . Если сегодня до рассвета Хасид не вспомнит заклинание, он уже окончательно превратится в птицу, перестанет понимать язык людей и забудет, кем он был когда-то.

У р б е р а . А что за заклинание ты придумал на сей раз, Кашнур?

К а ш н у р . Бред! То, что первое пришло мне на ум! Тарабарщина. Её легко запомнить, но ещё легче забыть.

О з и р а . Мутабор. Чудное слово. Поистине ты величайший колдун и самый смелый фантазёр. Хаха!

К а ш н у р . Благодарю. В моём колдовстве нет ничего сложного. Именно в этом мой гений. Сын мой, тебе пора. Скоро рассвет и жителям Багдада не терпится возвести на престол нового халифа!

Сцена пятая

Развалины замка. Халифаист, Селимаист и Лузасова.

Л у з а . Теперь вы знаете заклинание. Солнце вотвот встанет и вам нужно поспешить произнести волшебное слово.

Халифаист. Я готов, но я боюсь. Что, если мы не превратимся в людей?

С е л и м а и с т . Долой все страхи! Возьмёмся за руки, то есть за крылья. И...

В м е с т е . Мутабор!

Раздаётся гром. Гаснет свет. После того как свет зажигается, зрители вновь видят Хасида и Селима в человеческом обличье.

Хасид (осматривая себя и Селима). Получилось! Хвала Всевышнему!

С е л и м . Посмотрите, я снова стал Селимом! (После непродолжительного веселья.) Но не все дела завершены. Нужно поспешить в Багдад, иначе в Багдаде будет новый халиф.

Х а с и д . Не торопись. Я не хочу возвращаться в Багдад.

Луза. Но почему?

Х а с и д . Пусть народ поживёт ещё несколько дней без меня. Я должен спасти маленького Мукру из беды.

С е л и м . Но Манзор захватит власть в городе.

Х а с и д . Это он сделал давно. Я никогда не интересовался, что происходит в моём государстве, и всем управлял мой визирь. Пусть потешит своё самолюбие, ему осталось немного. Но возвращаться в Багдад тем же Хасидом я не намерен. Я должен помочь людям, доказать им, что могу быть халифом. А для этого нужно стать их рабом. Ты, Селим, заслужил отдых и пышную свадьбу. Когда я вернусь, то мы закажем такой пир, какого наши предки не видели. Но сейчас я не могу просить вас идти со мной.

С е л и м . Я тронут, халиф Хасид. Знай, что нет более преданного слуги в твоём государстве, нежели я, и мой долг — следовать за своим хозяином даже на край света. Только нужно отправить в безопасное место мою жену Лузу.

Л у з а . Я не могу оставить своего мужа, а потом, не думайте, что я избалованная дочь индийского раджи. Да будет вам известно, отец всегда брал меня на охоту. Так что я поеду с

вами.

Хасид. Да будет так!

Сцена шестая

Никея. Небольшой домик Маленького Мука. Возле домика двое ребят играют в «пристенки».

1й мальчик. Достал.

2й мальчик. Где? Не достал. Положи монету на место!

1й мальчик. Я её выиграл.

2й мальчик. Ах, ты лживый шакал, сейчас же положи на место, а то хуже будет...

Завязывается потасовка. Появляются Хасид, Селим, Луза.

Хасид. Эй, шайтанята! Хватит драться.

1й мальчик. Иди своей дорогой и не мешай.

Селим. Ладно, перестаньте драться, лучше скажите нам, где дом почтенного Мукры.

2й мальчик (не прекращая потасовки). Не знаем мы никакого почтенного Мукры.

Селим. Но на рынке нас отправили именно сюда. Чей вот этот дом?

1й мальчик. В этом доме живёт карлик, клопик Мук. Но никакого Мукры мы не знаем.

Из дверей дома появляется Маленький Мук. Мальчишки убегают.

Мук. Приветствую вас, путники. На рынке мне сказали, что вы интересовались Мукрой из Никеи. Он перед вами.

Хасид. Почтенный Мукра, нам бы хотелось побеседовать с тобой.

Селим. А нет ли такого укромного уголка, где бы нас никто не услышал?

Мук. Проходите в мой дом, в нём ни одной живой души, кроме надоедливых мышей, но они вряд ли понимают наш язык.

Хасид. Раньше я тоже так думал. И всё же, я думаю, в доме будет лучше.

Проходят в дом.

Хасид. Всё, что ты сейчас услышишь, невероятно, но мы просим поверить нам, ибо в вере и наше, и твоё спасение.

Мук. О каком спасении идёт речь?

Хасид. Мы знаем, что случилось с тобой. Сама Урбера рассказала о том, как она проучила тебя за то, что ты украл её волшебные туфли.

Мук. Урбера?.. Кто вы?

Селим. Перед тобой халиф Багдада и всего Ирака Хасид, дочь индийского правителя Луза.

Хасид. И новый визирь Селим.

Мук. Я слышал, что халиф Хасид погиб на охоте и правитель теперь Манзор.

Хасид. Манзор предатель. Он с помощью своего отца Кашнура заколдовал нас, но сейчас не о нас речь. Случайно мы подслушали из уст Урберы историю о тебе.

Селим. Но самое главное, теперь мы знаем, как снять многолетнее заклятье. Поверь нам!

Мук. Я верю. Не думаю, что вы проделали такой большой путь, чтоб только поиздеваться надо мной.

Хасид. Помнишь ли ты ту яблоню, плоды которой вкусил в то злополучное утро, когда произошло превращение?

Мук. Конечно. Это было давно, но, сами понимаете, для меня время пролетело как один день. Я тогда был полон отчаянья и бродил по лесу с мольбами к Всевышнему.

Хасид. А куда ты дел тогда остаток того яблока?

Мук. Первым моим желанием было выбросить его, но что-то помешало мне это сделать.

Тогда я спрятал этот злополучный плод в деревянную шкатулку, что была в моей сумке, и с тех пор не открывал её. Эта шкатулка и сейчас хранится у меня.

Селим. Принеси её. Знай: это не любопытство. В тот момент, когда ты собирался выкинуть яблоко, но не сделал этого, твоей рукой водила судьба.

Мук (подаёт шкатулку). Вот она.

Хасид (открывает шкатулку). Удивительно! Но яблоко в целости и сохранности, за столько лет с ним ничего не случилось! Почтенный Мукра, да будет тебе известно, что если ты посадишь семена этого яблока в землю, тут же вырастет яблоня, а на ней плоды.

Если ты съешь хоть один из этих плодов, проклятье исчезнет, и ты снова станешь нормальным человеком!

М у к . Друзья, я давно отчаялся победить злые чары, что сейчас не могу поверить в эту возможность.

Х а с и д . Нужно просто выйти в сад и посадить зёрнышко в землю.

Сцена седьмая

Сад. Мук в нормальном сврем обличье и все наши герои.

М у к . Спасибо вам! Я не думал, что судьба пошлёт мне настоящих друзей!

Х а с и д . Мы разделяем твою радость. Всё страшное, к счастью, позади.

С е л и м . А что, Мукра, хватит тебе жить затворником. Пойдём с нами!

М у к . И в самом деле. Что я теряю? Главное, чтобы рядом со мной всегда были мои друзья.

Пойдёмте, я с вами хоть в огонь, хоть в воду.

Х а с и д . Твоя решительность нам может пригодиться. Коварный Манзор захватил трон, нужно проучить его!

С е л и м . Но как это сделать? Войска у нас нет. И даже, если вас, великий халиф, узнают ваши слуги, все сочтут вас за самозванца. Нет, здесь нужно действовать осторожно, применяя всю мудрость и хитрость, которая у нас есть.

Мук. Мне кажется, что я смогу помочь Хасиду вернуть свой трон.

Сцена восьмая

Дворец халифа. Манзор стоит у сундука и подсчитывает деньги. Рядом находится слуга.

Входит Кашнур.

Кашнур (слуге). Прочь! (Слуга удаляется.) Халиф Манзор! Сын мой! Я должен отлучиться ненадолго из государства по неотложным делам. Но я спокоен. Теперь, когда страсти улеглись и народ перестал задавать вопросы относительно исчезновения Хасида, я с лёгким сердцем могу продолжить свои дела. Мой тебе совет: не злоупотребляй властью. Конечно, с помощью колдовства я могу сделать многое, но остановить разъярённую толпу даже мне не удастся, тем более что рядом меня не будет. Прощай!

Манзор. Прощай, отец!

Кашнур уходит. Заходит слуга.

С л у г а . О повелитель! Вы просили свежих фруктов, прикажете внести?

М а н з о р . Немедленно.

Фрукты вносит Мук, переодетый в повара.

Манзор (подозрительно осматривает Муку). У нас новый повар?

С л у г а . Это новый поставщик фруктов, первого поставщика вы выгнали вчера сами.

М а н з о р . Я совсем забыл. Однако какие спелые плоды! (Муку.) А что ты посоветуешь мне попробовать в первую очередь?

М у к . О повелитель! Все фрукты свежие, только что из волшебного сада.

В о т сливы, они придадут вам невиданные силы.

Вот виноград, каждый гурман этой ягоде рад.

А груша какая? Один только вид

У вас возбуждает большой аппетит.

Но гордость моя не эти плоды,

А яблоки — райского сада дары.

Как только вкусите вы их колдовство,

Поймёте: вкуснее их нет ничего.

М а н з о р . Проверим, так ли это.

М у к . Нет ничего проще. Возьмите вот это яблоко, на вид оно самое красивое.

Манзор (нюхает яблоко). Какой аромат. (Кусает.)

Раздаётся удар грома. Манзор превращается в уродливого карлика. В зал входят Селим, Хасид, Луза и стражник.

Х а с и д . Ой, какое чудовище сидит на троне моего государства! Как же тебя зовут?

М а н з о р . Я великий правитель Манзор. Стража, арестуйте этих повстанцев.

С т р а ж н и к . Да кто ты такой, чтобы отдавать мне приказы, жалкий комедиант, отбившийся от своего обоза.

Манзор. Я Манзор!

С е л и м . Наш Манзор куда выше тебя ростом, да и не такой урод, как ты. (Подносит Манзору зеркало.) Взгляни на себя хорошенько. Разве ты можешь себя назвать Манзором? Манзор с ужасом смотрит в зеркало.

Х а с и д . Стражник! Прогоните за ворота города этого комедианта, может быть, он успеет догнать своих соплеменников. (Вслед.) Да, и объявите, что вернулся их прежний правитель Хасид!

С е л и м . Пойдите! (Хасиду.) Разве ты вернулся прежним? По моему, от прежнего халифа Хасида не осталось и следа.

Х а с и д . Ты прав, великий визирь Селим, я не могу быть прежним, я многое понял. Теперь я знаю, что кроме меня в государстве есть ещё и мой народ, и сделаю всё, чтобы ему жилось хорошо. Я понял, что кроме подданных у меня могут быть и друзья, которые могут разделить со мной и радости, и горести и наставить меня на путь истинный в трудную минуту. Я понял, что дружба может творить великие чудеса, что любое колдовство отступит перед чарами дружбы.

Музыкальный номер «Солнечный Багдад»

Жемчужина Востока,

Прекрасный наш Багдад,

Ты волею Пророка

Легендами богат.

О, сколько дивных сказок

Ты можешь рассказать,

Не повторясь ни разу,

Сюжеты увязать.

ПРИПЕВ: Солнечный Багдад, словно чудный сад, Ты цветёшь чинарой стройной.

Правоверный рад! Храмы и дворцы. Умные, глупцы. Город вечный и достойный славят мудрецы.

Халифам и визирям Подвластно всё вокруг. Но только в этом мире Лишь время им не друг.

Они, как и другие, Стареют по годам. Всевышний, помоги им, Им тяжелей, чем нам.

Мудрее притч восточных Попробуйте найти. А ярче звёзд полных Не встретишь на пути.

Прекраснее шербета

Красавицы одни. А выше минаретов Лишь мысли о любви.

Конец.

Сцены из спектакля «Халиф-аист»

Художественный руководитель театральной студии «Премьер» Андрей Коряков
Сцены из спектакля «Чарующая мир страна»

Хореограф и солистка ансамбля «Васанта» Юлия Леонова
Ели заветы

Рождественская сказка для взрослых и детей

Действующие лица:

А л ё ш а , лаборант института, 22 года.

М а ш а , бывшая одноклассница Алёши, учительница английского языка в школе.

Кощей Бессмертный, мужчина средних лет.

Б а б а Я г а , женщина средних лет.

Начальник охраны, склонный к ожирению мужчина.

Отец Маши, пенсионер.

Слуги.

Факельщик

Деревья.

Синички.

Дудочка, голос за сценой.

Действие первое

Деревенская изба. Скромная обстановка: стол, диван, тумбочка, аптечка, в углу новогодняя ёлка с бенгальскими огнями.

Над ёлкой — большие цифры в форме змеи: 2222. Маша хлопотет возле стола, расставляет тарелки.

М а ш а . Сколько времени? Вот уже девять часов, а Алёшеньки всё нет. Из города он выехал в двенадцать утра, сюда должен был приехать в шесть, а уже девять... Через три часа Новый год, а его нет. Звонил в час, сказал: под Решетниковом завал разбирают. И больше ни слова, телефон молчит. (Садится.) Нет, я так не могу... Каждый раз, когда он уезжает, у меня сердце разрывается. На дорогах завалы, и это уже год продолжается! Просто катастрофа! Люди гибнут... За этот год третья часть деревни вымерла. (Встаёт.) Ну, всё, всё. А то сейчас плакать начну, праздник испорчу. А Новый год не для того, чтобы сопли распускать. Надо радоваться! Радоваться!!! (Протирает фужеры полотенцем.) Ведь не зря говорят, как встретишь Новый год, так его и проведёшь. А может быть, в новом году наладится экология, деревья перестанут падать и папа мой поправится? Ведь Алёшенька не зря все дни из лаборатории не выходит, опыты разные проводит, новые средства испытывает. Только бы он приехал, только бы в дороге ничего не случилось...

Песня Маши.

М а ш а . Тихо!!! Кажется, кто-то постучал. (Выглядывает в замороженное окно.) Ой, а мороз какой прихватил!.. Ничего не видно. (Дышит на стекло.) О, да это же Алёшка, Алёшенька! Цел и невредим! Урааа!!!

Маша бежит открывать дверь. Входит Алёша. На нём пуховик, валенки, шапкашанка.

А л ё ш а . Ну, наконец-то добрался! На дороге завалы. Под Ольховкой большая береза упала, под Капустином — ольха, а под Решетниковом — две ели подряд. Брр... Если б не моя тёплая одежда, замёрз. С праздником, дорогая! (Целует в щёку.)

М а ш а . Я места не нахожу. Девять часов в дороге вместо шести.

Маша помогает Алёше раздеться.

А л ё ш а . Людей сейчас мало ездит. Из крепких мужиков только нас двое да ещё шофер. Так что пришлось потрудиться...

М а ш а . ГАИ, конечно, не справляется...

А л ё ш а . Ну, что ты? Какое ГАИ? Людейто не осталось. Это тебе. (Достаёт из бумажного пакета цветы.) С Новым годом! С новым счастьем!

М а ш а . Спасибо, Алёшенька! Какая прелесть! Как ты их довёз?

Алёша (значительно). Любовь согревала!

М а ш а . Ты знаешь, чего я боюсь?

Алёша. Чего?

М а ш а . Вдруг когда-то ты не сможешь доехать. Ну... просто не сможешь справиться с завалами.

А л ё ш а . Машенька, не надо о грустном. Человек жив, пока верит.

Маша (отталкивает Алёшу). Верит, верит... Мне страшно. Живём, как на войне. Надо что-то делать! Люди гибнут, а причина неизвестна. И чем вы там в своей лаборатории занимаетесь?

А л ё ш а . Ищем, ищем. Изучаем феномен, проводим опыты. Но... пока никакой закономерности не находим.

Маша (вздыхает). Ладно, мой руки — и за стол. Голодный, целый день не ел, а я тебя байками кормлю.

А л ё ш а . А как же дорогой Васильич?

М а ш а . Тссс, папе я дала снотворное. Пусть поспит. Завтра встретит Новый год.

Алёша моет руки, садится за стол.

М а ш а . Бери «шубу», оливье.

А л ё ш а . Давай выпьем! (Открывает шампанское.)

М а ш а . Ой, какое шипучее...

Алёша. За что будем пить?

Маша (грустно). Ты ещё спрашиваешь?

Алёша. И правда. (Залпом выпивает бокал.) Пусть земля им будет пухом.

М а ш а . Я с мамой каждый день разговариваю. Уже полгода прошло, а я всё говорю и говорю...

А л ё ш а . Папу я не помню, а вот мама... Простить себе не могу, что не успел с ней повидаться.

М а ш а . А я часто вспоминаю и маму, и тётю Симу с дядей Валею, и маму твою. Неужели это никогда не кончится?..

А л ё ш а . Да, видно пришел конец света. Предсказывали, что он будет в 2000 году, но Земля ещё на две сотни лет дала нам отсрочку.

М а ш а . А эта цифра — 2222! Уффф... Цифры ползут, словно змеи. Страшно!

А л ё ш а . Да, нарушилось биологическое равновесие на планете. Как будто выпало какое-то важное звено из общей цепочки. Но какое? Отгадай эту загадку — стал бы Нобелевским лауреатом. (Смеётся.)

Маша. А я знаю, в чём дело.

Алёша. В чём?!

Маша. Как нашей Елизаветы не стало, так и деревья не держатся, все вповалку.

Алёша. Эх, Елизавета, Елизавета!.. Такая ёлка в центре деревни была... Её за три версты было видно. Во... Не чета другим деревьям.

Маша. И главное, никто не знает, куда она подевалась. Вот чудеса!

Пауза.

Алёша. А ты помнишь, как в детстве мы каждый Новый год под ней отмечали?

Маша. Конечно, помню. А ты помнишь, как мы под ней познакомились? Ты тогда на каникулы в седьмом классе к бабушке приезжал.

Алёша. Конечно, помню. А ты знаешь, это страшно подумать, Елизавета ещё наших прадедов помнит. Ей лет двести, не меньше. Ствол — в семь обхватов. Во... И Масленица, и колядки — вся жизнь вокруг неё крутилась. Она у всех как член семьи была. Елизавета! (Пауза. Берёт руку Маши в свои ладони.) Быстрей бы всё кончалось, мы бы тогда с тобой сразу поженились.

Маша (смущённо). Тебе так этого хочется?

Алёша. Конечно. Я об этом мечтал ещё после школы. Но поступил в институт. А после института началось... (Достаёт из «дип-ломата» красивую коробку, протягивает Маше.)

Маша. Духи! Настоящие французские?! (Подпрыгивает.) Боже, какая прелесть! А запах, запах... Просто чудо!!! Спасибо, спасибо.

(Целует Алёшу.) А сейчас я продемонстрирую свои подарки. Они недорогие, но сделаны от сердца.

Алёша. Ещё бы! Ты ведь у нас — мастер Золотые руки. Вся в отца. А онто — великий мастер.

Маша достает из шкафа дудочку, начинает играть. Слышится весёлая мелодия. Маша перестаёт играть, музыка продолжается. Маша удивлённо переглядывается с Алёшей, кладёт дудочку на стол, начинает вместе с Алёшей танцевать.

Алёша. А дудочка необычная, волшебная. Вот это да!..

Затем вместо музыки раздаётся голос.

Дудочка. Ой, как надоело мне вас, людей, развлекать. Всё бы вам веселиться. Уж и так вы навеселились...

Алёша. Кто это говорит? (Оглядывается. Маше.) Никого, кроме нас, нет.

Маша. Страшно, Алёша...

Дудочка. Да вы не бойтесь. Это я — дудочка. Я сделана из ветки той ели, что у вас посреди деревни росла.

Маша. Елизаветы?!

Дудочка. Да. Это не простое дерево — волшебное. В нём вся сила, всё могущество природы заключено. Оно выделяет такой целительный воздух, какой не выделяет ни одно дерево. Только теперь оно на вас, людей, не работает. Елизавета находится во владениях Кощея Бессмертного. И её живительный воздух распространяется только в пределах царства Кощея. Теперь властелину чудадрева не страшна смерть. Его ждёт вечная жизнь!

Алёша. Опять Кощей Бессмертный! Сколько он над людьми издевался, сколько человеческой крови попил... И здесь вокруг пальца обошел. Вечная жизнь!.. Я без родителей остался, а он... Я б его сейчас собственными руками. (Трясет кулаками.)

Дудочка. А почему же вы, люди, вырубали лес целыми плантациями, душили газами, отравляли химическими осадками? Почему вы не хотели слышать нашего крика, стога? Вы давно шли к своему концу и наконец пришли. С уничтожением волшебного дерева разразилась грозная туча, которая давно над вами витала.

Маша. Так, значит, во всём виноваты мы сами?

Д у д о ч к а . Да, природа уходила от вас незаметно. Вместо деревьев оставалась бутафория, которая не давала того целебного воздуха. И вот когда вырубил наконец Елизавету — главное звено в цепочке, тогда и начали падать остальные деревья, а людей стал косить мор.

А л ё ш а . Вот оно в чём дело!.. Значит, это Елизавета — главное звено в цепочке...

Д у д о ч к а . Да. Елизавета словно магнитом удерживала на Земле другие деревья. Это волшебное дерево — дерево жизни. Вы уничтожили его, и теперь платите за свои грехи. Увы, жизнь уходит с планеты...

М а ш а . Неужели мы такие плохие? Неужели недостойны другой участи?

Д у д о ч к а . Да, в вас столько зла, жестокости. И так мало любви... Вы не хотите себя отдавать, не хотите прощать, не хотите расставаться со своими грехами, амбициями... И ещё тысячу раз «не хотите». Как будто любовь — это вечно плодоносящее поле, не требующее посадки, заботы. Берегите Любовь! Это Ели заветы. Ведь Любовь способна возродить человека, сделать с ним чудо. Всё хорошее на Земле от Любви. Любовь и Жизнь неразделимы.

А л ё ш а . Дудочка, а как спасти Землю? Мы не хотим умирать!

М а ш а . Мы хотим с Алёшей пожениться и иметь детей!

Д у д о ч к а . Как хочется, чтобы любовь восторжествовала над человеческими пороками. Ведь Земля — это оазис человеческих душ. А поскольку экология вашей души находится в критическом состоянии, то это приводит к гибели окружающей среды, природы. Как хочется, чтобы Любовь возродилась и забился чистый родник в душе человека! Каждый должен у себя в душе посадить дерево Любви, дерево Жизни. Если Любовь возродится в человеке, то природа вновь придёт на Землю.

А л ё ш а . И с чего надо начинать?

Д у д о ч к а . Сначала надо возродить Елизавету. Её надо найти, установить в специальную шахту. По мере того как будет меняться человек, как будет он наполняться чистым светом, так будет происходить и сращивание дерева. Жизнь на Земле будет зависеть от вас.

А л ё ш а . Сращивание дерева? Да ещё и посредством чувств? Это что-то новое... Мы такими разработками в институте не занимались.

М а ш а . Дудочка, а как найти Елизавету?

А л ё ш а . Я готов за ней идти куда угодно, даже в пасть к Кощею.

Д у д о ч к а . Я покажу дорогу к Елизавете. Только не забывайте: главное для сращивания волшебного дерева — это тепло Любви в каждой душе!

М а ш а . Мы всё сможем, мы все сделаем. Будет жить на Земле человек, будет!

А л ё ш а . Дорога каждая минута. Мне ещё за вещами домой зайти надо.

М а ш а . Как? Уже уходишь? А как же Новый год?

А л ё ш а . А я не хочу встречать этих... (Указывает на цифры 2222.) змей. Вернусь, и у нас будет нормальный Новый год. Ну всё, я пошёл. А ты папу береги.

М а ш а . Я переживаю за тебя, Алёшенька. Как ты Кощея одолеть сможешь?

А л ё ш а . У меня кое-что для него припасено. А дорогу дудочка укажет. (Вздыхает.) Да ты не переживай, Машенька. Страшно ждать и ничего не делать. Эх, чему быть — того не миновать. Пути другого у нас нет.

Песня Алёши и Маши, танец.

Действие второе

Лес. Поваленные деревья. Алёша пытается перебраться через них.

А л ё ш а . Ох, как трудно идти. Так я и к следующему Новому году до Кощея не доберусь.

Кто думал, что так медленно придётся продвигаться? Одно дело, была бы ровной дорога, другое — перелезть через эти завалы. Фух, надо сесть, перекусить, сил набраться.

(Осматривает содержимое вещмешка.) Вот и еда кончается. Что у нас осталось? Горбушка хлеба, кусок колбасы, сахар. Да, негусто...

Алёша садится на бревно, достаёт из вещмешка продукты, раскладывает их на газете.

А л ё ш а . И воздух... совсем не как раньше был в лесу... Ну, ничего, Кошей Бессмертный, ничего, мы ещё поквитаемся с тобой. Ты за всё ответишь!

Совсем близко раздаётся шум падающего дерева

А л ё ш а . Ой, что это? Прямо на меня? Ааа...

Алёша отбегает, но дерево падает прямо на него. Алёша оказывается лежащим под деревом.

Некоторое время он не может пошевелиться, потом осторожно выбирается изпод дерева.

А л ё ш а . Кажется, жив. Фух! А то уже думал: конец пришел, не видать мне Кошея. (Садится на дерево, отряхивает одежду.) Нет, если так будет продолжаться... (Достаёт из кармана дудочку, немно-го поиграв, останавливается.) Скажи, дудочка, долго ли нам ещё идти до Кошея Бессмертного?

Д у д о ч к а . Пройдёшь лесом, пройдёшь полем, пройдёшь рекой, затем синим лесом, а там и граница царства Кошея.

А л ё ш а . Совсем чутьчуть осталось. Что ж, надо собираться — и в путь.

Алёша завязывает вещмешок, собирается идти и вдруг слышит чейто писк.

А л ё ш а . Что это? Птенец из гнезда выпал? Да, немудрено. Фьюти, фьюти... Где ты, бедная кроха? (Идет на писк.) А вот и жертва экологической катастрофы (Достаёт из-под завала небольшую си-ничку.) Вот кто здесь пищит — синичка бедная под завал попала!

С и н и ч к а . Спасибо, добрый человек, что спас меня. Без тебя мне бы изпод этой коряги не выбраться.

А л ё ш а . Что это, у нас птицы человеческим голосом разговаривают?

С и н и ч к а . А я не простая птица. Я тебе ещё пригожусь.

А л ё ш а . Мне это сейчас как раз и надо — побольше друзей. (За-мечает поломанное крыло.) Вот тебе раз! Веткой крылышко перебило. Какая жалость! Надо что-то делать...

С и н и ч к а . Что же ты сможешь здесь, в лесу, сделать?

А л ё ш а . Сейчас, сейчас что-нибудь придумаем. Я знаю, что надо делать. Надо примотать к крылу что-нибудь ровное. Вот, например, эту ветку. А бинтика кусочек мы найдём.

(Перевязывает синичке поломанное крыло.) Порядок! Будешь летать!

С и н и ч к а . Не знаю, как благодарить тебя, добрый человек.

А л ё ш а . А мне никакой благодарности не надо. Лишь бы вы, зверушки и друзья наши пернатые, не покидали нас. Деревья нас покидают. А это большой удар и для животных, и для птиц. Так что большой благодарностью будет, если вы нас не оставите. Только вот думаю, нельзя тебя, Синичка, в лесу сейчас оставлять. Летать ты не можешь. А вдруг к тебе лиса или волк подбежит? Что делать будешь? Нет, придётся тебе у меня пока в кармане посидеть. Так оно надёжнее будет.

С и н и ч к а . Ну, спасибо, добрый человек. Сердце у тебя доброе, и дорога будет хорошей.

А л ё ш а . Садись сюда. (Сажает Синичку во внутренний карман куртки.) И поехали!

Песня Алёши и синички.

Действие третье

Лес. Деревья стоят стеной. Поднялся сильный ветер. Ветер сбивает Алёшу с ног. Он садится на пенёк.

А л ё ш а . Вот это ветер! Невозможно идти. С ног сбивает, и песок сыплет в глаза. (Трёт глаза.) Ничего не видно. Стало быть, поблизости граница царства Кошея Бессмертного.

Алёша достаёт дудочку, играет. Ветер стихает.

А л ё ш а . Вот, чудеса! И ветер утих. Это дудочка ветер усмирила. Спасибо, дудочка, за помощь.

Алёша встаёт, хочет положить дудочку в карман, но раздаётся голос дудочки.

Д у д о ч к а . Я усмирила только наружных охранников. Дальше ты сам.

А л ё ш а . А здесь, я смотрю, деревья крепкие. Не то что у нас. Такой ветер выдерживают!

Д у д о ч к а . Они живут благодаря целебному воздуху Елизаветы и не выпускают его за пределы царства Кощея Бессмертного.

А л ё ш а . Ладно, пора в дорогу. Что дальше будет, поживём — увидим.

Алёша хочет пройти между деревьев, но они связывают ветки между собой и не дают прохода.

А л ё ш а . А это что ещё такое? Ишь хозяева нашлись!

1 е д е р е в о . Отсюда начинаются владения Кощея Бессмертного. Сюда даже ни одно животное не проникнет, не то что человек.

2 е д е р е в о . Пароль! Говори пароль! Если не отгадаешь с трёх раз, не снести тебе головы.

А л ё ш а . Так, так, так... Какой же пароль может быть у Кощея Бессмертного? Сейчас, сейчас... Вот: царство бессмертия.

1 е д е р е в о . Ха, ха, ха... Мимо! Попытка вторая.

А л ё ш а . Мимо, мимо. Какой же пароль может быть? Какой???

2 е д е р е в о . Если не знаешь, то и нечего гадать. Ступай мимо подбрупоздорову.

Алёша. Нетнет. (Улыбаясь.) Что вы... Пароль я знаю. Вот только... ветер... Да, такой ветер сейчас сильный был, что всё, что помнил, всё выветрилось.

1 е д е р е в о . Ну, мы слушаем.

А л ё ш а . Что же делать, что же делать? Дудочка сказала, не поможет. Ладно, была не была. (Кричит.) Могущественный властелин!

2 е д е р е в о . Опять мимо. Если ты непрошенный гость, то нечего тебе здесь делать. Иди, пока цел.

Вдалеке что-то стало лязгать и визжать.

А л ё ш а . Вот это охрана! Какой же пароль? Если я сейчас не отгадаю, тогда всё рухнет.

Раздаётся писк, из ворота куртки появляется голова Синички.

С и н и ч к а . Что случилось, Алёша? Чем ты опечален? (Смотрит по сторонам.) Узнаю: охрана Кощея Бессмертного. Да, это серьезные молодчики. С момента, когда в царстве Кощея Бессмертного появилось дерево Жизни, они стали ещё злее. Волшебное дерево берегут.

А л ё ш а . Если я сейчас не скажу пароль от царства Кощея Бессмертного, они со мной расправятся.

С и н и ч к а . А пароль я знаю. Пароль у него очень простой: вечная жизнь.

А л ё ш а . Вечная жизнь! Точно, точно! Как я сразу не догадался? Спасибо, Синичка, спасибо. (Кричит.) Вечная жизнь!

1 е д е р е в о . Ну вот. А говоришь, забыл.

Деревья расслабляют сплетённые ветки, пропускают Алёшу. Он идёт во владения Кощея.

Алёша (синичке). Откуда же ты знаешь пароль?

С и н и ч к а . У Кощея вся моя семья живёт: родители, братья и сёстры.

А л ё ш а . А как же ты очутилась за пределами царства?

С и н и ч к а . К нам ни одна чужая птица не прилетит. А летать нам можно куда угодно. Захотелось белый свет посмотреть, вот и полетела.

А л ё ш а . А как же твои родители? Наверное, обыскались тебя?

С и н и ч к а . Так мы все похожи между собой. Братья выручат.

А л ё ш а . Ну, поскольку ты, Синичка, всё здесь знаешь, говори, куда дальше идти.

Действие четвертое

Комната Кощея Бессмертного. Очень дорогое убранство.

В центре комнаты стоит Елизавета (макушка). Рядом на стульях трон. В открытое окно заглядывает луна. На троне сидит приятной внешности брюнэт. Ему за сорок. На нём роскошный халат.

К о щ е й . Ах, какой чудный воздух! Дышать не надышаться. Не надо теперь прятать жизнь куда-то в ларец на высокий дуб. Не надо переживать за селезня, которого может пристрелить любой Ивандурак. (Подходит к дереву, трогает ветки.) Теперь вечная жизнь вот она — в моих руках! (Смеется.) Теперь не надо бояться этих кровожадных... И впрямь от обезьян произошедших... Сюда никто не проникнет. Никто! Скоро некому будет. (Смеётся.) Эх, люди, люди... До чего ж вы довели планету!.. С каким наслаждением вы вырубали деревья, отравляли водоёмы! А как наступает время платить, готовы винить в этом кого угодно, только не себя. И во всех ваших грехах остаюсь виноватым я. Для вас я в роли царя. А поскольку хороших царей не бывает, то я царь Зла. Хахаха... (Начинает расхаживать по комнате.) Смешные! Они не понимают, что само Зло сидит в них и управляет ими. А я такой же человек, как и они. Только природа наделила меня большей силой. Но я всю энергию отдаю человеку. Я боролся с их недостатками. Сначала за добро поощрял, кормил их «сахаром». Но быстро понял, что «сахар» — самый первый яд. Теперь я бросаю их в огонь страстей, и кто их победит, тот и человек. Но никто не выдерживает, в конце концов все сгорают. Одни от слабости, другие от безумной жажды огня. Но так и должно быть! Человек, не способный выстоять в битве со злом, не способный породить добро, должен быть уничтожен.

Пауза. Подходит к Елизавете.

Сначала пал человек, затем от окутывающего смрада его грехов и природа. И только здесь, на этом островке, жизнь продолжается. И будет всегда! И, возможно, здесь появится новый человек, не похожий на предыдущего. (Перебирает ветки.) И ты мне в этом, ёлочка, поможешь... (Делает несколько глубоких вдохов.) Эх, хорошото как!!! Чувствую прилив сил, бодрости. Нука, как я сейчас выгляжу? (Подходит к зеркалу.) О! Посвежел, помолодел! Морщины разглаживаются. Вот так дела!.. Вот так чудодерево!.. За это время лет десять сбросил. Хаха! То ли ещё будет! Скоро совсем стану молодым, как тогда, помнишь? (Подходит к окну, садится на подоконник.) Сколько лет прошло, а кажется, было вчера. О! Всё бы отдал, чтобы ещё раз увидеть Её. Всё царство! Нет, всю планету! Всю вселенную!!! И Она, Она тоже меня любит. Я это знаю! Я чувствую! Она тоже, как и я, одинока... (Стучит по подоконнику.) Глупо! Всё на этой земле глупо! Думаешь, мир на колени поставишь, поживёшь. Ан нет, не получается. Есть то, перед чем ты бессилён. Это ты сам!!! (Бьёт кулаком в грудь.) Гордость. Она, словно глыба, на меня навалилась и не даёт мне подняться. Я будто в каменном мешке, в одиночной камере.

Песня Кощея.

Кощей (дрожащим голосом). Иногда по ночам разум оставляет — хочу, чтоб с Ней что-нибудь случилось... Я б её, мою хорошую, как цветок хрупкий, до последнего вздоха на руках бы носил. За нашу разлуку отлюбил бы так, что и следа не осталось. Но ничего... Скоро этому придёт конец! (Выглядывает в окно.) Тихо! Что это за шум? Нет, это не ступа. Оставлю окно. Вдруг пролетит... по делам. Хоть издали огонёк её увижу. Хоть издали...

Кощей ложится спать. Гаснет свет. Через некоторое время входит Алёша.

А л ё ш а . Кажется, это здесь. (Оглядывает комнату.) А вот и наша дорогая Елизавета. Ну, здравствуй! (Кланяется, подходит к дереву, гладит ветки.) Вот я и нашел тебя, наша спасительница. Прости за то, что не ценили, не лелеяли, не берегли тебя. (Становится на колени, целует ветки.) Вот, я перед тобой на коленях. Прости, за всех прости. (Встаёт.) А теперь надо торопиться. Слуги могут очухаться. Как тебя вынести? Может быть, попробовать через окно? Но... это очень рискованно.

Раздаётся храп Кощея.

А л ё ш а . Тсс... Кажется, сам Кощей Бессмертный. (Подходит к кровати.) Точно. Сейчас проснётся, и всем конец. Всем нам, людям. Надо что-то делать... Что же? (Пятится от кровати.) Нет, я не смогу убить. Даже Кощея. Страшно подумать... Нет, я не могу

действовать его способом. Хотя он это и заслужил. Эх, была не была. (Наклоняет Елизавету.) Осторожно, осторожно, не упади. (Кладёт дерево на по-доконник.)

От шума просыпается Кощей.

К о щ е й . Что это такое? Во сне или наяву?

Кощей включает свет. Замечая Алёшу, вскакивает с постели, звонит в колокольчик.

К о щ е й . Нет, это мне не снится. (Кричит.) Воры, воры! Держите!!!

Алёша нападает на Кощея с газовым баллончиком.

Кощей (самодовольно смеётся). На меня с баллончиком? Это на Кощея с баллончиком?

Алёша достаёт пистолет, стреляет. Пули отскакивают от Кощея Бессмертного. Кощей спокойно приближается к Алёше, Алёша отступает.

К о щ е й . Убить, значит, захотел? Расправиться? Ну что, получается?

Вбегают четверо слуг.

1й слуга (протирая глаза). Что случилось, ваше превосходительство?

2й слуга. Какой кошмар!

К о щ е й . Вот именно, какой кошмар!.. Люди среди ночи в моём доме, а вы спите.

1й слуга . Ваше превосходительство, я не виноват. У меня отсыпной. Это всё они...

К о щ е й . Беспомощные идиоты, вы только и можете друг друга закладывать и ненавидеть своего хозяина. Уж лучше бы вы себя ненавидели.

3й слуга (кашляя). Ваше превосходительство, ваше превосходительство, не велите казнить, велите миловать. Меня этот... (По-казывает на Алёшу.) Чуть газом не отравил.

4й слуга (тоже начинает кашлять, картинно). И меня тоже.

К о щ е й . Это он может. Только мне всё это нипочём. Болваны, чего стоите? Схватить этого заморыша — и в темницу.

Четверо слуг одновременно бросаются к Алёше.

К о щ е й . Стойте! Двое отведут преступника, остальные остаются здесь.

Слуги стоят в нерешительности, переглядываясь между собой.

К о щ е й . Ну, что вы застыли? (Третьему и четвёртому слугам.) Вы останьтесь. (Первому и второму слугам.) А вы отведите преступника.

Алёша (на пороге). Жаль, не хлопнул я вас с самого начала.

К о щ е й . Ну, поговори, поговори. Тебе немного осталось.

Слуги уводят Алёшу.

Кощей (третьему слуге). Ты обыщи весь дом. Нет ли дружков поблизости? (Четвёртому слуге.) А ты загляни в чулан. Проверь, вторая половина ели — ну, та, что в комнату не вошла, — на месте или нет? (Кричит.) Ну, что стоите?! Ты по дому, а ты в чулан. Да поживее!..

Слуги убегают. Кощей пытается поставить Елизавету на место, но не получается.

К о щ е й . Ох, какая тяжёлая! И откуда у него силы взялись? Нет, тут одному не справиться.

Как же он мог в моё царство проникнуть? Вот тебе и неприступная крепость!.. (Выглядывает в окно.) А вдруг вторую половину уже выкрали? Нет, нет, нет. Только не это! Тогда всё пропало. Всё, о чём я мечтал последний год, пойдёт насмарку.

Вбегает 3й слуга.

3й слуга . Ваше превосходительство, ваше превосходительство, в доме тихо, никого нет.

Кощей (довольно смеётся). Хахаха... Я так и знал. В мой дом не такто просто попасть. Это же мой дом!

Вбегает 4й слуга.

4й слуга (бросается к ногам Кощея). Ваше превосходительство, Ваше превосходительство, не велите казнить, велите миловать.

Кощей. Что такое? В чём дело? (Поднимает слугу.)

4й слуга. Там это... Там ничего нет.

К о щ е й . Как?! Второй половины волшебного дерева нет? Да ты с ума сошёл! Ты думаешь, что говоришь?! Ведь я туда двух человек поставил!

4 й с л у г а . Никого нет, ваше превосходительство. Пусто!

К о щ е й . Как это пусто?! Где же он? Срочно начальника охраны!

Слуги бегут выполнять задание, в дверях сталкиваются.

К о щ е й . Да не вдвоём. Один дерево поставит, второй сбегает за начальником.

Слуги стоят в нерешительности, потом одновременно, кланяясь, начинают руками указывать дорогу друг другу.

К о щ е й . Бестолочи! Ты (третьему слуге) остаёшься здесь, а ты (четвертому слуге) бежишь за начальником.

4й слуга убегает. 3й слуга ставит дерево вместе с Кощеем.

К о щ е й . Ничего не понимаю. Как это могло произойти? У меня самая лучшая охрана. Ох уж эти люди! И откуда они всё знают? Нет от них в собственном доме отдыха. Ну, ничего.

Недолго мучиться осталось. Да от этой деревяшки жизнь моя зависит! (Слуге.) Да осторожнее!.. Этой ели цены нет.

Входит заспанный начальник охраны в наспех накинутом халате с колпаком на голове.

Н а ч а л ь н и к о х р а н ы . Добрый вечер, ваше превосходительство! (Кланяется.)

Кощей (продолжая устанавливать Елизавету). Впервых, не вечер, а глубокая ночь. А во вторых, какая же она добрая? Вы что, ничего не видите?

Начальник охраны. Сейчас, пару глотков. (Достает флягу, прикладывает.) Боржоми, только боржоми. (Гладит себя по жи-воту, самодовольно кряхтит.)

К о щ е й . Ну, что вы стоите как истукан?!

Начальник охраны (вздрагивая, прячет флягу.) Нда, картинка не из приятных.

Кощей. И это всё???

Начальник охраны. Могу сказать с полной ответственностью, что это грабёж среди бела дня. Бррр, точнее ночи.

Кощей. Гм... Нда... (Подходит к начальнику охраны.) Это ещё что... Преступника на «верхушку» мы нашли. А вот «корешки»то наши спёрли... Увели, так сказать, изпод носа. Я же говорил: надо было на этот чулан — охранную сигнализацию. А вы что? По старинке двух человек приставили, и где они? (Кричит.) Я вас спрашиваю? Где?!

Н а ч а л ь н и к о х р а н ы . Сейчас определимся. Сейчас. Только наведём окуляры... (Трёт глаза.)

К о щ е й . Дорогой сыщик, если вы не наведёте резкость, то плакали ваши окуляры. Я вас предупреждаю!

Начальник охраны (отдаёт честь). Так точно, сыщик — начальник управления по борьбе с организованной преступностью. Сюда прибыл по установлению слежки за неорганизованной особой.

К о щ е й . Вы много говорите! Проверьте сигнализацию. Отыщите пробойну. Устраните неполадки. И ещё. Смените пароль. Моя электронная охрана должна быть самой надёжной!

Начальник охраны. А вот эта сигнализация, пардон, немного не по моему профилю.

К о щ е й . Да, но я плачу вам такие деньги!.. Неужели нельзя ничего придумать? И почему люди на моей территории? Непонятно. Что вы стоите в конце концов? Надо бежать, действовать. Пока бандиты со второй половиной далеко не ушли. Да, вор, который покушался на «вершки», — в башне.

Начальник охраны. Значит, не всё ещё пропи... Пардон, потеряно.

К о щ е й . Вот, люди — все такие... Нельзя на них положиться. Да, и тех двух мерзавцев-охранников чулана найти и срочно ко мне. Может, это они пропи... Футы, пардон, продали бесценное сокровище.

Начальник охраны. Слушаюсь. (Отдаёт честь.) Ухожу, ухожу, исчезаю.

Песня начальника охраны.

Действие пятое

Ночь. Комната БабыЯги вся в цветах. На фортепиано стоят свечи. В углу — вторая половины Елизаветы. У старинного оконного переплёта стоит приятной внешности БабаЯга средних лет. На ней атласный халат. Роскошные волосы падают на плечи.

БабаЯга. Луна. Большая и желтая. В вышине. Слово яблоко с ветки свисает. О! Сколько их в райском небесном саду... Где-то Венера затерялась. Самое пленительное, самое сладостное яблоко райского сада. Венера, где ты? (Вздыхает.) Сразу и не найдешь. Её нельзя походя откусить, как Луну. До неё надо добираться на космолёте. Не каждому дано долететь до Венеры. Надо приложить много сил и старания, чтобы долететь до этой удивительной планеты. Но многие и не хотят растрачивать себя. Раз... протянут руку и получают Луну. Немного усилий — и ты влюблён. И так часто вкушают её, что от неё остаётся только долька. О, как красива она на блюде облаков! Сколько в ней соблазнительного, искристого сока любви. Ну, хоть бы мне сейчас маленькую дольку Луны, чтоб не чувствовать себя такой одинокой. (Вздыхает.) Ну, зачем он встретился на моём пути? Мы созданы природой друг для друга, поэтому с другими не можем.

Он знает и пользуется этим. Он посадил меня на цепь и держит возле себя. Сам мучается и меня изводит.

Песня БабыЯги.

Б а б а Я г а . Да, конечно, я сама во многом виновата. Что есть — не ценишь, что потеряешь — не вернёшь. Так и жизнь проходит, а я всё одна, одна... Жаль, что ошибки понимаешь только с годами. Гм... ошибки... А сколько их делал он?! Конечно, Он их считать не собирается. Ошибки у меня, у него — шалости. В этом и состоит неравенство между мужчиной и женщиной. (Подходит к Елизавете, гладит.) До чего же я дошла! Я потеряла всякую гордость. Я, как вор, проникаю ночью к нему в дом и краду волшебное дерево... Да, я пошла на этот низкий поступок, чтобы был шанс увидеть его. Я знаю, что он будет искать своё сокровище. И ему, наверное, уже доложили, что сокровище у меня. И очень хорошо! Завтра он придёт за ним. Он же не посмеет просто так дарить мне вечную жизнь. А мне это как раз и надо. Я так жду этой встречи! И наконец-то она свершится... (Ложится на кровать.) Это будет завтра. А теперь спать, спать, спать...

Действие шестое

Комната Маши. Уже нет новогодней ёлки и надписи «2222».

Маша стоит у открытого окна. Смахнув пыль с подоконника, она садится рядом на стул.

М а ш а . Ах, где мой дорогой Алёшенька? Все глаза проглядела. Уже больше нет сил ждать. Ни о чём не могу думать, ничего не могу делать. Всё просто из рук валится. (Подходит к кровати, достаёт из-под подушки свитер.) Вот, хотела подарить ему на Новый год свитер, не успела. Убежал мой Алёшенька с Кошеем драться. Когдато он был ему впору. Какой он сейчас? (Прижимает свитер. Дрожащим голо-сом.) Наверное, похудел, осунулся... А может быть, с ним случилось что-нибудь? Если в лапы Коцея Бессмертного или БабыЯги попал — считай, пропал. Ой, что будет, что будет...

Входит отец Маши.

О т е ц . Фу, у тебя опять горелым пахнет...

Маша бежит к плите, выключает, огорчённо смотрит на сковородку.

М а ш а . Ну вот... Опять выбрасывать...

О т е ц . Какая ты у меня рассеянная стала! Не узнаю я тебя. Никак плачешь? (Подходит к Маше, гладит её по голове.) Всё за Алёшенькой печалишься?

М а ш а . Нет мне сна ни днём, ни ночью. Уже почти год Алёши нет. Может, с ним случилось что-то?.. Сны плохие снятся.

О т е ц . Понимаю, Машенька. Я и сам все время о нём думаю. Ведь от него сейчас очень многое зависит — Жизнь наша, человеческая.

М а ш а . Папочка, что же делать? Что же делать теперь? Хотя бы узнать: где он, как он, жив ли ещё наш Алёшенька?

О т е ц . Ну, хочешь, спроси у дудочки. Я тут сделал одну дудочку, а она тоже говорящая оказалась — ветка нашей Елизаветы.

Маша (прыгает от радости). Папочка, какой же ты молодец! Что же ты сразу не сказал? Где эта дудочка? Видно, неспроста мы ветки эти находим. Это знак нам свыше.

Отец (достаёт из шифоньера дудочку). А я тебе не хотел говорить. Знаю, трудно тебе милого дожидаться. Тем более что он на бой пошел с самим Кощеем Бессмертным! (Играет на дудочке.)

Сначала дудочка играет, затем раздаётся голос.

Д у д о ч к а . Машенька, спасибо скажи отцу твоему. Подобрал он ветки от Елизаветы на площади, вот тебе ещё одна дудочка говорящая есть. Что печалишься ты, Машенька, так это неспроста. Чует твоё сердце неладное. Сидит твой Алёшенька в высокой башне у Кошея Бессмертного. И ждёт его казнь неминуемая.

Маша, беря дудочку, роняет её из рук, девушка быстро поднимает дудочку.

М а ш а . Ой, прости, дудочка, что боль тебе причиняю. Спасибо за весточку от Алёшеньки. Хоть и горькая, но правда... (Садится, за-крывает лицо руками.)

Отец (подходит к Маше, пытается её успокоить). Понимаю я тебя, Машенька, понимаю. И вот что я тебе скажу: собирай свои вещички и ступай Алёше в благом деле помощи. Это людям надо!

Маша (отводит от лица руки). А как же ты, папочка, один будешь?

О т е ц . Больно мне отпускать тебя, доченька. Но ты не переживай, один я не буду. Люди добрые помогут. А вам сейчас самое главное сделать надо — людей от катастрофы спасти, Жизнь на Землю вернуть. И ради этого я тебя отпускаю.

Маша (встаёт, вытирает слёзы). Спасибо, папочка, спасибо. Не волнуйся, вернутся твоя Машенька и Алёшенька с победою! Не дадим людей в обиду, постоим за себя!

Песня отца и Маши.

Действие седьмое

Комната Кошея Бессмертного. Вещи разбросаны, кровать не заправлена. Кошей в черном кожаном костюме с металлическими заклёпками ходит из угла в угол. Волосы взлохмачены, под глазами тёмные круги. По всей видимости, он не спал всю ночь.

К о щ е й . Уже утро, а сыщика всё нет. Где он? Что с ним? Нет ни воров, ни сбежавших охранников. Ох уж эти люди... Мог ведь позвонить, а то всё: «Вне зоны действия...». Видно, в зоне бездействия. Воров, может быть, и не нашёл. Но охранники... Куда они делись? Нет, если вторая половина Елизаветы у людей — пожалуйста. Всё равно без моей половины им жизни не видать. А если у Неё? Если это Она у меня изпод носа увела бесценное сокровище? Вот что самое страшное... Со второй половиной ей вечная жизнь обеспечена. Тогда зачем ей нужен я? Зачем ей ко мне идти? (Пауза.) Мда, у Неё нюх лучше, чем у самого хорошего сыщика. У Неё вообще феноменальные способности. Я иногда боюсь, что Она читает мои мысли на расстоянии. И эта идиотская затея: устроить конец света только ради того, чтобы с Неё примириться, — Она ведь могла прочитать, догадаться, вычислить. Да нет. Вряд ли Она

прилетала. Она ведь у нас гордая! Ничего, ничего... Скоро Она начнёт задыхаться без кислорода, как и люди. И вот тогда... (Потирает руки.) Тогда наконец наступит мой звёздный час. Она придёт. Нет, Она приползёт, умолять будет. Да, да, да... (Останавливается.) Но ведь это Она тоже могла прочитать, догадаться, вычислить.

Кощей долго звонит в колокольчик. Входит слуга.

С л у г а . Вызывали, ваше превосходительство?

К о щ е й . Ну, если звонил, значит, вызывал. Где сыщик?

С л у г а . Не появлялся, ваше превосходительство.

К о щ е й . Были от него какиенибудь вести?

С л у г а . Нет, ваше превосходительство.

К о щ е й . Ладно, веди тогда ночного вора из башни. Сам начну следствие.

Слуга уходит.

К о щ е й . Кто бы мог подумать? Проникнуть в мой дом — это неслыханная дерзость. Да ко мне ни одно постороннее животное не зайдёт. У меня даже код на птиц имеется. (Застывает с открытым ртом.) Аааа... Болван! (Ударяет себя по лбу.) Я ведь на Неё код не набирал. Для Неё у меня всегда дорога открыта. Как я мог?! Ведь если это Она, то всё пропало. Всё, что я задумал, всё рухнет. (Ходит вперёд-назад.) Да, раньше Она часто пролетала. А сейчас даже не появляется. Опять свою независимость показать хочет?! Ненавижу! Ненавижу! Ведь любая у моих ног, а эта... Пренебрегала. Кем? Да кто она такая? Как посмела? Не прощу. Ух, не прощу! (Садится на подоконник.) Нет, это не Она. Я бы услышал её. У меня даже ночью окно открыто. Она не могла так поступить. Она не могла меня лишить последнего шанса.

Последнего... для примирения. Конечно, этот паршивец во всём виноват. Если не он, то наверняка его дружки. Видно, одна банда работает.

Входит Алёша, конвоируемый двумя слугами.

Кощей. А вот и он, супчик! (Слугам.) Оставьте нас одних. (Алёше.) Ну, что ж, проходи. Будь как дома.

Кощей садится в кресло, предлагает жестом сесть Алёше.

К о щ е й . Да ты и так как дома. Все ходывыходы знаешь.

А л ё ш а . Дело требует.

Кощей. И как на новом месте?

А л ё ш а . Не особо. Сегодня на завтрак каша из отрубей. К о щ е й . Как вы живёте! А я ещё и не завтракал... А л ё ш а . А мне выжить надо любыми способами. (Садится, закинув ногу на ногу, берёт из вазочки яблоко, жуёт.)

Кощей (возмущенно кричит, но молча сносит самовольную выходку Алёши). Гм, вот слова настоящего человека. Как жить — так какнибудь. А как выжить — так любыми способами.

Хахаха... И зачем, если не секрет, тебе жизнь понадобилась?

А л ё ш а . Ну, у меня много дел в жизни. Впервые, надо увести у вас нашу дорогую Елизавету.

К о щ е й . Не понял. Кто это такая?

А л ё ш а . А вы даже и не знаете как называется бесценное чудо природы? Вот она — сама своей персоной. (Показывает на ель.)

К о щ е й . Понятно, значит, вы такие пламенные любители природы, что у вас даже деревья с именами. До того пламенные, что чуть планету не спалили. А что же ввторых?

А л ё ш а . Ввторых, надо обязательно найти вторую половину.

К о щ е й . Гм, так разве она не у твоих дружков?

А л ё ш а . К сожалению, нет.

Кощей (грустно). Я так и думал... (Встаёт, начинает расхаживать заламывая руки.) Так где же она?

А л ё ш а . А разве не у вас? Я уже собирался заняться сращиванием дерева. Его ещё можно

спасти, если мы наполнимся Любовью и всепрощением.

К о щ е й . Сколько лет люди шли к своей гибели... Шаг за шагом они устремлялись к пропасти. Нет, с человеком счёты сведены. Людское семя отравлено ядами, которые они сами в себе выработали. Какой урожай мы получим, скажем, через пятьдесят поколений? Люди или перебьют себя или дочиста отравят планету.

Алёша (вздыхает). Да, человек заслуживает наказания. Но всё на этой земле от Бога, и пусть Бог решает: быть или не быть Человеку. Надо сложить дерево Жизни в шахту и силой своих чувств помочь срастись ему. Человек очень молод в своём развитии, как и Земля. На своём эволюционном пути он находится в возрасте ребёнка. Дети непостоянны, недалёковидны, без развитого чувства долга. Поэтому к Человеку надо относиться с пониманием, терпением и... Любовью. Растить ребёнка тяжело, но, быть может... Быть может, потом из него получится что-то стоящее. В конце концов нельзя лишать его возможности исправиться, проявить себя.

К о щ е й . Да, а ребёночек тем временем будет шалить... И неизвестно, что он ещё может натворить...

А л ё ш а . Волшебная ель сказала, что человека ещё можно спасти. Сделать это может только Любовь.

К о щ е й . Да, Любовь — это такая сила...

Раздаётся шум. Вбегает начальник охраны, в руках у него папка, кепка съехала набекрень. Кощей бежит к нему, но начальник охраны жестом отстраняет его и направляется к трону.

Кощей торопится за ним.

Начальник охраны (задыхаясь). Ваше превосхо... Ваше превосходительство!.. Какие новости! Какие новости! (Усаживается, развалившись, на трон.)

Кощей (бежит за начальником охраны). Ну, кто? Ну, где? Ну, что? Говорите же... (Усаживается на ступеньках возле трона.)

Начальник охраны (замечая Алёшу). А этот... Он здесь ни при чём. Фух. Сто километров для бешеной собаки не крюк.

К о щ е й . Да не тяните резину! Говорите же, я требую...

Начальник охраны. Не могу. В горле пересохло. Дайте хоть пару глоточков тонизирующего напитка.

Кощей подбегает к столу, наливает в бокал воды, затем бежит к начальнику охраны.

Кощей (по ходу движения). Почему не звонили?

Начальник охраны. Аккумулятор сел.

Кощей. Лучше бы у вас... (Останавливается.) Нет, нет. Дай Вам Бог здоровья и быстрых ног. (Протягивает бокал начальнику охраны.) Итак, слушаю!

Начальник охраны. Всего... чего хотите... (Долго пьёт, пуская пузыри.)

Кощей (в нетерпении). Да что это вам... морские ванны, что ли?

Начальник охраны. Так ведь с газами. Бррр... (Протягивает стакан Кощей, вытирает рукавом рот.) Фух, отлегло. А то в горле пересохло... Вот ведь как... Работа!

К о щ е й . Дальше, дальше что?

Начальник охраны (вытягивается на троне). А дальше что? (Обмахивается папкой.) Хорошо-то как...

Кощей (возмущенно). Что??? Так ты будешь говорить?! (Ударяет кулаком по подлокотнику трона, подлокотник отваливается.) Ой!.. (Устанавливает на место подлокотник.)

Начальник охраны (аккуратно садится, вытирает кепкой пот, закидывает её за трон, поправляет галстук). Итак, всё по порядку. Сбежавшие охранники нашлись.

Кощей. И где они?

Начальник охраны. В колодце.

К о щ е й . В колодце? И что они там охраняют?

Начальник охраны. А что, уже надо охранять?

Кощей. Зачем?

Начальник охраны. А я почём знаю? Может, пока меня не было, здесь новый кризис. С водой.

К о щ е й . Идиот! Как они попали в колодец? Я тебя спрашиваю.

Начальник охраны. Так ведь ветром сдуло. Ну, от ступы.

Кощей. От ступы?

Начальник охраны. Так говорят...

К о щ е й . Так говорят... Или как?

Начальник охраны. Ну или ещё как... Да вы не переживайте, товарищ начальник. Мы на них по паре вёдер на каждую голову — и всё прошло.

К о щ е й . Срослось?

Начальник охраны. Заросло, как не бывало. Так что не волнуйтесь.

К о щ е й . Ну, тогда ладно. А где... где же дерево?

Начальник охраны. Вот об этом мне сейчас хотелось бы поговорить... (Открывает папку, но не может найти начало, перево-рачивает, смотрит с другой стороны.) Сейчас, только начало найду. Ладно, я и так помню. По проведённой экспертизе... аргументы следствия... вектор циклона... обонятельный фактор... (Захлопывает папку.) В общем, так. Вторая половина волшебного дерева у нашей соседки — БабыЯги. (Оскаливается.) Хахаха...

Кощей теряет сознание, падает на ступеньки. Начальник охраны, не замечая этого, продолжает смеяться. На помощь Кощю спешит Алёша. Он усаживает его на ступеньки, хлопает по щекам.

Начальник охраны (не понимая, в чём дело). Что вы его как куклу...

А л ё ш а . Если как человека начну бить, то... Я за себя не отвечаю.

Алёша берёт бокал воды, набрав в рот, брызгает на Кощю.

Начальник охраны. Да что вы его, как цветок на клумбе?

Алёша (передразнивает). Кукла, цветок... Вы что, не видите — ему плохо.

Начальник охраны (удивлённо). В самом деле? (Вскакивает с трона, кричит в сложенные рупором ладони.) Люди, люди!.. Есть здесь ктонибудь?! На помощь! Ау!

Алёша (начальнику охраны). Дайте папку.

Начальник охраны достаёт изподмышки папку и отдаёт её

Алёше. Алёша начинает папкой обмахивать Кощю. Вбегают двое слуг, но начальник охраны не замечает их.

Начальник охраны (размахивает руками). Ау! Есть здесь кто живой?

А л ё ш а . Что вы его раньше времени хороните?

Начальник охраны. Вы уже труп, а он давно. (Кричит.) Ау, люди!

Слуги. Мы здесь! (Делают шаг вперёд, один с задержкой, по-том раскланивается.)

Начальник охраны. Ах, вот вы, голубчики, попались! Ха, ха, ха... (Шумно хлопает в ладоши, при этом слуги пятятся назад.) Врача, быстрее врача! Со спиртом. Медицинский — мне, нашатырный — ему.

Кощей (приходит в себя, тяжело дыша). Никого не надо. Уходите!

Начальник охраны. А как же заказ? Нет уж, подождите. Умирать так умирать. (Слугам.) Всё остаётся в силе. Ступайте.

К о щ е й . Вы что, не слышали? (Грубо.) Все вон! (Садится.)

Начальник охраны (встаёт с трона). Эх, недолго продержался. А то бы я огого!.. Такое сотворил... (Трясёт в воздухе кула-ками.)

Слуги, начальник охраны, Алёша идут к двери. Кощей на пороге бросает начальнику охраны.

К о щ е й . Этого паршивца (указывает на Алёшу) завтра же на виселицу.

Слуги и Алёша уходят.

Кощей (начальнику охраны). Вы думаете, можно вернуть вторую половину?

Начальник охраны. Ничего невозможного нет.

К о щ е й . Не знаю, что это теперь даст. Ну, почему всё так... Да, и снимите пароль с охраны. Начальник охраны. Как? Вы хотите оставить свободными все доступы?

К о щ е й . А зачем нужна охрана, когда уже всё проиграно... А сейчас оставьте меня в покое. Начальник охраны. Не понял, но слушаюсь. (Отдаёт честь, уходит.)

Кощей рассказывает по комнате

К о щ е й . Волшебное дерево!.. Божественный воздух!.. Вечная жизнь!.. Да ничего мне в этой жизни не надо, кроме... Да, да, да! За один только вечер я всё готов бросить к Её ногам. И этот маскарад с волшебным деревом — тоже для Неё. Да вот только маскарад не удался. Я так надеялся... А теперь нет надежды. И сыщик мне не поможет. (Обречённо.) Она больше никогда не переступит порог этого дома, и мне незачем к ней идти. Последняя надежда, последняя... Почему всё так бесповоротно? (Подходит к окну.) А может быть, мне самому пойти и всё сказать... Ведь всё так просто, когда любишь... (Грубо.) Да ты с ума сошел! (Мягко.) Ну, почему? (Бьёт себя кулаком в грудь, грубо.) Да потому что нельзя! Понимаешь ты это: нельзя!

Кощей подходит к Елизавете.

К о щ е й . А это ты — чудо природы, бесценное сокровище? От смерти спасаешь? А от мук спасти можешь? Нет? Тото и оно... А что ужаснее: вечный покой или нечеловеческие муки? Не знаешь? А я знаю... (Вдыхает.) О! Этот волшебный воздух! Что ты со мной делаешь? Я не хочу вечную жизнь страдать. Мне нет никакого дела до людей. Я больше не санитар планеты. Пусть моё царство достанется кому угодно, если это даст им счастье. А я уйду. Уйду непобеждённым. Мне больше ничего в этой жизни не надо.

Песня Кощей.

К о щ е й . У других не получается, а может, у меня получится?

Кощей закатывает рукав, берет со стола нож. Гаснет свет. Раздаётся крик Кощей.

Действие восьмое

Башня. Камера Алёши. Он стоит возле решётки.

А л ё ш а . Попрощаюсь с этим миром хоть изза решётки. Завтра на виселицу... (Пауза.)

Хорошо хоть родители не дожили до этого дня... (Пауза.) Нет, умирать не страшно. Страшно осознавать, что будет с людьми, что будет с Землёй, если не остановить Кощей. Я готов с ним бороться, но завтра меня ждёт казнь.

Раздаётся щебет птиц.

С и н и ч к а . Здравствуй, Алёшенька. Знаем, беда тебя ждёт неминуемая. Но не надо огорчаться.

Синицамать. Вот, подкрепи силы. (Даёт узелок.) Когдато ты спас моего сына, и мы не дадим тебя в обиду.

С и н и ц а о т е ц . Алёша, как спасти тебя? Мы понимаем, если Кощей расправится с тобой, то придет конец не только людям, но и Земле, всему живому. Мы за всех в ответе. Ты говори, мы постараемся всё сделать, чтобы ты избежал гибели и помог всем нам.

С и н и ч к а . Не думай, что мы маленькие, нас много.

Алёша (жуя пирог). Ну, что ж, во первых, мне нужен напильник, а во вторых, длинная верёвка. Сначала надо выбраться из крепости, а там посмотрим...

Песня Алёши и синиц.

Действие девятое

Комната БабыЯги. БабаЯга в черном кожаном костюме с заклёпками. Брюки заправлены в сапоги, волосы убраны в хвост. БабаЯга осторожно выглядывает в окно. За окном видны вспышки огня, слышны взрывы.

БабаЯга (периодически отходя от окна). Вот и дождалась... Пришел мой ненаглядный, встречайте! Только не с распротёртыми объятиями, а с кулаком за пазухой. Настоящий разбой! Что за дикость? Неужели нельзя прийти и сказать... Я бы отдала его сокровище не думая. Неужели меня надо превращать в затравленное животное, а потом радоваться своей силе? (Отходит от окна, всхлипывает.) Дура!.. А ято все эти годы думала... Да, когда то мы гостили на Венере, но незаметно для себя спустились с небес. И теперь вместо Любви — ледяная глыба. Она тоже жжёт, но посвоему. Так почему я обманываю себя? Почему верю в то, чего нет? Чтобы не быть одинокой хотя бы в своих воспоминаниях?..

Раздаётся сильный взрыв.

Б а б а Я г а . Сейчас рухнет стена. Надо спешить. Он хочет получить свою драгоценность, и он её получит. Но только не здесь, не в павшей крепости. А у себя дома. Меня уже ничего не держит. Надо выходить через чёрный ход. (Баба-Яга берёт дерево, с трудом тащит его за собой.) Фух, тяжелото как... Но это нужно сделать.

БабаЯга исчезает за кулисами. Через некоторое время в окно врывается банда. В поисках волшебного дерева они переверачивают всё вверх дном.

Песня разбойников.

После совершённого погрома разбойники исчезают. По комнате ветер гоняет клочья бумаги, скрипит поломанная дверь.

Действие десятое

Комната Кошья Бессмертного. Хозяин комнаты в спортивных брюках и футболке лежит на диване, бессмысленно глядя в потолок. Одна рука у него перевязана.

К о щ е й . Я ничего не могу в этой жизни. Людей сделать лучше — не могу. Свести счёты с жизнью — тоже. Впрочем, при волшебном дереве это не получится. Что бы ни случилось, с ним мне гарантирована вечная жизнь... для мук и страданий... Надо от него побыстрее избавиться. (Пауза.) Впрочем, может быть, немного подождать? А вдруг...

Кошья отвлекает шум мотора. Затем ветром открывается окно, гаснет свет. Когда свет включается, то БабуЯгу не видно изза ели. Кошья лихорадочно опускает рукав рубашки, прикрывая повязку.

К о щ е й . Это ты. Я не могу ошибиться. (Встаёт, идёт по направлению к госте.)

БабаЯга. Ты не ждал?

К о щ е й . Но как ты здесь очутилась?

Б а б а Я г а . Действительно... И как я вышла изпод обстрела? (Выходит из-за ели, лицо в копоти.)

Кошья (замечает копоть на лице Бабы-Яги). Что с тобой? Изпод какого обстрела? Ничего не понимаю...

Б а б а Я г а . Не делай вид, что ты ничего не знаешь. То, за чем приходили твои молодчики, лежит на старом месте за семью замками. Я решила сама принести.

К о щ е й . Ты принесла волшебное дерево? Но зачем???

БабаЯга. Оно мне уже не нужно (Направляется к окну.)

Кошья (подбегает к Бабе-Яге). Да ты с ума сошла! Отдать дерево Жизни?! Ты без него погибнешь. Посмотри, что творится на Земле... (Становится перед Бабой-Ягой.) Ну, хочешь, хочешь, живи одна. Только возьми дерево. Мне важно знать, что ты жива.

Б а б а Я г а . Вечная жизнь... Зачем она мне?!

Кошья (берёт Бабу-Ягу за руки). Неужели ты ничего не помнишь? Неужели ты всё забыла? Я все эти годы только и ждал. Яна, Яночка... (Хочет поцеловать, но Баба-Яга его отталкивает.)

БабаЯга (отрешенно). Ничего не вернёшь, Костик. Боль вот здесь. Она разъедает. И ничего,

кроме боли. Поздно...

К о щ е й . Что ты говоришь, Яна? Тебе же хорошо со мной.

Б а б а Я г а . На этой планете не осталось Любви. Земля остывает.

К о щ е й . Да, мы во всём виноваты. Но ведь всё можно вернуть.

Б а б а Я г а . Вернуть? Это не вещь. Это невозможно сделать.

Кощей (отходит от Бабы-Яги). Ну, тогда мне это дерево тоже не нужно.

БабаЯга. Это твоя затея. Сам и решай.

БабаЯга садится в ступу и улетает. В окне появляется Алёша, он прячется за стеной.

Кощей (ходит по комнате вперёд-назад). Ах, вот как? Тогда... тогда я его выброшу сегодня.

Нет! Я его лучше спалю дотла. Ха, ха, ха... Оно никому не достанется: ни нам, ни людям.

(Потирая руки.) Тото костёр будет!..

Алёша (отходит от окна). Кощей Бессмертный хочет сжечь завтра дерево Жизни. Что же будет с нами? Что же будет?! Подумать страшно...

Алёша отступает назад и сталкивается с Машей.

М а ш а . Алёшка, неужели это ты? А мне дудочка сказала, что ты в башне заточен.

А л ё ш а . Был, но друзья помогли.

Раздаётся щебет синиц.

М а ш а . Спасибо, дорогие синички, что освободили моего Алёшу.

Синицамама. Мы все за одно дело.

Алёша. А ты как сюда попала?

М а ш а . Меня, как и тебя, дудочка сюда привела.

А л ё ш а . А как же пароль охраны? У тебя ведь не было такой говорящей синички.

М а ш а . Никакой охраны, никакого пароля. Дорога была открыта.

Алёша. Как???

С и н и ц а о т е ц . Вероятно, Кощей сам отменил пропускную систему. Он сейчас в таком состоянии...

А л ё ш а . Да, но что же делать нам? Кощей решил сжечь завтра Елизавету.

Маша. Как???

А л ё ш а . Я сам это только что слышал. А до завтра немного времени осталось.

Действие одиннадцатое

Возле дома Кощей Бессмертного лежат две половины Елизаве ты. Вокруг собрались слуги, начальник охраны. Кощей сидит на троне, вынесенном на улицу по этому случаю.

К о щ е й . Вот и наступил день расплаты. Моей расплаты за всё. Скоро я буду совсем свободен. Свободен от земных пут. Чувствую легкость! (Слугам.) Так, лучше, лучше поливайте бензином. Сейчас будет фейерверк! И какой фейерверк!!! Его напоследок запомнят все.

За кустами стоят Алёша и Маша, крепко сжав руки.

М а ш а . Что же это, Алёшенька? Ведь сейчас через минуту не станет Елизаветы, не будет волшебного дерева — дерева Жизни.

А л ё ш а . Что делать, Мария? Надо быть мужественным. Мы не смогли ничего сделать. В этом горько признаться, но это так. Эххх... Что ж, придётся получать то, что заслужили...

М а ш а . Я не могу, я сейчас расплачусь...

А л ё ш а . Плачь не плачь... Слезами не поможешь. Мы слабее их.

Маша (жестко). Ты так думаешь?

Алёша. Ну, ты же видишь...

М а ш а . Нет, а я так не думаю. Просто их жизнь всегда была в яйце на дубе, а наша жизнь — вот она. Беззащитна.

К о щ е й . Так, не вижу радостных лиц. Почему такой грустный вид? (Начальнику охраны.)

Особенно это вас касается.

Начальник охраны (пряча плоскую бутылку во внутренний карман куртки). Извиняюсь, задумался чтото...

К о щ е й . А где же наш факельщик? Пора приступать к основной части.

Кощей хлопает в ладоши. На сцену выходит слуга в маске с факелом в руках.

Кощей (факельщику). Приступайте!

Звучит тревожная музыка. Факельщик обходит Елизавету вокруг, не решаясь поджечь её.

К о щ е й . Что же вы как сонная курица? Давайте быстрее, а то сейчас дождь или снег пойдёт.

Слуга протягивает руку с факелом. Факел находится над Елизаветой. Видно, как дрожит его рука, но не опускается.

К о щ е й . Вы что, не знаете, как это надо делать? Тогда я вам покажу!

Кощей резкими шагами подходит к факельщику, выхватывает из его рук факел, заносит над Елизаветой. Еще мгновение, и она загорится. Из укрытия выбегают Алёша и Маша, руки их крепко сжаты. Они забираются на ствол Елизаветы.

А л ё ш а . Стойте! Стойте!

К о щ е й . Кто это ещё к нам пожаловал? Ах, это ты, старый знакомый? Тебя должны были вчера повесить. (На Машу.) А это ещё рядом кто?

А л ё ш а . А это моя невеста. Мы хотели с ней пожениться, но тут грянула катастрофа...

М а ш а . Мы любим друг друга! Если вы подожжёте Елизавету, то только вместе с нами.

А л ё ш а . Да, мы сгорим вместе с деревом Жизни. Нам больше нечего терять.

К о щ е й . Ха, решили ценой жизни предотвратить катастрофу. Славно придумали... Только жалость и прочее — это не для меня.

А л ё ш а . Нам просто нечего терять. Если не мы, то кто же?

Маша (плача). Ну, почему, почему вы думаете, что люди недостойны жизни? Ведь мы можем не только совершать грехи, но и делать великие поступки.

К о щ е й . И кто это у нас говорит? И какой же поступок может совершить эта юная леди?

М а ш а . Вы не верите в Любовь, потому что... потому что гордость и обида — она выше вас.

А мы любим с Алёшенькой друг друга. Мы хотим пожениться, хотим иметь детей.

А л ё ш а . Люди получили большой урок, и они станут мудрее.

К о щ е й . И вы хотите, чтобы я вам поверил? Чтобы поверил людям?!

А л ё ш а . Дайте нам шанс. Последний. Я знаю, как восстановить волшебное дерево, и тогда жизнь вернётся на нашу планету.

Пауза.

Кощей (расхаживает). Оченьочень забавно... Вы чемто напоминаете меня в молодости. Мда, когда это было... Я бы тоже вот так прыгал в огонь ради своей любви. Я тогда ничего не боялся: ни чувств, ни... (Замолкает). Впрочем... Пожалуй, пожалуй, я вам поверю. В последний раз. (Вполголоса.) Мне ничего не остаётся. (Громко.) Только при одном условии...

Действие двенадцатое

Площадь в центре деревни. Елизавета на своём привычном месте, вокруг шахта. Алёша поправляет дерево Жизни, ему помогают слуги. Вокруг дерева стоят Маша, отец, БабаЯга, Кощей Бессмертный, начальник охраны.

А л ё ш а . Помоему, надо поправить верх. Да, повернуть его немного правее. На несколько сантиметров.

Слуги помогают поправить дерево.

Алёша (Маше). Так, не криво?

М а ш а . Немного низ влево ушёл.

Алёша отходит, смотрит.

К о щ е й . Точно, низ косит. Без меня ничего не получится. Так, взяли дружененько. Подняли верх, а я попробую низ поправить. (Пытается выровнять, но у него ничего не получается.

Начальнику охраны.) Ну, что застыл как вкопанный? Иди помогать.

Начальник охраны вздрагивает, прячет что-то во внутренний карман куртки.

Начальник охраны. Там, наверху, выше, выше.

С л у г а . Так точно, товарищ начальник.

К о щ е й . Держим, хорошо. (Бабе-Яге.) Как сейчас?

Б а б а Я г а . Лучше. Теперь верх, главное, не перекосить.

К о щ е й . Будем стараться. Осторожно, опускаем. Вот так.

А л ё ш а . Не бросаем, пока. (Отходит.) Ещё чуть-чуть правее. Главное, как крепиться будет.

А сейчас подпорки опускаем. Плотнее, плотнее прижимаем. Опять косит. Ну, что ты будешь делать...

Кощей (отходит). Да, есть. Что же теперь?

А л ё ш а . Да, что... Вот, любуйтесь... Эх, слов не хватает. Справа поплотнее. Ещё, ещё.

(Маше.) Ну, как?

М а ш а . Лучше, пожалуй, не будет.

Б а б а Я г а . В конечном счёте, всё будет зависеть от нас...

(Смотрит на Кощю.)

Кощей подходит, кладёт руку на плечо БабыЯги.

М а ш а . А сегодня, между прочим, Рождество. Сегодня на небе загорится звезда. Это прилетит Его корабль, нашего спасителя — Иисуса Христа. Прилетит за нашими грехами.

К о щ е й . Неужели вы и правда думаете, что в Его корабль могут поместиться все наши грехи?

М а ш а . Всё равно надо верить в это. Надо лучше повторять Его позывные — молитвы.

Кощей. Чудно у вас, у людей.

М а ш а . Представляете, если Он заберет наши грехи, то душа будет свободна. И тогда можно в ней посадить дерево Жизни — дерево Любви. Любовь — это единственно вечное на Земле. У Любви не бывает конца. Она продолжит нас в наших детях, внуках. Ведь два кольца — это не просто. Это знак бесконечности.

Б а б а Я г а . Только бы прилетел Иисус, только бы случилось чудо...

В руках у всех зажигаются свечи, гаснет свет.

Заключительная песня.

Содержание

Горя бояться — счастья не видать. Сказкакомедия

(По одноименной пьесе С. Я. Маршака) 5

Халифаист

(По мотивам произведений В.Гауфа) 47

Ели заветы. Рождественская сказка для взрослых и детей 83

Лосева Наталия Вениаминовна

Ели заветы. Пьесы для детей

Фотографии Юрия Черняева и Светланы Савицкой

Технический редактор А.Косухин. Корректор М. Сакирина.

Подписано в печать 25.08.2008. Формат 60 × 84 1/16. Усл. печ. л. 6,86. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Тираж 120 экз. Заказ № 2008115. Отпечатано на цифровом дупликаторе. ООО «Альфа-Пресс». 170000, г. Тверь, ул. Советская, д. 15. Тел. (4822) 321868.

Лосева Наталия Вениаминовна родилась на Северном Кавказе в городе Тихорецке. Закончила Донской технический университет. По распределению приехала в Тверь на вагоностроительный завод. Очарованная красотой селигерского края, начала писать. В настоящее время работает ответственным секретарем корпоративной газеты «Жизнь завода сегодня» (ОАО «Тверской экскаватор»). Автор шести сборников стихов, рассказов и пьес для детей. Лауреат всероссийского конкурса «Звезда полей-2004» в номинации «проза», дипломант Международного конкурса «Золотое перо Руси» в номинации «Сказки Светланы Савицкой».